К63.346,01
Н76

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

А. Суворова, Ф. Ушакова,
Г. Потемкина-Таврического и М. Кутузова

г. Симферополь
1947 г.

К63.346,01
Н

АРХИВНЫЙ ОТДЕЛ УМВД ПО КРЫМСКОЙ ОБЛАСТИ

К ИСТОРИИ БОРЬБЫ РОССИИ ЗА ВЫХОД К ЧЕРНОМУ МОРЮ

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

А. СУВОРОВА, Ф. УШАКОВА, Г. ПОТЕМКИНА-ТАВРИЧЕСКОГО и М. КУТУЗОВА.

Сборник документальных материалов,— под редакцией кандидата исторических наук, доцента Ф. С. ЗАГОРОДСКИХ и А. Е. СОЛОВЬЕВА.

БИБЛИОТЕКА
898

г. Симферополь
1947 г.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Основная часть публикуемых документальных материалов Областного государственного архива Крыма обнаружена в фонде Василия Степановича Попова, бывшего с 1783 по 1787 г. г. чиновником особых поручений у князя Потемкина-Таврического, затем секретарем канцелярии Екатерины II. Как видно из сохранившихся документальных материалов, перевод Попова на службу к императрице не отразился на взаимоотношениях его с бывшим покровителем. Связи с Потемкиным В. Попов не терял, а был его доверенным лицом, через которого проходили все деловые бумаги к императрице и обратно. Этими обстоятельствами объясняется тот факт, что в личном фонде В. Попова обнаружены материалы по самым разнообразным вопросам, лишь незначительная часть которых помещена в настоящем сборнике.

Василий Степанович не был механическим исполнителем воли императрицы, его влияние на ход государственных дел было достаточно велико. К нему обращались выдающиеся деятели того времени по важнейшим государственным делам, значение которых представляет для исследователей истории присоединения юга России поныне большой интерес.

Документ № 1, „Краткая история борьбы России за Крымский полуостров", не датирован и никем не подписан. Но по всем данным он составлен не ранее лета 1784 года, весьма сведущим историком, знакомым с библиографией Крыма и историей России. Можно полагать, что „Краткая история" была написана по просьбе первого правителя Крыма Потемкина-Таврического, пожелавшего узнать прошлое управляемого им края. Этот документ отражает взгляды историков России конца XVIII века на Тавриду, с присущими дворянской историографии недостатками.

Документ № 1 представляет большую ценность тем, что в нем приведены малоизвестные нашим читателям данные о могуществе скифов, рабовладельчестве и работорговле в Крыму, что несколько дополняет те скудные сведения, которыми мы располагаем по этим вопросам. Во второй части документа подтверждается высказывание Карла Маркса о том, что „Иван III одного татарина ловил при помощи другого".

В этом же документе показано, с какой настойчивостью Россия добивалась выхода к жизненно важному для нее Черному морю и как многовековая борьба с крымскими ханами, совершавшими бесчисленные хищнические набеги на русские и

украинские селения, завершилась присоединением Крыма к России в 1783 году.

В первой части указанного документа приведены данные о пребывании в Дори готов и последующем изгнании их из Крыма. Характерно, что автор, так скупо и сжато изложивший ход основных исторических событий на Крымском полуострове, счел нужным отметить разбойничий образ жизни готов и те враждебные чувства, которые питали к этому племени соседние народы.

В этой же части документа приведены факты, которые могут привести читателя в явное недоумение. Так, на стр. 10 указывается, что Крымский полуостров прежде окружался со всех сторон морем. На следующей странице указано, что „в самые древние времена крымские жители вырыли тамо (т. е. на Перекопском перешейке) и ров". Становится непонятным, зачем нужно было местным жителям рыть на перешейке ров, если Крым в то время „со всех сторон окружался морем". Внимание читателя, несомненно, привлекут и те строки, где автор рукописи отождествляет готов со скифами. Имеются и другие неясности.

Однако, такие моменты могут казаться непонятными потому, что стиль изложения в рукописи очень сжат, а время в „Краткой истории" измеряется веками. Но тщательная проверка по первоисточникам фактов, вызывающих у читателя сомнения, принесет большую пользу в популяризации истории Крыма, заставит исследователей глубже вникать в изучаемый период и по возможности точнее определять время исторических фактов и событий.

Вопрос о целесообразности опубликования „Краткой истории борьбы России за Крымский полуостров" был предметом обсуждения на объединенном заседании кафедр истории СССР и всеобщей истории Крымпединститута им. Фрунзе 16-го мая 1946 года.

Мнения всех присутствовавших сходились на том, что упомянутый документ представляет большой интерес для истории Крыма, а потому его следует опубликовать в печати.

Публикуемая копия плана штурма крепости Измаил (док. № 2), составленного великим русским полководцем Александром Васильевичем Суворовым, по всем данным относится к началу декабря 1790 года. Тщательностью разработки и целеустремленностью план может служить методическим пособием и поныне.

В то время крепость Измаил представляла собой почти непреодолимое препятствие. Большой вал протяжением в 6 верст

и 4 сажени высотой граничил с глубоким рвом, наполненным водой. Гарнизон состоял из 35 тысяч солдат, вооруженных ружьями. Помимо этого в распоряжении турецкого командования было 300 пушек. Необходимо отметить, что крепость Измаил была объектом штурма еще 29 августа 1789 года войсками князя Репина, 20 ноября была атакована одновременно с двух сторон войсками Рибаса и Головатого, но безуспешно. Тяжелые потери навели уныние среди войск. Осада была снята. Только Суворов, прибывший к Измаилу 2 декабря 1790 года, вернул солдат с зимних квартир, воодушевил их на новые подвиги, ввел свои знаменитые учения и подготовил войско к решительному бою.

Уверенный в полном успехе предстоящего штурма, великий Суворов предусматривал и случаи, могущие возникнуть в результате небрежности, невнимания. Так, офицеры и солдаты предупреждались о необходимости осторожного обращения с огнем, о недопустимости пожаров, взрывов и т. д.

Характерно, что в эти дни, всецело поглощенный заботами о предстоящем штурме, Суворов счел нужным обратить внимание своих офицеров и солдат на необходимость гуманного обращения с людьми, не причастными к войне: „Христиан и обезоруженных отнюдь не лишать жизни, разумея тоже о всех женщинах и детях".

Публикуемый документ № 2 хранится в фонде № 535, деле № 512. Он не датирован и не подписан Суворовым потому, очевидно, что им был подписан подлинник. То обстоятельство, что указанный документ обнаружен в делах В. Попова, дает основание полагать, что публикуемая копия с подлинника была снята по указанию Суворова в дни подготовки к штурму Измаила и направлена для согласования плана предстоящих боевых действий „со светлейшим" или с императрицей.

Документы №№ 3 и 4, подписанные великим полководцем и адресованные Таврическому вице-губернатору Карлу Ивановичу Габлицу, хранятся в фонде „Канцелярии Таврического губернатора".

В настоящем сборнике публикуются все обнаруженные в Областном госархиве Крыма документальные материалы выдающегося русского флотоводца Федора Федоровича Ушакова (см. док. №№ 5—89). Они охватывают период с 28 марта 1790 г. по 18 апреля 1796 года. Эти документы приводят читателей к колыбели Черноморского флота, то-есть к тому времени, когда султанская Турция была еще могущественной державой и на Черном море не знала соперничества. Пользуясь этим обстоятель-

ством, Турция часто высаживала десанты в Крыму, засылала туда своих лазутчиков, сеяла смуту, натравливала мусульманское население на христианское и блокировала полуостров с моря с целью вторичного захвата Крыма.

Заслуги Федора Ушакова состоят в том, что он смело вступил в единоборство с многочисленным турецким флотом, в короткое время разгромил его и показал всему миру, что на Черном море имеется новый хозяин—Россия, с флотом не столь многочисленным, но достаточно сильным, чтобы отразить любое вражеское нападение. Только блестящие победы Ушакова на Черном море вынудили султанскую Турцию ускорить заключение мира и согласиться с присоединением Крыма к России.

Федора Ушакова часто сравнивают с Александром Суворовым, и это совершенно справедливо. В морском деле Ушаков такой же смелый новатор, как Суворов на суше. Он был таким же врагом косности и рутины в военном деле и так же талантлив, как Суворов. Военные историки называют Федора Ушакова „знаменитым победителем турок".

Новатор в тактике, контр-адмирал Ушаков не ждал прихода противника в русские воды, а искал его и навязывал ему бои в самых неожиданных местах. Так, в 1790 году Ушаков с эскадрой направился к турецким берегам, обстрелял Синоп и истребил 26 неприятельских судов, а затем уцелевшую часть неприятельского флота разбил у Гаджи-Бея, не понеся при этом никаких потерь.

Ушаков часто принимал бой с противником, численно превосходившим его во много раз. „Я почитаю и невеликое число кораблей хорошо снабженных могут навесть страх неприятелю",— писал Ушаков В. Попову 27/IV 1790 года (см. док № 8). Не случайно в отчете о боевой деятельности Черноморского флота за 1790—1791 г. г. Ушаков отметил: „В сии два года флот Черноморской при дарованных столь совершенных победах предохранен так, что во все оное время ни одно малейшее судно не потеряно, и в руки неприятелю из оного флота ни один человек не достался". (см. док. № 83).

Читатели найдут в письмах Ушакова богатый фактический материал о численности флота и отдельных команд, о количестве потопленных судов противника, а также о боевом мастерстве автора этих документов и отваге личного состава Черноморского флота того времени. Все документы III главы отражают кипучую деятельность великого флотоводца по строительству Черноморского флота и поднятию уровня боевой подготовки личного состава.

Небольшая часть документов относится к практическим учебным занятиям Черноморского флота.

Основная группа документов Ф. Ушакова состоит из писем В. Попову (раздел А) и С. Жегулину (раздел Б). Содержание писем раздела А касается вопросов боевых действий на Черном море против султанской Турции, комплектования кадров и роста могущества русского Черноморского флота. Подавляющая часть писем раздела Б относится к хозяйственной деятельности контр-адмирала Черноморского флота. Вопросы снабжения провиантом, обмундирования личного состава, заготовки строительного леса и предметов оснащения судов занимают в документах этого раздела главное место. Лишь некоторые письма, помещаемые нами в разделе Б, не соответствуют тематике настоящего сборника, но публикуются потому, что биографам великого флотоводца они освещают некоторые малоизвестные факты из личной жизни Ф. Ушакова, его заботы и нужды (см. док. №№ 68—74).

Не лишены интереса публикуемые в разделе Г ведомости о кораблях, фрегатах, судах и личном составе Черноморского флота, участвовавшего в боях с судами султанской Турции. Исследователь найдет в этих материалах исчерпывающие данные о количественном и качественном составе боевых единиц, структуре отдельных подразделений, команд и т. д.

За победы, одержанные Черноморским флотом над неприятельским, контр-адмирал Ушаков в 1800 году был произведен в адмиралы. В 1802 году Ушаков командовал Балтийским учебным флотом. Умер Федор Федорович Ушаков в 1817 году, семидесяти четырех лет от роду.

Документы №№ 90—91 дополняют имеющиеся материалы о выдающейся роли Потемкина-Таврического в деле освоения новых земель на юге России.

В свете этих документов Потемкин выступает как умный, осторожный руководитель и патриот своей родины. Он умел поощрять, а когда нужно было, и карать. Ф. Ушаков в те годы работал в тесном контакте с Потемкиным и при поддержке последнего, подняв боевую славу Черноморского флота на должную высоту, обеспечил России спокойное судоходство на Черном море.

Большой интерес представляет для исследователей документ № 92 „Краткий журнал военных действий Армии Всероссийской под водительством главнокомандующего генерала от инфантерии графа Голенищева-Кутузова, в большой и малой Волахии".

Журнал посвящен боевым действиям русских войск в 1811

году против войск султанской Турции, расположенных на берегу Дуная.

События, описанные в журнале в хронологическом порядке, дают ясное представление о разгроме войск турецкого султана и захвате крупных трофеев. Уже тогда армия Кутузова умела быстро использовать захваченное трофейное оружие и обращать его против своих врагов.

„В половине 10 го числа, неприятель всем лагерем на правом берегу находившемся, или истреблен или выгнан и турецкая артиллерия на высотах для покровительства лагеря их на левом берегу находившегося начала услуживаемая нашими Российскими канонерами действовать на войска неприятельские на лезом берегу бывшие.

Все министерство оттоманское по обычаю при визире находившееся было в том лагере, экипажи всех знатных в том числе и визирской богатые палатки, драгоценные товары и другого рода богатства достались в руки победителей".

Журнал повествует нам о блестящей победе, одержанной войсками Кутузова над султанскими, в 1811 году. Эта победа тем и значительна, что события, описанные в журнале, происходили накануне вторжения армий Наполеона в Россию, и с Турцией надо было покончить во что бы то ни стало. Армия неприятеля была разгромлена совершенно. Разбиты были янычарский корпус султана, пехота в количестве 30 тысяч человек, кавалерийские части и другие. Многие воинские части султана, видя бесполезность дальнейшего сопротивления, сдались в плен. Победа, одержанная Кутузовым, была полной.

* * *

Изданием настоящего сборника документов надеемся восполнить некоторые пробелы в исторической литературе о А. Суворове, М Кутузове. Ф. Ушакове и Г. Потемкине-Таврическом, имена которых тесно связаны с историей борьбы России за выход к Черному морю и присоединением Крыма к России.

Все публикуемые в настоящем сборнике документы написаны от руки. Печатаются они по новой орфографии, с сохранением всех особенностей подлинников Внутри каждой главы и каждого раздела документы расположены в хронологическом порядке. Каждый документ снабжен шифром архивного источника, т. е. № фонда, дела и листа. В конце сборника дан указатель личных имен и географических наименований.

Документы подготовлены к печати составителем настоящего сборника. Документы №№ 1—2, 5—27, 83—92 выявлены им

же. Документы №№ 3—4, 28—81 выявлены ст. научным сотрудником тов. А. А. Степановой. Документ № 82 выявлен ст. научным сотрудником Н. В. Базановой. В расшифровке неясного текста принимала участие ст. научный сотрудник Н. В. Максименко. Публикуемые документы хранятся в Областном государственном архиве Крыма, в гор. Симферополе.

Б. ВОЛЬФСОН

Кандидат исторических наук.

Краткая история борьбы России за Крымский полуостров

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ БОРЬБЫ РОССИИ ЗА КРЫМСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

Док. № 1

Сокращенное историческое известие о Тавриде выбранное из древнейших писателей по 14 век.

Древнейшая история сего полуострова теряется в баснословных временах Орестов и Геркулесов[1]). Ибо сказывают, что Ифигения там была жрицею Дианина храма, и что древние скифы признавали Геркулеса своим прародителем

Плиний[2]) объявляет в своей натуральной истории, что полуостров Таврика (так в древние времена называли Крым) прежде окружался со всех сторон морем и служил жилищем 30 разным коленам, обитавшим на оном.

Главные из оных на западе были тавры, а на востоке царские, или так называемые, державствующие скифы, прочая же земля населена была другими—скифами, ведшими жизнь пастушескую.

Греки посылая поселенцев своих в разные европейские области отражали оных не редко и к северным странам Черного моря и Азовского моря, а особливо на полуостров Таврику.

В сих пределах подстроили они сперва город Олвию[3]) на Днепре, Танаис[4]) на Дону, а Феодосию, Херсон[5]) и Пантикапей на Крымском полуострове.

Сии города мало по малу посредством торгов с соседственными скифами, также отправлением торговли на море с прочими народами, пришли в цветущее состояние, что самое уповательно возбудило в скифах желание и к совершенному оными завладению. А между прочим сие же самое подало грекам, заводившим здесь равно как и в других селениях по примеру отечества своего, республиканское правление, поводь к избранию отчасти бесперемянных правителей, или единоначальников, дабы тем лучше обороняться от соседственных им скифов.

Но как бы то ни было, греческие переведенцы, а особливо воспорские, жившие на восточном берегу сего полуострова, соблюдали сие учреждение от 85 Олимпиады или от 438 года прежде Рождества Христова, до времен понтийского царя Мифридата,[6]) который на Крымском полуострове за 100 лет до Рождества Христова основал новое царство.

Сей государь распространил пределы отеческого своего царства именуемого Понтийским за Кавказские горы, и имел войны со

скифами по Черному и Азовскому морю, и далее по Днепру обитавшим.

Сим случаем воспользовались греки в Херсоне обитавшие. Ибо Парисад Самовластный владетель воспорских греков, имевший по примеру предков столицу свою в Пантикапее при Воспоре или Кафском проливе, призвал к себе на помощь Мифридата победившего на многих сражениях скифов, отягощавших Парисада великими податьми.

Мифридат поражал скифов многократно, в воздание за что Парисад уступил ему, не известно, из добрей ли воли, или по тому, что обстоятельства того требовали, свои владения. Потом учредил Мифридат Воспорское царство, в подданстве которого состояли греки и скифы всего полуострова; также жившие на Азиатском берегу народы, даже до Кубани, и с самого сего времени платили ежегодно Мифридату дань.

На конец Мифридат будучи во долговременных жестоких сражениях с римлянами, побежден Помпеем[7]) принужден был оставить свое Понтийское царство и удалиться в воспорское свое владение, куда Помпей за ним следовать не отважился.

После сего отложившийся от Мифридата за наложение тягости таврический народ, объявил сына его Фарнака[8]) царем, и торжественно короновал его пред самым Пантикапеем, где несчастный отец его имел тогда пребывание.

Сей хотя и было покушался убедить своего сына к оставлению своих намерений, но тщетно, и в рассуждении покосных для себя следствий в отчаянии возложил сам на себя руки.

По смерти Мифридата подтверждено было римлянами владение Воспорского царства Фарнаку, будто бы в награду за поносное его и отцу своему вероломство, выключая одну Фанагорию[9]) город на азиатском берегу пролива находящийся, славный производившимся в оном торгами, по тому, что в отправлении оных имел он совершенную свободу, и ни от кого не зависел. Фарнак и тогдашнее время противиться сему не мог, хотя сие приключение ему и было прискорбно. Но едва началась междуусобная война в Риме; то вдруг вооружился он на завладение помянутым городом, а вскоре потом покорил себе паки Понтийское царство. Но как скоро кесарь победил на Фарсальских полях Помпея, и приобрел себе в Египте новые лавры; то предпринял с поспешностью поход в Азию, и отнял тамо у Фарнака завоеванные им Понтийские земли. Фарнак убежал в свое Воспорское государство, где между тем наместник его Азандр похитил правление. Фарнак пошел на него войною, но на сей войне потерял владение свое и лишился жизни.

Римляне хотя и посылали Мифридат Пергамского против Азандра, но как они тогда не в силах были дать ему потребное вспоможение, то Азандр остался спокойно на владение Воспорского государства.

Сей Азандр был первой, которой на перешейке Крымского полуострова сооружил каменную стену, для охранения своих владений от набегов скифских, по которой причине также в самые древние времена крымские жители провели тамо и ров.

Наконец Азандру исполнилось уже 90 лет, как он от императора Августа получил себе царское имя, но он отправил к нему при том одного римского кавалера Скрибония, под видом что бы оному содержать-войска его в послушании. Азандр предвидев намерение императора, и с досады голодом себя уморил.

Скрибоний женился на царской вдове Динамиде, и сам взошел на царство.

Август будучи сим своевольным поступком Скрибония огорчен, послал на него понтийского царя Полемона с войском, и при том отрядил флот против воспорцев, кои умертвив Скрибония еще до пришествия Полемонова, поручили правление овдовевшей паки Динамиде.

Между тем Полемон по прибытии своем, взял в супружество Динамиду, и тем восстановил тишину. Август подтвердил ему владение Воспорского государства, которое в то же время с Понтийским паки соединилось.

По смерти Полемона управляла царством вторая его супруга Пифодорида[10]), которой яко премудрой царице приписывают великую похвалу. Преемником престола ее был сын Полемон Второй, коего достоинство с начала подтверждено было кесарем Клавдием, а потом он им же самым и лишен был престола. По нем вступил на Воспорское царство некоторой Мифридат, но его правление не долго продолжалось; ибо как он покушался на подобные же предприятия каковые имел в виду своем Мифридат Великий, то Клавдий высылал против его войско для пресечения сих высокомерных начинаний, коему и удалось его низложить.

Преемником его был Котид сын фракийского царя, сего же имени. Потомки сего Котида продолжали царствование в Воспорском государстве до времен императора Валериана, то есть даже половины третьего века по Рождестве Христове; но из них по большей части были слабые Правители, так что во время их правления готфы[11]) весьма часто переходили чрез Азовское море и переправляясь безпрепятственно чрез Воспор в Черное море, опустошали провинции римского владения.

Сарматы уже издревле в странах между Доном и Волгою обитавшие овладели наконец некоторою частию Тавриды, и город Воспор (чаятельно Старый Пантикапей) был во времена императора Диоклитиана, столицею их государства, но город Херсон с его уездом составлял тогда особое владение, которое при самом разорении Воспорского царства уповательно довольно имело сил к сопротивлению на нападавшим на оное сарматам.

Также время сего императора чинили сарматы нападение на Лазию, или на древнюю Колхиду[12]), и оттуда пробрались в римские провинции до реки Галиса.

Римское войско хотя остановило при сей реке их набеги, однако не в состоянии было совершенно оные отвратить, чего ради и Диоклитиан побудил плативших ему в то время дань херсонцов, итти на брань против Воспора.

Сии выступив с своим войском и осадив помянутой город, взяли оной воинскую хитростию; а потом овладели и прочими сарматскими городами. Сарматы через то принуждены были не токмо выбираться из римских областей, но и заключить весьма выгодный для императора мир.

Херсон в награду за сие получил освобождение от дани, которую до того платил римлянам.

При императоре Константине Великом посылали херсонцы римлянам вспомогательное войско против скифов (готфов) на северную сторону Дуная, и с сего времени получали от него ежегодно вспомогательные деньги с подтверждением их изъятия от всех податей. После того сарматы восхотя отомстить херсонцам за прошедшее пошли на них войною; но херсонцы и при Кафе (так уже называет сие место Константин Багрянородный[13]) побили и принудил их просить о мире, при заключении которого сей город поставлен пределом сарматского владения.

Сарматы нарушили вскоре сей мир, но их царь Савромат убит на поединке херсонским полководцем Фарнаком, и при вторичном заключении мира, Воспорское государство стеснено на 40 миль.

Сарматы вскоре потом лишились власти своей над Воспором, которой после того составлял паки особенное владение, но восстановленная вновь между воспорцами и херсонцами дружба не была искренна. Ибо воспорцы не без великой досады вспоминали разные от херсонцев претерпенные, притеснения, по чему и вознамерились мстить хитростью, когда уже силою учинить сего не могли.

В сем намерении выпросили они у богатого Ламаха, херсонского начальника, дочь Гикию в супружество за сына царя их

Азандра. Ламах и херсонцы на сие согласились, однако с таким условием, что бы сей князь имел пребывание свое в Херсоне, и под лишением жизни никогда бы из оного в Воспор не возвращался.

По совершении на таких условиях бракосочетания, приезжали не редко воспорцы в Херсон к нему на поклон, но сей князь делая всегда такой вид, что он их отсылал обратно в их город, приказывал в самом деле ворочать их назад, и прятал их в доме Гикии у городской стены, где снабдев их тайным образом съестными припасами и оружием. В два года собрал он сего засядного войска до 200 человек и в день тризны Ламаховой, в которой Гикия великолепнейше херсонцов угощала, приказал им, как скоро херсонцы до пьяна напьются, город зажечь, и всех в нем жителей умерщвлять.

Гикия узнав заблаговременно о сем пагубном намерении своего супруга, повелела в ту самую ночь, в которую он положил погубить херсонцев, сжечь его самого купно с воспорцами, и тем отеческий свой град от совершенного разорения спасла.

Когда сарматы владели восточною частию Тавриды, тогда на северной и на Западной сторонах оного обитали готфы; из коих еще во владение императора Юстиниана Первого тетракситстские готфы обладали страною Дори[14]). Сказывают, что оба гунские колена тургуряне и кутургуряне обитали уже несколько времени не подалеку от Воспора на азиатской стороне, как олень гонимый некоторыми молодыми людьми, открыл им путь через Воспор.

После чего весь народ переходя через оный, выгнал готфов из всего полуострова.

Таким образом Крым разделен был по кутургурянам, грекам из коих первые особливо владели северною и восточною частью, греки Херсоном и южными сторонами.

Также страна между Воспором и Херсоном населена была гуннами и самой город Воспор состоял под их начальством до тех пор, пока Юстиниан 1 в 6-м столетии не соединил оной с Восточною империею, так что оной город с сей стороны, а Херсон с другой, были последним пределом римского владения.

Утургуряне и кутургуряне истреблены были почти совсем с сего полуострова, при окончании правления помянутого императора после чего кутургуряне пришли в подданство аваров. Но

простирались ли сие их владение даже до Крыма, или нет, того заподлинно утверждать не можно.

Около половины 7 столетия появились хазары, турецкой народ, на Дону, и покорили себе тамошние земли, даже до Черного моря, да и часть самого Крыма. В начале 8 столетия владели греки Херсоном и южными странами, напротив того северные и восточные принадлежали хазарам, коих хан между прочим в Воспоре и Фанагории имел своих наместников, а в Херсоне полномочного.

В сей последней город сослан был сверженной в 695 году императором Леонтием император Юстиниан II, и как после того за ним усмотрено намерение овладеть опять государством, то херсонцы хотели было выдать его тогдашнему императору Тиберию Апсимару. Но он убежал к хазарскому хану, и с ним вступил в свойство; однако будучи и здесь не безопасен, перешел к болгарам, и наконец помощию их в 705 году вошел на престол, и едва только оном утвердился, то и отправил флот в Херсон для наказания сего города и окрестных мест, за и неприязненные против него поступки. Недоволен будучи сим мщением, послал туда в 711 году другой флот, с точным повелением разорить сей город до основания. Но хан хазарской выслал херсонцам по просьбе их войско на помочь, через что не токмо город избавился от погибели, но и Юстиниан вторично лишен был престола.

Хазары долгое время пребывали в спокойном владении не которую частию Крыма: они вели дружбу с греками, и в войске греческом был особой из одних хазаров состоящей корпус, хазары отправляли торги с греками, печенегами, россиянами и другими соседственными народами. Между сим временем славной Херсон, есть ли оной тот же самый город, что и в российских летописцах, Корсунь именуется, следующими приключениями учинился еще достопамятнее. Около 987-го года Владимир Великий со знатным числом войска пошел под Корсунь жители упорно оборонялись и ни коими мерами не склонялись к сдаче Владимирово войско принималось засыпать землею рвы, но предприятия его ни малейшего не имели успеху, но сими жители наметанную землю чрез подземные проходы в город носили.

Великий князь наконец через письмо, брошенное на стреле некоторым Анастасием в российский стан, уведомился, что корсунцы достают воду через трубы из некоторых ключей вне города, и для того приказал оные завалить, и таким образом принудил город к сдаче.

Потом требовал Владимир от греческих императоров Василия и Константина сестру их Анну себе в супружество, и угрожал в

898

случае отказа, нападением на Константинополь. Императоры согласились на его требование. Владимир приняв христианскую веру, женился на сей царевне, а Корсунь возвратил грекам в самом начале одиннадцатого столетия.

В 1016 году овладел император Василий Багрянородный Хазарскою областью на Крымском полуострове, победив наперед их князя, и взяв его в полон.

Еще в сие столетие некоторую часть сего полуострова покорили себе половцы; кои в Византийской истории известны под именем команов. Чаятельно сии мало по малу отняли у греков их владения, и дозволили напротив того генуэзцам, под обещанием платежа некоторых податей, построить кладовые для товаров, из коих сделались наконец города и крепости.

Таким образом Кафа[15]) между прочим взошла на степень той славы которая до наших времен продолжилась.

Половцы, коих владения и кроме сего полуострова гораздо далеко простирались, были в прочем в числе опаснейших неприятелей, коих Россия когда либо иметь могла, безпрестанно обезпокоивали они сие государство разорительными своими набегами, в чем по несчастливому разделению оного, и по происшедшей от того междуусобной брани, мало видели себе сопротивления.

Российские князья сами их нередко призывали на помощь против сильнейших своих родственников, однако российские князья, а особливо великий Владимир Мономах,[16]) в начале 12 столетия отвращали иногда упомянутые нападения опустошению, чего ради во время княжения его не смели они подходить близко к российским пределам.

Как в начале 13 столетия, так называемые татары, или монгольцы чинили нападения на западные страны, то половцы при помощи россиян, прежних своих неприятелей, отважались оным противиться.

Жестокое поражение, которое соединенные войска при Калке от татар претерпели, было причиною воспоследовавшего вскоре после того разорения Половского государства, коего владения достались победителю. В то время Крым пришел в подданство татарам; токмо приморские города и пристани остались у генуэзцев, которые однако платили дань сим новым владетелям.

Крымские татары состояли с сего времени под ханом Кипчак-Даште, или под Золотою Ордою, распространившую после того владение свое по лежащим в верх по Каспийскому морю и по Кавказу, даже до пределов российских и польских, и Цуци сын Джингис Хана, был Первым ханом Кипчакским. Четвертой хан

Ману-Тимур, брат Бати-Хана отдал в 1266 году города: Крым и Кафу племяннику своему Оран Тимуру, но последнюю генуэзцы паки у него отняли и учредили в оном главную свою торговую пристань.

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Сокращенного Исторического известия о Тавриде.

Выбранное из достоверейших писателей с 14 века по нынешнее время (т. е. по 1784 г. л. с.)

Около 14 века правительствовал западными в Тавриде землями и Золотою Ордою, сиречь кипчакским владением некто Нога[17]) от которого ногайские татары получили свое название, и который наконец в 1307 году убит на сражении с ханом Тогтагу.

Сын его Джика искал спасения себе в Булгарии: но болгарский князь Осфестислав, коего сестру имел он в супружестве, вероломным образом лишил его жизни.

После того как Золотая Орда начала ослабевать, то крымские и перекопские татары приходили всегда более от силы в силу. Они распространились по степям даже по ту сторону Киева, и Подолии, кои до того принадлежали Великому Княжеству Литовскому, хотя между тем всегда повиновались верховной власти кипчакского хана.

Под исход 14 столетия татарской князь Токтамыш[18]) вышед из Степи по ту сторону Яика, напал войною на дядю своего Мамая, тогдашнего кипчакского хана, в то самое время как Мамай готовился вновь к набегам на Россию, Токтамыш одержав победу, прогнал Мамая в Кафу, где он им и убит.

Сей Токтамыш сделавшись кипчакским ханом предлагал тогдашнему великому князю Дмитрию Ивановичу Донскому дружественный союз, но при всем том отправленных к себе от великого князя, для постановления взаимных условий послов убил, и ворвавшись потом в 1382-м году в Россию выжег самую Москву 6 августа.

Тумур утвердившись в владениях Токтамышевых, определил Тимура Котло своим в Крыму наместником, которой спустя несколько времени от него отложился и сделался сам ханом кипчакским.

Вскоре после сего Елегай, или как другие называют Гиазудин учинился кипчакским ханом, и разделил все свое владение по

своим сыновьям, из коих Гадзи Гирей на свою участь получил Крым и сей есть праотец самого бывшего доселе крымского хана.

Генуэзцы, кои гордостью своею возбуждали от времени до времени татар к разным против себя ополчениям, на коих татары по большей части были победителями, лишились в сие время одной части своих крымских владений. Однако Кафа все еще за ним и оставалась.

Около половины 15 столетия крымские татары соединясь с царем Золотой Орды Улымахметом производили в России ужасные разорения. Но вскоре после того, когда великий князь Иван Васильевич[19]) сел в Москве на великое княжение, и совокупив разные до толе отделенные княжества воедино показал казанским татарам свое могущество, то и крымским державцам, из коих тогда был царем Гадзи Гирей, торжественно отказался от послушания.

Какое изображение, привезенное крымскими послами по тогдашнему обыкновению в Москву, попрал он ногами, и самых послов с их чиновниками приказал казнить.

Татары ополчились было к отмщению, сея обиды, но Иван Васильевич на сражения всех их победил. Менди-Гирей, или как другие называют, Мегли-Гирей последовал в правлении отцу своему Гадзи-Гирею. Сей имел с братом своим Норду-Ханом, коего иные и Гайдером называют, войну, и принужден был удалиться в Константинополь[20]), но возвратясь вскоре после того с турецким вспомогательным войском, выгнал брата своего из Крыму, потом приведши в несогласие с турками попался им сам в руки, во время взятия ими в 1475 году у генуэзцов Кафы; но как признал верховную власть турок над Крымом, то оные утвердили его в прежнем достоинстве; и сего времени крымские ханы состоят в зависимости у турецкого султана, которой или выбранных татарами ханов утверждал, или иногда и сам собою в ханы определял, коих татары в том достоинстве и должны были принимать.

В происходивших у турков с разными народами войнах надлежало хану ставить войско, и самому оным предводительствовать, Если бы султан того потребовал. Турки для вящшего к себе укрепления верности татар, содержали в крепостях турецкой гарнизон.

В 1480 году помянутый хан с великим князем Иваном Васильевичем был в союзе. Чего ради, хан великой орды именем Ахмет предпринял было разорять Россию, так как и прежде Батый и не такой конец заключил союз с польским королем Казимиром III (IV). То Мерган-Гирей много помог к уничтожению гордых

Ахметовых намерений. Ибо он напав с войском на Подолию удержал тем самым Казымира от нападения на россиян.

Как великий князь Василий Иванович по смерти казанского царя Махметелина, поставил подвластного ему Шиг-Алея, казанским царем, то сей царствовал три года спокойно. По сем казанцы старались склонить его к отпадению от великого князя, но он ни мало их не слушал, и приказал таковых возмутителей казнить смертию; чего ради казанцы прибегали к Менди-Гирею, и выпросили у него сына его Сип-Гирея себе царем.

Сей пришед с войском в Казань, взошел на престол, а Шиг-Алей отвезен был к российским границам.

Как после сего в 1530 году великий князь Василий Иванович послал войско под Казань, то Сип-Гирей с своими татарами убежал в Крым, где учинился преемником владения своего брата Магмета-Гирея. Он первый уничтожил обыкновенное по то время право избрания чинов, ибо после него ханы крымские принимали правление по наследству.

Как сей же царь Иван Васильевич[21]) в 1552 году был в походе на Казань, то крымский хан Давлет-Гирей, который дядю своего Сип-Гирея лишил владения, на Россию учинил набег, но без всякого успеха.

Между тем, сие подало повод, что 30.000 ногайских татар от России отпали и предались крымцам, с коими они и по сие время один народ составляют.

Около 1587 года крымского хана сын Малахтирей со многими другими татарами приехал в Москву, для вступления в царскую службу, царь Феодор Иванович принял его весьма благосклонно, отослал со своею свитою в Астрахань. Здесь оказывал он сему государю полезнейшие услуги, потому что он многих окрестных татар покорил его державе. Сие навлекло на него ненависть и ревнование от магометан так что в 1591 году прислали к нему крымского татарина, который и отравил его ядом.

Татары часто чинили нападения на Россию, и уводили с собою многие тысячи пленных, Россия приносила о сем жалобы Порте[22]) но не получала ни какого удовольствия. Чего ради в 1685 году в Москве установлено не выкупать более пленных у татар, по сему они тем больше поощряются к новым набегам.

Также положено не посылать больше русских послов в Крым да и в Москву не допускать татарских. Татары и тем и другим весьма были недовольны, и отмщали за то донским казакам коим им однако и с своей стороны отплачивали.

Как в 1687 году, паки с турками война началась, то со стороны

России было положено, наказать и татар за их многократные набеги.

В таком намерении российское войско дошло уже было до Казикермена, но принуждено было возвратиться назад, по причине выгоревших степей и недостатка воды.

При том проведано было, что гетман запорожских казаков сам приказал выжечь степь, по той причине, что он с татарами имел тайной заговор, чего ради он и оставлен, а Мазепа[23]) определен на его место.

В 1689 году предпринят был новой поход под Крым, и хотя оной был бесполезен, однако воспрепятствовал татарам к пересылке в Венгрию вспомогательного туркам войска, против римского императора.

Между тем крымской хан, в сем же 17 столетии привел кабардинских черкасов в некоторое к себе послушание, так что в знак такового их к нему покорения обязались они давать ему ежегодно подарки, коих он требовал всегда через торжественное посольство.

Но черкасы в 1708 году со всем от сей зависимости отказались, умертвив напереед присланного для взятия годового подарка посланника с его свитою, а потом высланное против их войско, состоящее из 30 000 человек татар чрез нарочных переметчиков постарались ввести в нутр их земли, и тут захватив оное внезапно со всех сторон, без остатку порубили,

В вышеобъявленном году отдалась одна часть запорожских казаков в покровительство хана, дабы избежать справедливой казни за измену вероломного Мазепы.

В заключенном с турками в 1711 году мире, Россия признала право покровительства ханского над казаками, и сим последним дозволила пользоваться доходами с перевозов чрез Днепр, даже от устья реки Самары. Но многократные притеснения кои казаки от татар претерпели, были причиною, что они наконец в 1733-м году во время Польской войны получив от России прощение за прошедшую их продерзость паки добровольно поддались сей державе.

С начала 18 столетия видели крымские татары неоднократно российское войско на их полуострове, на котором уже с 200 лет перед тем ни какого неприятеля не бывало.

В 1698 году князь Долгоруков дошел с российским войском до Перекопа, и оной осадил.

Многочисленное татарское войско хотя и спешило к вспоможению, однако оное со всем побито, и Перекоп, не взирая на при-

шедшие для подкрепления оного от 8.000 до 10.000 человек войско, взят.

Другие обстоятельства воспрещали тогда российским военачальникам простирать далее их победоносное оружие. После сего никакими договорами, даже и в мирное время невозможно было удержать татар от набегов на соседственные российские области, чего ради Россия многократно жалобы на оных Порте приносила и требовала удовлетворения, но как ни коим образом получить сего не могла, то приняла наконец намерение доставить себе оное вооруженною рукою.

Генералу-порутчику Леонтьеву поручено было в начале октября месяца 1735 года выступить с войском к Крыму, в самое то время, как хан с войском своим стоял в Дагестане.

Ногайцы обитавшие в степях между Украиною и Крымом наказаны были тогда за частые их набеги, тем что россияне несколько тысяч из них порубили и табуны их загнали. Между тем в сей поход по причине позднего времени и умножившихся болезней, невозможно было ничего в рассуждении самого Крыма предпринять.

В 1736 году в последних числах апреля месяца показалось российское войско под предводительством фельдмаршала графа Миниха[24]) у Перекопа. Он обещал хану мир, есть ли он отдастся в покровительство России, и примет в Перекопе российской гарнизон.

Но как хан на сие не согласился, то фельдмаршал приказал войску атаковать линию, на которую оное взошло с таким мужеством что татары пришедши в великой страх, еще прежде нежели российское войско успело перейти на другую сторону рва, бросились в бег и рассыпались.

Непосредственно после того взят Перекоп и победоносное российское войско вступило внутрь Крымского полуострова.

Козлов[25]) Бахчисарай и Салтан Сарай[26]) из коих последних один был столицею ханскою, а другой столицею Калги Султана были превращены в пепел, во отмщение за ужасные разорения, кои татары несколько веков Россиянам причиняли.

Между тем оказавшиеся в российском войске болезни принудили предводителя вывести оное назад.

При обратном походе из Крыма Перекопская линия и башни, в разных местах оную покрывавшие вовсе разрушены, а часть Перекопской крепости посредством подкопов подорвана.

В следующую зиму, чинили татары разные набеги на Украину но уже в 1737 году были усмирены. А как фельдмаршал граф

Лассий[27]) зел в последних числах июня российское войско, чрез тот мост, которой он приказал сделать чрез Яничиской пролив[28]) на мыс находящейся близ восточных берегов сего полуострова, то хан, которой ожидал россиян у Перекопа, пришел в превеликой страх, и спешил с своими татарами в Аррабат, крепость на южном конце сего мыса, в точной надежде, российское войско или принудить к отступлению, или когда на сделанных татарами у Аррабата линиях вознамерится сделать приступ, оное разбить.

Но граф Лассий лишил его сей надежды, потому что он войско свое по мелким местам Гнилого моря, отделяющого мыс от острова, отчасти переправил на плотах, а отчасти велел перейти в брод.

Известие о сей нечаянной переправе и приближении российского войска привело хана в совершенную робость, так что он взял всех своих татар, с возможною поспешностью побежал было в горы.

Граф Лассий пошел его преследовать, и догнал его в 26 верстах от Карасбазара.

Здесь он по удачном сражении обратил его в бегство, в которое время так же стоявший у Карасбазара знатной турецкой корпус совершенно разбит.

Оставленной от жителей город был разрушен и выжжен в котором случае и окрестные татарские жилища претерпели равную же участь. Корпус калмыков под российским начальством разъезжал даже до Бахчисарая, и по прошествии двух дней, как оной почитали уже пропащим, возвратился с богатою добычею благополучно в российской стан.

Таким образом фельдмаршал исполнив данное ему предписание, принял обратной путь с победоносным своим войском. На сем пути выжгли они еще с 1000 разных жилищ и отогнали множество рогатого скота.

Татары будучи между тем подкреплены турецким корпусом, хотя и покушались неоднократно пресечь россиянам обратный путь, но всегда с уроном были прогнаны и Российское войско оставило Крым 4 августа, не претерпев от татар ни мало в том препятствия.

Хан подвинувшись между тем с татарами своими к Перекопу, выступил было оттуда с многочисленным войском, в намерении предпринять что нибудь против россиян но уведомившись, что российское войско находится уже у Молочных Вод, принужден был отступить опасаясь от оного на себя нападения, в котором случае российское войско продолжало спокойно путь до самых

своих границ в которые и вступило в начале октября месяца 1737 года.

В одном же еще году вознамерились турки и татары осадить завоеванной россиянами в июле месяце Очаков, но храбрый генерал майор фон Штофель защищал сию крепость с малым гарнизоном столь мужественно, что турки претерпев знатной урон принуждены были 9 числа ноября оставить сию осаду.

В зимнее время чинены были татарами по их привычке некоторые набеги на российские границы владения, но в оных они почти никакого не имели успеху.

В 1738 году выступило войско в другой раз под предводительством графа Лассия в Крым. Хан ожидал его за Перекопскою линиею; но помянутой граф шел к Крыму чрез рукав Азовского моря, в котором вода в сильные летние жары весьма мелка бывает, а в то время по причине случившегося к тому еще сильного западного ветра, и совсем ее почти не было.

Потом дошел к Перекопу, взял оной чрез несколько дней и пошел внутрь Крыма; однакож не мог он в рассуждении Кафы произвесть в действо, своего намерения: ибо флот долженствовавший доставлять ему от Азова съестные припасы, был бурею отчасти разбит, а отчасти разнесен: того ради и оставил он сей полуостров разорив крепостное строение Перекопе, и некоторую часть линии.

Татары покушались было в зимнее время чинить новые набеги на российские границы, но как бодрствованием российских войск были они прогоняемы, то вознамерились награбить на удачу сию нападению на Польшу, до коей сия войны и не касалась но во время однако разграбили татары многие в ней города и деревни, и немало увели с собою в неволю.

Сколь ни славны были вышеупомянутые российские в Крым походы, однакож оные с предприятиями произведенными в сем полуострове, в минувшую и столь благополучно к прославлению России и Великия Екатерины окончанную войну, в рассуждении воспоследовавших с оным важных перемен ни мало сравнены быть не могут.

Облгосархив Крыма. ф. № 535 д. № 2020.

II. Документы А. В. Суворова

1. План штурма Измаила
2. Письма

ПЛАН ШТУРМА ИЗМАИЛА ВОЙСКАМИ АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА СУВОРОВА

Док. № 2

Когда чрез трубача послано будет письмо о сдаче крепости через 24 часа того же дня ввечеру начинается работа и в другую ночь оканчивается.

Декабря пополудни в 6-ть часов открывается работа против правого и левого флангов крепости делением четырех батарей каждую на 10-ть орудий полевой артиллерии и от них коммуникационных линий, для чего наряжаются в работу 1000 человек, полагая на две смены по 500 человек, коим иметь должно 500 лопаток, 150 кирок, 50 топоров, 20 толкушек и 250 мешков. К построению каждой батареи потребно иметь по 250 туров[29]) и по 250 фашин[30]) и по 450 фашинных кольев. При строении батареи полагается в резерв по баталиону за каждую батарею в 15-ти шагах лежа кортьями с полковыми орудиями, которым баталионам выставить каждому перед работою в 16-ти шагах по два пикета на всяком по 30-ти человек и от них впереди в 30-ти шагах расставить по четыре двойных часовых расстоянием между собою в 50 ти шагах. Сверх того впереди пехотной иметь должно конную цепь казаков, и для того учредить на обеих местах при двух батареях с правого и левого флангов и в средине между батареей, всего три казачьих пикета на каждом по 21-му человеку, дабы расставить по три двойных часовых меж собою в 300-х, а от пехотной цепи в 50-ти шагах и при том еще иметь должно конные резервы позади кареев в 200-х шагах на правом фланге работы против волеброска к берегу 300 казаков против карейных интервалов два эскадрона Северских карабинер[31]), на левом фланге от батареи в 200-х шагах, два эскадрона гусар, оные эскадроны и казаки посылают от себя справа и слева к крепости разъезды. Против новой крепости три конные резервы состоять должны каждой из 300 казаков, они также от себя вправо и влево посылают разъезды.

Число на день

Для защищения произведенной ночью работы оставить на батареях по баталиону, а конные резервы отступают назад, в полверсте остановясь на низких скрытых местах, дальние же пехотные остаются на своих местах.

Ежели во время переговора с противной стороны будут вылазки, то оные резервам отбивать.

За теми от работы к стороне лагеря в 250-ти саженях к

каждым двум батареям против их средины в резерв по два баталиона с их орудиями лежа кареями.

Когда с крепости на работы производиться будут выстрелы, то для помешательства открыть с острова с фланговых батарей канонаду по тем бастионам, кои лежат противу работы, так же и днем по открытии канонады с крепости ответствовать канонадою с острова, при вылазке рабочие баталионы строются позади резервов кареями.

Вторая ночь

Таким же числом работников работа всех четырех батарей и коммуникационных линий оканчиваются, дабы к рассвету число по данному сигналу открыть со всех батарей и с судов канонаду, которая продолжится шесть часов, как пехотные так и конные резервы на сию ночь командируются попрежнему в те же места.

Число на день

В шесть часов поутру пехотные резервы сменясь остаются позади батареи лежа кареями и конные также после смены остаются позади в прежних местах, рабочие же идут в лагерь.

На третью ночь

В двенадцать часов пополудни, то есть в полночь откроется пали со всех батарей сильная канонада, во время которой в два часа пополуночи подвинутся восемь бомбардирских судов в самую ближнюю дистанцию к каменной батарее, на сих судах восемь трехпудовых гаубиц и восемь двухпудовых единорогов[2]) будут беспрерывно стрелять горизонтально по оной батарее по палисаду и совокупные с батареею будут анфилировать два полиона и куртину.

Пальба сих судов и сухопутных всех батарей будет продолжаться беспрерывно до самого утра 6-ти часов ядрами, а пустыми зарядами до самого рассвета. На сию ночь в резерве при батареях как пехотные, так и конные остаются попрежнему на своих местах.

Порядок штурма

За два часа перед рассветом по данному сигналу ракетою войска, расположенные на лодках и гребных судах числом 8000 подвинутся в одно время к противному берегу с обеих флангов, то есть с левого фланга крепости. Запорожские лодки, дубы и паромы,

подняв на себя 1500 казаков, 3500 регулярного войска, предмет сей высадки занимает берег, кавалиер и куртину нового укрепления с правого фланга на паромах, шлюбках, баркасах, чектырмях и на маленьких лансонах 3000 регулярного войска, которые вышед занимают берег старой крепости, в то же самое время четыре колонны регулярного и одна иррегулярного войска идут к штурму на крепости, из коих в ПЕРВОЙ: впереди находится 150 Апшеронских стрелков, имея 75-ть семифутовых фашин на случай надобности для переходу чрез валеброска ручья, за ними 50 человек рабочих, из коих 30-ть с топорами для срубления палисадов, 10-ть с лопатками, 7-мь с кирками, а 3 с ломами, за коими первый баталион Белорусский егерский, первый, третий и четвертый Фанагорийского гренадерского полку, за ними резерв в каре фанагорийский второй баталион.

1-я Колонна под командою господина генерал-майора и кавалера ЛЬВОВА

Над стрелками и передовым егерским баталионом полковник князь Дмитрий ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ.

Сия колонна следует, дойдя берегом Дуная чрез устье Броска, выломавши палисадник между каменною батареею и берега поспевает в тыл на оную батарею и на куртину к первому бастиону.

Господина генерал-поручика и кавалера Павла Сергеевича Потемкина.)

2-я Колонна под командою господина генерал-майора и кавалера ЛАССИЯ.

ВТОРАЯ КОЛОННА, составленная из четырех баталионов Екатеринославского егерского корпуса, за ними резерв в каре один Белорусский егерский баталион, впереди оной колонны сто двадцать восемь стрелков с их начальниками, за ними пятьдесят человек рабочих, из коих тридцать с топорами, десять с кирками и десять с лопатками по флангам у рабочих нести восемь трехсаженных лестниц, потом триста семифутовых фашин для наполнения ими рва по длине в две фашины, дабы по них спуститься. В восемь рядов сия колонна, перешед прямо валеброска идет на куртину к воротам крепости, приставя лестницы всходит на вал, принимая влево до Хотинских ворот, поражая противников штыками, за коей последует и первая колонна.

ТРЕТЬЯ КОЛОННА, составленная из трех баталионов Лифляндского егерского корпуса, за ними резерв в каре два баталиона Троицкие мушкетерские, перед колонною идет то же число стрелков с их начальниками и рабочие с инструментом, за ними по флангам нести восемь четырехсаженных лестниц шестьсот семифутовых фашин для наполнения рва по длине в две фашины, дабы по них спуститься.

Атака трех колони правого фланга под командою.

3-я Колонна под командою господина генерал-майора и кавалера МЕКНОБА.

В восемь рядов сия колонна опустясь в ров приставя лестницы, по коим поспешает взойти на куртину к Хотинским воротам, а взойдя на вал занимает влево до туров, отделяющих по лощине старую от новой крепости.

Атака двух колони левого фланга под командою господин генерал-поручика и кавалера САМОЙЛОВА.

ЧЕТВЕРТАЯ КОЛОННА, составленная из иррегулярного войска донских казаков и арнаутов[34] до 5000 за ними в резерв в каре второй баталион Полоцкий мушкетерский, перед колонною идут пятьдесят человек с топорами, кирками и лопатками по лощине между старой и новой крепости и срубивши палисадник расчистят вход в крепость, а взошедши принимают направо по турам к кавалиеру в помощь высадки с флотилии, а тысяча задних налево по бастионам и куртинам новой крепости.

4-я колонна под командою господина генерал-майора и кавалера графа БЕЗБОРОДКО[35].

Иррегулярных войск командир господин бригадир и кавалер ПЛАТОВ.

ПЯТАЯ КОЛОННА, составленная из трех баталионов Бугского егерского корпуса, за ними резерв в каре Полоцкий мушкетерский первый баталион, перед колонною идет то же число стрелков и работников с инструментом с их начальниками, по флангам оных несут восемь четырехсаженных лестниц, потом шестьсот семифутовых фашин для наполнения ими рва, клавши по длине в две фашины, дабы по них спуститься, в восемь рядов, приставя лестницы сходят на куртину к Килийским воротам и взойдя принимают первые два баталиона направо, а последние налево по валу новой крепости.

5-я колонна под командою господина генерал-майора и кавалера ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА.

Наблюдать время приближения колонн к назначенным пунктам, то есть лучше за полтора часа перед рассветом находиться близ рва крепости.

Между тем вся флотилия, имея на судах 2000 войска, растянется вдоль реки и в двадцати саженях от противного берега становится на якорь в такой позиции, стоя очищает берег картечью, будучи в готовности для резерву штурмующим.

Всему войску наистрожайше запрещается, взошед на вал, никому внутрь города не бросаться и быть в порядке строя на крепости до повеления от начальства.

Против крепостных ворот Хотинских, Бендерских и Бросских далее от крепости картечного выстрела иметь три резерва в каждом по два эскадрона карабинер и гусар под командою господина бригадира и кавалера Вейстфалена, за ними между интервалами три полка донских казаков под командою господина бригадира и кавалера Орлова, а противу Килийских ворот иметь также в резерве один донской казачий полк.

Во время штурма оставить при лагере со всех резервных баталионов с каждого по сто человек.

Всем резервам, находящимся за колоннами, не прежде входить в крепость, как когда уже отворены будут передними стрелками и рабочими крепостные ворота, и взошед в крепость, построить фрунт на эспланде, то есть между вала и строения перед своею колонною. Стрелкам надлежит искать под бастионами, нет ли казамат или пороховых погребов, нашедши учредить караул, дабы не допустить противникам зажечь.

По овладению всего крепостного вала и окончанию дела занимать площади и пристойные места от каждой колонны на первый раз по одному баталиону, и кому ближе пороховой магазин при красной мечети находящийся, занять большим карзулом, на бастионах же и батареях как и при воротах учредить пристойные караулы, коим:

Есть ли б случилось, что легкая пехота войдет в город прежде овладения всего вала крайне беречься, чтоб нигде не зажечь не сделать пожару, дабы от того не претерпеть крайнего вреда взорванием каких скрытых магазинов с порохом и снарядами.

Христиан и обезоруженных отнюдь не лишать жизни, разумея тоже о всех женщинах и детях.

На флотилии под командою господина генерал-майора и кавалера де-Рибаса[34]) имеет быть регулярного войска за исключением нерегулярных, а именно:

Один баталион Лифляндского, один баталион Бугского и два баталиона Белорусского егерских корпусов.

Два баталиона Херсонские Два баталиона приморские Николаевские	Гренадерские

Один баталион Алексапольский мушкетерский.

Два баталиона летучие.

Из них находящиеся ныне в лагере должны быть отправлены туда за сутки перед штурмом.

Сверх того господин генерал-майор Арсеньев гвардии Преображенского полку секунд-майор и кавалер Марков, бригадир и кавалер Чепега, полковник и кавалер Головатый с прочими чинами долженствуют быть под начальством его господина генерал-майора и кавалера де-Рибаса.

На подлинном подписал генерал граф Александр Суворов-Рымникский.

Облгосархив Крыма, ф. № 535, дело № 2610, листы 31—38.

ПИСЬМА ТАВРИЧЕСКОМУ ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРУ К. И. ГАБЛИЦУ

Док. № 3

Высокоблагородный и высокопочтенный господин коллежский советник, таврический вице-губернатор и кавалер

Белевский пехотный полк, квартирующий при Карасубазаре нахожу я удобным перевесть в Евпаторию; и для того Вашего высокоблагородия прошу для помещения оного, состоящие там пустые строения приказать отвесть, которые исправлены быть имеют из суммы экстроординарной: и меня не оставить Вашим уведомлением.

Граф Александр Суворов-Рымникский.

№ 831-й
Его высокоблагородию
Карлу Ивановичу Габлицу.

Мая 3-го дня
1793 года.
Херсон.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 271, лист 2.

Док. № 4.

Милостивый государь мой Карл Иванович!

Пребывающий в Константинополе поверенный в делах господин полковник и кавалер Хвостов[87]), от 5-го минувшего месяца уведомляет меня, что: из живущих в Крыму татар, есть действительно таковые, кои Порте доставляют обо всем сведения, и что князья молдавский и воложский имеют также там свои каналы; а потому Ваше высокоблагородие не оставьте принять надлежащие меры, к пресечению неверности зломыслящих сограждан, и открытию тех, кои делают сии вредные сношения, и что Вами изыскано будет не оставьте меня уведомить.

Я во ожидании с истинным почтением пребываю

Милостивый государь мой
Вашего высокоблагородия
покорный слуга

г. Александр Суворов—
Рымникский.

Августа 15-го дня
1793 года.

Херсон.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 268, л. 44

III. Документы Ф. Ф. Ушакова

а) Письма В. С. Попову

б) Письма С. С. Жегулину

в) Отчеты о деятельности Черноморского флота за 1790—1791 гг.

г) Ведомости о кораблях и личном составе Черноморского флота за 1790—1792 гг.

Адмирал Ф. Ф. УШАКОВ
(с литографии 1859 г.)

Док. № 5

Милостивый государь Василий Степанович!

Посланные из Севастополя от командиров корсерских[38]) судов лейтенанты Спиро и Дмитрий Кулдурий и мичман Лука Фока, с доверенностью и общим от всех их прошением к его светлости о выдаче следуемых им за взятые в казну суда денег, явились ко мне в Херсон и просили о исходатайствовании сей милости. Я старался их уговаривать, чтоб удержать от личной его светлости просьбы, обещал им мое старание, но они пересказали мне чувствительное их беспокойство и уныние, так что я за долг нахожу к будущему их успокоению просить Вас, милостивый государь, принять их прошение и исходатайствовать милость его светлости, чем бы можно хоть мало их удовлетворить. В надежде сей благосклонности с истинным моим почтением и преданностию пребуду навсегда.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

28 марта 1790 года
Херсон.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 512, лист 1.

Док. № 6

Милостивый государь Василий Степанович!

При засвидетельствовании истинного моего вам, милостивому государю, почтения, донесть честь имею: по прибытии моем в Херсон[39]) рассмотрели мы обще с Семеном Ивановичем Афанасьевым[40]) все потребности, следуемые ко отправлению в Севастополь для снабжения флота, и что есть наличное в самой скорости отправлено будет отсель к глубокой на пришедшие из Севастополя суда; а пушки английские 30 фунтовые сей день туда уже отправляются к погрузке. Канатов корабельных положили мы отсель отправить несколько из тех, которые почитаются неблагонадежными; но из них по осмотру нашлись хотя по нужде некоторые в дело употребить можно: великий теперь предвидится недостаток в больших и малых якорях и верпах, то и кабельтовах и канатах на мелкие суда: ибо по прибытии моем в Херсон оказалось, что имеющиеся здесь, в прошедшее время, нового заготовления якоря, пробованы были и оказались ко употреблению неблагонадежны; все те, которые пробованы были, разбились, о чем уповаю от Семена Ивановича уже донесено.

На Иосифе[41]) прошлый год были из оного числа и оказались также негодны, а как таковых якорей прошедшей осенью немалое число отправлено отсель в Севастополь, потому и оные совсем неблагонадежны, и не знаю, найдем ли чем перемениться. Ожидают теперь привозу нескольких якорей из Киева; также Семен Иванович послал нарочного курьера на реку Дон в Таврров и в разные там места, сколько есть там оные доставить. Впрочем, отобрав я о потребностях сведения к исполнению поведением его светлости, сего числа из Херсона отправился в Севастополь. Следует ныне на кампанию штаб и обер-офицерам получить коштные и порционные деньги, то ж мне нужно несколько для отправления курьеров и прочих надобностей экстроординарной суммы, но денег в правлении ныне в наличии не состоит. Прошу покорнейше, милостивый государь, обо всех потребностях не оставить Вашим старанием, в каковой надежде, с истинным моим почтением и совершенною преданностию пребуду навсегда.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

30 марта
1790 года

Облгосархив Крыма, ф. № 535, д. 512, лист 2.

Дек. № 7

Милостивый государь Василий Степанович!

Почтеннейшее письмо Вашего превосходительства от 9-го числа сего течения имел честь получить, за милость его светлости, оказанную господину бригадиру Голенкину, и за старание Вашего превосходительства, приношу наипокорнейшую мою благодарность, лаская себя надеждою и впредь в получении оных, с совершенным моим высокопочитанием и истинной преданностию пребуду навсегда.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

20 апреля 1790 года
г. Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 512, лист 3.

Док. № 8

Милостивый государь Василий Степанович!

При засвидетельствовании Вашему превосходительству истинного моего почтения, донесть честь имею: корсерами нашими, шедшими из Херсона с припасами, приведено маленькое греческое судно Сакалева, которое шло с фруктами для продажи в Херсон, уверительно о сем изо всех письменных его документов, потому и почесть можно оное вольным как и прочие прежде пришедшие таковые ж суда. Об известиях константинопольских имел честь представить описание, многого из оных нельзя почесть обстоятельным, ибо греки в тамошнем месте робки и рассматривать опасаются, однако вероятно то, что флот их весь на рейде, недостаток людей и ожидание оных из Белого моря. Эскадра, особо приуготовляющаяся, состоит, думаю, больше из фрегатов[42]), и может быть нескольких небольших кораблей, не думаю также, чтобы она вся пошла в одном месте, почему я оной не опасаюсь, может сие послужить к лучшему, лишь бы успеть исполнить комиссию прежде выхода большого их флота, о котором неизвестно заверо́ятно, куда он пойдет; но думают они, как там слышали намерение его, искать сражения со флотом, также думают из них некоторые, что пойдет он к Анапу, однако вероятности ни в чем положить нельзя, почитаю, что они об оном нимало не знают. Прошу покорнейше Вас, милостивый государь, употребить Ваше старание курьера моего нималейше не удержать, чтоб он скорее с ответом возвратился, сомневаюсь однако, чтоб он меня здесь уже застал, ежели только успею приуготовиться. На время отсутствия моего, поручу здесь флот, исправление и приуготовление оного, господину бригадиру флота капитану Голенкину[43]), на которого надеюсь. Вас же, милостивый государь, прошу покорно, не оставить старанием Вашим обо многих вещах ко флоту надобных, которые должно, по неимению в магазинах чрез правление купить, а прочие достать откуда что можно. Сверх потребных ныне в настоящий комплект необходимо должно ж иметь здесь в запасе несколько лесов мачтовых, на стеньги и реи, то ж такелажа и парусины. Замечаю ж я из ответов, пришедших на судне греков, что неприятельский флот ныне будет многочисленнее прежнего. Нужно здесь как можно флот скорее иметь готовым, я охотно ожидаю случая. Беспокоюсь только тем, чтоб многим отделением от севастопольского флота в разные места офицеров, разных чинов и служителей не обессилить здешних линейных кораблей, они есть лучшая наша надежда ко отражению и нападению на неприятеля. Прошлый год в старослужащих людях и офицерах показывался

здесь недостаток, а ныне по тяжелости времени многие из того числа уже выбыли, также и ныне много больных, и за всем тем небольшое число еще отделено в Таганрог[44]), отсюда ж пошлются в Херсон на корабль Навархию, а не только и на прочие суда, я почитаю и невеликое число кораблей, хорошо снабженных, могут навесть страх неприятелю. Весьма беспокоят меня требования в разные места офицеров, то ж разных чинов и служителей, а здесь их немного, не могу никак всех оными удовлетворить и опасаюсь неудовольствиев. Штаб и обер-офицеров и разночинцев, хотя по спискам и видно, но многие есть которые имеют неравную способность с другими и что только умножают число, а комплектовать должно сверх оных способными Посему суда строящиеся некоторые от меня еще не комплектованы, буду снабжать их по возможности в потребное время. Прошу Вас, милостивый государь, есть ли из сего что дойдет к его светлости, сим моим расположением меня оправдать. О находящейся в Херсоне флотской команде и в случае нужды о распределении оной, дабы в переписке не упустить в чем времени, просил я сделать исполнение Семену Ивановичу Афанасьеву, о чем к нему обстоятельно писал. По донесении обо всем, в надежде благосклонности Вашего превосходительства

с истинным моим почтением и совершенной преданностию пребуду навсегда.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

27 апреля
1790 года.
г. Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 512, лист 6.

Док. № 9

Милостивый государь Василий Степанович!

С пришедшего сюда из Константинополя с разными фруктами судна весьма желал я не только оных отправить к его светлости и к Вам, но побоялся, что курьер мой с ними замедлится в дороге, притом почитаю, что в нынешнее уже время по довольному мнению в ваших местах таковые безделицы ничего не

стоят, посему обожду удобного случая, не буду ли иметь счастья доставить к Вам что-нибудь достойнее оных. Впрочем рекомендуя себя в милости Вашего превосходительства,

с наиглубочайшим моим почтением и совершеннейшей преданностию пребуду навсегда.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

Апрель 1790 года.

По известиям видно разные транспорты из Константинополя пойдут вскоре, уповаю, к тому времени эскадра будет готова и успеет, как кажется, в лучшее время, ибо думаю... их эскадра вышед разделится для транспортирования оных, как и прошлый год, потому приятнее, почитаю, увидеться с ними, ежели бог сие соблаговолит. Не усумнился бы я со всей той эскадрой увидеться, почитав ее не так важной да и показатель заминается в своих словах, думаю тут большей частью фрегаты, разве там есть кораблей да и те, думаю, неважные и так желательно б с ними увидеться, о чем стараться буду и уповаю на бога.

Федор Ушаков.

Теперь мучат меня только, без сомнения, исправления множества дел, разные требования и приуготовления при великих недостатках ни говорить, ни писать не смею, стараюсь как можно исправлять сии.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 512, лист 7.

Док. № 10

Милостивый государь Василий Степанович!

По прибытии моем в Севастополь, не упуская ни малейшего времени, приказал я исправить все подлежности, и отбираю обо всем обстоятельные сведения к исполнению повеления его светлости.

Ныне ж при случившейся оказии имел честь рапортом моим донести почти об одной поверхности сколько было можно. А

после сего донесу обстоятельнее, хотя и не желал бы я писать об недостатках но вижу, что никак миновать об оных не можно, ибо не только здесь, но и в Херсоне многих вещей в наличии не состоит, а на флот весьма надобны. А особливо смоленые разного сорта троссы, кабельтовы и перленги, то ж разные вещи, о которых писать буду в Херсон, из них многие недостатки можно будет исправить деньгами отправления, ежели там их будет довольно. Боюсь только, что и с ними многих вещей не достанет. Правлению обо всех многих здесь недостатках известно, многие вещи и заменить ничем нельзя, а надобно будет правлению доставать их как можно благовременно, о сем донести

с истинным моим почтением и совершенною преданностию пребуду навсегда.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

Апрель 1790 года
Севастополь

Капитан Баранов из отпуску приехал,
Слепнинов из Таганрога, уповаю, будет скоро ж.

Облгосархив Крыма, ф. № 535, д. № 512. лист 8.

Док. № 11

Милостивый государь Василий Степанович!

В надежде благосклонных Вашего превосходительства ко мне расположений донесть честь имею. Преодолевая все скучности в приуготовлении эскадры, ныне со оною обстою готов, тем больше чувствую удовольствия, что при отправлении моем и оставшийся здесь флот большей частию готов же, и распоряжения какие нужно, все сделаны. Сия забота меня не так уже беспокоит, как прежде, надеюсь и последнее приуготовление закончено будет скоро, ежели немедленно получатся потребности. С эскадрою надеялся я выйти в море непременно 14-го числа сего месяца, но худая погода понудила обождать, полагая надежду на всевышнее провидение, что оно сие время удерживает в спо-

койном месте, а после дарует лучшее. Коль скоро оно настанет, не упущу первого способного ветра, отправлюсь, имея усердное желание выполнить повеление его светлости, с каковою надеждою

с истинным моим почтением и совершенной преданностию пребуду навсегда.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

15 мая 1790 года
К. Александр.

Мая 16-е число в 7 часов пополуночи снимаюсь с якоря и отправляюсь в путь с эскадрою, о чем сим и донесть честь имею.

Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, ф. № 535, д. № 512, лист 9.

Док. № 12

Милостивый государь Василий Степанович!

Исполняя повеление его светлости, анадольские[45]) берега эскадрою столько потревожены, думаю, что ее тамошние жители не забудут долгое время. Спешу искать линейного корабля, идучи в Анап, где, сказывают, оный с сераскиром[46]) стоит на якоре, называют его семидесятным. Буде он не уйдет в Суджук-кале[47]) или куда прежде моего прихода, то оное место способно, надеюсь на бога и употреблю старание во всем что можно. Я весьма усердно желаю доказать, чем только возможно, мою к Вашему превосходительству истинную преданность, желал бы теперь что-нибудь стоящее послать, но не знаю еще, есть ли что достойное, ибо обстоятельно о грузе судов не получал и к себе ничего не бирал.

Впрочем, рекомендуя себя с истинным почтением и совершенною преданностию, пребуду навсегда.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

28 мая 1790 года
Корабль Александр

P. S. По известиям флот неприятельский большей частию рассыпан и из Константинополя вдруг во многом числе выйти не может. Посему весьма нужно бы делать со флотом теперь над ним поиски, ибо и время теперь самое лучшее. Кораблей сколько готовых есть теперь в Севастополе к сему будет довольно; желал бы сделать сперва поиски у румельских[47]) берегов при Варне и на Варне, итти и показаться у пролива Константинопольского, натревожить там, и ежели можно будет успеть, когда флот оттоль не вышел, надеюсь, верно, что он уже и не выйдет, люди которые на нем есть и остальные разбегутся, а более, думаю, не наберут, ежели ж вышел их флот как по известию о дне готовые, то я всячески стараться буду их искать; в другом случае можно, не ходя к румельским берегам, итти прямо к азиатскому берегу поблизости пролива, и оттоль показаться перед оным, сделав там тревогу, обойти кругом около румельских берегов. Сделай милость, батюшка Василий Степанович, постарайтесь есть ли можно сию милость попросить от его светлости. В надежде сего с таковым же почтением моим пребуду.

Я осмеливаюсь сию милость просить в рассуждении того, что его светлость думает не со всем флотом. . походу предпринять не соизволит, а теперь весьма удобное время к действию.

Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 512, лист 10—11

Док. № 13

Милостивый государь Василий Степанович!

Свидетельствуя Вашему превосходительству истинное мое почтение, донесть честь имею, исполняя вверенную мне комиссию счастием его светлости, имел в походе почти беспрерывно хорошее время и благоуспешные ветры и обошел с эскадрою восточную часть моря, нанеся везде кроющимся под крепостями эскадрам, самим крепостям и великому множеству ополчающегося народа великий страх и отчаянность остаться целыми, сего числа благополучно прибыл в Севастополь. К истреблению ж судов надобились брандеры[48]), также желательно иметь бомбардирский один или два, то ж судна два надежных к походу гребных с большими пушками, оных со мною не случилось, притом опасался, дабы не замедлить возвращением и иметь эскадру во всем сохранную в целости для многих обстоятельств, опасался

повреждения мачт, теперь же остается обойти со флотом другую важнейшую часть моря, хорошо б оным поспешить в лучшее и безопасное время, во ожидании сего случая, рекомендуя себя в благосклонную милость Вашего превосходительства и прося, милостивый государь, не оставить старанием вашим обещанной мне его светлостию милости, в надежде которой

с истинным моим почтением и совершенной преданностию пребуду навсегда.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

5 июня 1790 года.
Кор. Александр.

Облгосархив Крыма, ф. 535, д. № 512, лист 12.

Док. № 14

Милостивый государь Василий Степанович!

Покорнейше прошу исходатайствовать повеление его светлости и когда есть необходимая надобность послать на повозке курьера к его светлости, чтоб с важными делами на почтах давали лошадей на повозку посланного ныне курьера очень долго задержали, и он принужден воротиться назад, да и меня не послушали, отзываясь запрещением, а обойтись нельзя, ибо у меня привычных верхами ездить офицеров нет. Сделайте, батюшка Василий Степанович, милость, чтобы в нужных случаях имели послушание о даче лошадей на таковые только необходимости.

Вашего превосходительства
милостивого государя
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

12 июня 1790 года.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 512, лист 28.

Док. № 15

Милостивый государь Василий Степанович!

Свидетельствуя Вам, милостивому государю, истинное мое почтение и преданность, с отменным желанием, ожидаю иметь счастие вскорости присутствием его светлости и вашей на се-

вастопольский флот, ибо на сих днях ожидается присутствие его светлости в Херсон, оттоль надеюсь и мы будем иметь счастие, с каковым желанием

истинным моим почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
всепокорнейший слуга
Федор Ушаков.

17 июня 1790 года.
К. Рождество Христово
На севастопольском
рейде

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 512, лист 13.

Док. № 16

Милостивый государь Василий Степанович!

В знак истинного моего к Вам, милостивый государь, почтения и преданности, осмеливаюсь при сем препроводить из призовых[43]) вещей одну саблю, один кинжал, одно ружье, две коробочки винных ягод, бочонок маслин и мешок орехов. Прошу покорнейше благосклонно принять оные, хотя не значащие ничего по себе вещи, но яко взятые в таком месте, где российский флот первый раз еще существует. Весьма усердно желал я при нынешнем случае достать какие-нибудь лучшие вещи и количество, но в призах достойных не оказалось. По сему на первый случай надеюсь удостоите, милостивый государь, благосклонно принять оных. За сим, рекомендуя себя в продолжение милости Вашего превосходительства

с истинным моим почтением и совершеннейшей преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

26 июня 1790 года
К. Рождество Христово
на севастоп. рейде.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 512, лист 14

Док. № 17

Милостивый государь Василий Степанович!

Почтеннейшее письмо Вашего превосходительства от 21 июня имел честь получить По сходству оного донесть честь имею: краска хна привезена была на пришедшем в Севастополь из Константинополя судне, Чектырьме именуемом и проданы в Бакчи-Сарай. Я послал сколько можно оной достать, и отправляясь со флотом в поход приказал капитану над портом при отправлении ныне к его светлости и к Вам на двух повозках (Нордеку) и оную доставить. Впрочем, с наивсегдашним моим искренним почтением и совершенной преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

1 июля 1790 года.
К. Рождество Христово.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 512, лист 15

Док. № 18

Милостивый государь Василий Степанович!

Почтеннейшее письмо Вашего превосходительства от 24 числа июня и при оном план о расположении флотов имел честь получить, за благосклонную благоприятность и за желание успехов, к общей пользе служащих, приношу наипокорнейшую мою благодарность. Усердно желаю от успехов атаки шведского флота в скорости получить приятное известие; а между тем донесть честь имею: турецкий неприятельский флот 28-го числа минувшего месяца, показавшись от Тарханова кута) весьма в дальнем расстоянии против Севастополя, прошел за Балаклавский мыс к осту. 29-го числа при сделавшемся северном крепком ветре лавировал против Ялты к берегу, уповательно для того, чтоб под берегом укрыться от крепости ветра; по известиям же вчерашний день с форпостов от Балаклавы до Ялты судов нигде не видно, посему, не известно, к проливу ли Еникольскому он прошел, дабы, касаясь оного, итти к Анапу или обратиться в другую сторону. Я сего числа со флотом севастопольским выхожу на море и пойду за ним осмотреть ко охранению таврические берега, а потом предприятия свои располагать буду по способности случаев. Ежели оттоль возвращусь к Севастополю,

желал бы получить на рапорты, отправленные от меня с курьером 28-го числа резолюцию и наставления, позволится ли мне итти за ним для поисков к их берегам или остаться к предосторожности для охранения таврических берегов до получения известиев, где он находится и что предпринимать будет, дабы, отделяясь от Тавриды, с ним не разойтись. При сем желательно бы иметь позволение, буде окажутся какие случаи, или сообразуясь мнением о полезностях, иногда мог бы предпринимать смелость в поисках куда-нибудь далее. Я весьма доволен был доверенностию и милостию его светлости приказанием итти около румельских берегов, сим надеялся сделать великую пользу, но как оказалось теперь уже оное поздно, и флот их ходит в другом краю, потому и расположение должно быть другое, о чем донеся, рекомендуя себя в продолжение благосклонной милости Вашего превосходительства

с наивсегдашним моим истинным почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

2 июля 1790 года.
Корабль Рождество.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 512, лист 16

Док. № 19

Милостивый государь Василий Степанович!

От истинного усердия имею честь поздравить Вашего превосходительства с победою одержанной флотом черноморским над турецким в Черном море против пролива Еникольского[51]) и устья реки Кубани. Обстоятельства действий объяснены в представленном от меня его светлости князю Григорию Александровичу[52] рапорте, причем рекомендуя себя и отправленного с сим известием курьером флота господина лейтенанта Лошакова в благосклонную Вашего превосходительства милость, в надежде которой с истинным моим почтением и совершенной преданностью имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

10 июля 1790 года.
Корабль Рождество
Христово.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 512, лист 17

Флагманский 84-х пушечный корабль „Рождество Христово“
(с акварели 1792 г.)

Док. № 20

Милостивый государь Василий Степанович!

Почтеннейшее письмо Вашего превосходительства от 16-го числа сего месяца имел честь получить. За все объясненные оным благосклонные милости Вашего превосходительства приношу наипокорнейшую мою благодарность. Что ж принадлежит до скорейшего исправления флота, смею уверить, что все исправления и работы при оном с такой отменной прилежностию, рачением и расторопностию производятся, невозможно поверить сколько уже оных в столь краткое время исправлено, имея всеобщее отменное желание, как наивозможно выполнить волю и желание его светлости, заменяясь во всех потребностях что чем, и как только наивозможно. Надеюсь, будем не далее как чрез две недели совсем готовы и могу со флотом выйти. Только весьма желаю и ожидаю некоторых вещей, о которых я в Правление писал, по необходимости получить сюда хотя сухим путем, а затем достальное могу получить уже при Очакове чрез суда, ежели на них высланы ко мне будут. О чем донеся в надежде Вашего превосходительства милостей с истинным моим совершенным почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

22 июля 1790 года.
К. Рождество Христово
На севастопольск. рейде.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 512, лист 19.

Док. № 21

Милостивый государь Василий Степанович!

За оказанные милости Вашего превосходительства к посланному от меня с рапортами к его светлости о бывшем сражении, служившему со мной господину лейтенанту Лошакову[53]), приношу наипокорнейшую мою благодарность. И при том имею честь рекомендовать, оный господин Лошаков во все время здесь служил со мною на корабле святом Павле и ныне на Рождестве Христове, отменно хорошим его поведением, исправностию во всех делах и рачительным исполнением должностей, находил я себя всегда довольным и могу уверить, что он действительно обстоятельный и во всем надежный офицер. Усердно желаю, чтобы он заслужил таким же образом всегдашние милости Вашего превосходительства, в чем я и надеюсь.

За сим Вам, милостивый государь, донесть честь имею: не осмеливаясь о некоторых потребностях и о здешних обстоятельствах утруждать Вас перепискою о многих вещах, приказал ему словесно донесть Вашему превосходительству и просить что возможно из оных о благосклонных Вашего превосходительства милостях, в надежде которых с истинным моим почтением и совершеннейшей преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

29 июля 1790 года.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 512, лист 20.

Док. № 22

Милостивый государь Василий Степанович!

Свидетельствуя Вам, милостивому государю, истинное почтение и преданность, имею честь донесть: на присланный ко мне штаба его светлости с генерал-аудитор лейтенантом Лошаковым ордер, рапорт мой отправил я к его светлости с другим курьером, который вчерашний день сюда приехал, а ему, господину Лошакову, по просьбе его осмелился позволить день или два с дороги здесь отдохнуть, сказывает, что с непривычки от скорой езды несколько разбило. Если его светлость об нем спросит, покорнейше прошу, милостивый государь, Вашей милостию об оном не оставить объяснить. В надежде сего с истинным моим почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

19 августа 1790 года.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 512, лист 21.

Док. № 23

Милостивый государь Василий Степанович!

Имею честь поздравить Вас, милостивый государь, с одержанной флотом Черноморским победою над неприятелем и взятием турецкого адмирала, из храбрейших неприятельского начальника, и корабля 66 пушечного и трех малых судов, осмеливаясь всепокорнейше просить о неоставлении милостию Вашего превосходительства мною рекомендованных к его светло-

сти, чем наичувствительнейшую мне сделаете милость. При сем же рекомендовать честь имею: ныне посланного от меня курьером аудитора[1]) греческого полку Курина, который первый послан был на турецкий адмиральский корабль и успел снять и доставить ко мне на корабль сего пленного адмирала Саит бея, прошу покорнейше о награждении его чином. Впрочем, рекомендуя себя в благосклонную милость Вашего превосходительства с наиглубочайшим моим истинным почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

3 сентября 1790 года.
К. Рождество Христово.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 5 2, лист 22.

Док. № 24

Милостивый государь Василий Степанович!

Почтеннейшее письмо Вашего превосходительства и при оном две звезды и лента ордена св. Владимира имел честь получить. За оные и за все благосклонные ко мне (и сподвижникам моим, получившим ныне монаршую милость награждением орденом св. Владимира), оказанные Вашего превосходительства милости и благоприятство, приношу наичувствительнейшую мою благодарность, прошу и впредь о продолжении Вашей милости и покровительства. В каковой надежде с истинным моим почтением и совершеннейшей преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

18 сентября 1790 года.
На севастопольск. рейде.

P. S. Не можно ли, батюшка Василий Степанович, сделать милость исходатайствовать для штаб и обер-офицеров годовые порционные деньги, сия милость подкрепит всех великие недостатки в рассуждении сего здесь отменной дороговизны.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 512, лист 23.

Док. № 25

Милостивый государь Василий Степанович!

Вашему превосходительству донесть честь имею: повреждения на флоте все исправлены, и я обстою с севастопольским флотом готов, о выходе в море и о предприятиях ожидаю по-

веления его светлости. Пустошкин[55]) с эскадрою 27-го числа сего месяца из Еникольского пролива вышел и, надеюсь, скоро придет в Севастополь, как скоро он сюда прибудет, приуготовленную для транспорта пинку, то ж пленные суда с препровождением трех фрегатов и пяти крейсерских судов, отправлю в Лиман. Неприятельских судов нигде не видно, я не уповаю уже их и увидеть, думаю, что скоро все они уберутся в свои места к Константинополю, и так коммерцию нашу почитаю безопасною, а между тем такие на всякий случай в проходе иметь им предосторожности, об оных сообщил я к господину генерал-майору и кавалеру де-Рибасу. Впрочем, рекомендуя себя в благосклонную милость Вашего превосходительства, в надежде которой

с истинным моим почтением и совершенной преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков

29 сентября 1790 года.
На севастопольск. рейде.

P. S. О произведенном его светлостью лейтенанте Лошакове, штаба его светлости в генерал-аудитор лейтенанты и о выключении его из флота, повеления еще не имею. Также о вновь произведенном его ж светлостью сержанте Игнатьеве в прапорщики повеления также еще не получил. Покорнейше прошу об оных.

Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 512, лист 25.

Док. № 26

Милостивый государь Василий Степанович!

Имею честь донесть Вашему превосходительству: бригадир флота капитан и кавалер Пустошкин с таганрогскою эскадрою в числе двух кораблей, одной бригантины и 10-ю крейсерскими судами, соединясь с посланными от меня к нему навстречу двумя крейсерами ж, прибыл к Севастополю благополучно, причем с соединением эскадр со флотом севастопольским Вас, милостивый государь, и поздравить честь имею. Теперь благодаря всевышнего флот наш состоит в довольных силах, я со оным к выходу на море обстою готов и о предприятиях имею ожидать повеления. При сем осмеливаюсь Вас, милостивый государь, просить оказать милость в производстве в подпоручики при сем посланного от меня курьером сержанта Развозова, который человек весьма исправный, дворянин, давно уже служит весьма хорошо

и прошедший год рекомендован был к производству. В надежде милости Вашего превосходительства с истинным наиглубочайшим моим почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

1 октября 1790 года.
На севастопольск. рейде.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 271, лист 26.

Док. № 27

Милостивый государь Василий Степанович!

Получа я высочайшую монаршую милость ее императорского величества награждением ордена св. великомученика и победоносца Георгия 2 степени и пятьсот душ в Могилевском наместничестве, то ж и особое наиблагоприятнейшее милостивое награждение его светлости благословением образа. Таковые монаршие и его светлости отличные милости потщусь во всю жизнь мою заслуживать моей благодарностию и рачением к поверяемым мне должностям. Также и Вас, милостивый государь, за все благоприятнейшие ко мне расположения и милости с истинной чувствительностью всепокорнейше благодарю,

с глубочайшим почтением и совершеннейшей преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

4 октября 1790 года.
На севастопольск. рейде.

P. S. Для получения пожалованной мне в награждение деревни, полагаю, должна быть грамота или особое повеление от его светлости, не оставьте, батюшка Василий Степанович, и сию милость исходатайствовать и меня уведомить, я надеюсь, как его светлость сам избрал место к пожалованию, то довершит милости указать именно названием и деревню, которую назначить угодно будет его светлости, а еще более милость свою оказать мне соизволите, когда доставите с кем должно чрез рекомендацию Вашего превосходительства знакомство в тамошних местах, дабы я мог кого просить на первый случай о принятии, ибо я, занимаясь должностию военных дел, сам времени не имею.

Совершенно во всем оном полагаюсь на высокие милости его светлости и Вашего превосходительства. В России я деревнишку имею самую маленькую, следовательно, если пожалованная будет выгодна, надеюсь обосновать в ней свое жительство.

Всепокорнейший слуга
Федор Ушаков

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 512, лист 27.

б). ПИСЬМА Ф. Ф. УШАКОВА ТАВРИЧЕСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ С. С. ЖЕГУЛИНУ

Док. № 28

Милостивый государь Семен Семенович!

Весьма надобно ко флоту несколько сосновых лесов, которых из дальних мест вскорости перевесть неудобно, а есть оные здесь близко при деревнях Айтодор[57]) и Адым Чокрак, покорнейше прошу Ваше превосходительство повелеть кому следует вырубить там до шестисот бревен длиною от 3-х до 5-ти, а есть ли найдутся некоторые и до шести сажен толщиною из лучших, какие там найтись могут, и перевесть сюда в удобное время, чем исполня необходимую в них при флоте надобность, нанчувствительно обяжете. В надежде сей благосклонности с истинным почтением и совершенной преданностию пребуду на всегда.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

7 апреля 1790 года.
Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 208, лист 26.

Док. № 29

Милостивый государь Семен Семенович!

Имею честь донесть Вашему превосходительству, что я отправясь с эскадрою минувшего мая 16-го дня, с этого времени, начиная от Синопа[58]), обошел всю восточную сторону анадольских и абазинских[59]), берегов, господствуя при оных сильною рукою, заставил две части вышедших из Константинополя нынешней весною эскадр, искать своего спасения, укрываясь под крепостями, и вместе с оными тоже и великим множеством ополчающегося народа трепетать от страха и отчаянности, дабы остаться целыми. Хотя ж я не имею с собою брандеров и бомбардирских судов, притом, стараясь о скором возвращении, истребить их случая не имел, но во всей стране анадольских и абазинских берегов навеенным страхом, надеюсь, на долгое время коммерцию и перевозку войск прекратил; оттоль следовал, касаясь таманских[60]) и близ таврических берегов, и сего числа возвратился на севастопольский рейд благополучно. Будучи при Синопе трое суток, город, крепость и суда содержал в совершенной атаке, имея с ними довольную перепалку, все

время крейсерские суда брали попадающиеся навстречу и около Синопа выводили почти из-под самых крепостей купецкие суда, перебили и потопили множество бежавших с них на баркасах людей, и сверх всех оных, взято в плен на судах разного сорта мужского и женского полу 201 человек, судов взято восемь, из коих два сожжены, выведя перед городом при Синопе, а шесть приведены в Севастополь. Да сверх оных четыре при Синопе ж загнаны на берега и затоплены, из приведенных сюда судов два из Анапа[61]), два из Самсуны[62]) и два из Константинополя, одно от 9-го, а другое от 14-го минувшего мая вышедших с разным грузом. По точном ж освѣдомлению от пленных об опасной болезни нигде не слышно, везде благополучно. Оные суда взяты в плен 21-го и 22-го мая, с того времени находились со мною и на оных обстоит все благополучно ж и ни малейшего сумнения не предвидится. Я с военными судами, хотя сообщения с ними не имел, но командиры корсерских судов несколько раз приезжали ко мне на корабль, также взяты ко мне на корабль из пленных из Анапа два из русских казаков и два турка. И по сему, хотя я и не предвижу надобности остаться в карантине, но, сохраняя законный порядок, за долг почитаю отнестись об оном Вашему превосходительству, яко хозяину Таврии, и испросить Вашего позволения, должно ли мне остаться на малое время в карантине или оному не подлежу, в рассуждении, что уже с того времени, как взяты суда, прошло довольное время, и на всех судах обстоит благополучно, сумнения никакого не предвидится. Покорно прошу не оставить на оное скорейшим Вашим соответствием, ибо я имею многие надобности по флоту; важно и для крейсерских судов по правам карантина приказать сделать подлежащий осмотр и учинить что до кого принадлежит. Впрочем, с истинным моим почтением и преданностию пребуду навсегда.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

5 июня 1790 года.
К. Александр.
На севастопольск. рейде.

Анапа таким же образом судами, мне вверенными, была формально атакована, в оной и находящиеся под крепостью суда выдерживали жестокий с эскадры огонь, и по три дня находился в великом страхе и отчаянности, недоставало только со мною брандеров и бомбардирских судов к совершенному истреблению судов неприятельских.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 229, лист 2-3.

Док. № 30

Милостивый государь мой Семен Семенович!

Почтеннейший отзыв Вашего превосходительства сего июля от 1-го дня, по возвращении в Севастополь, имел честь получить; татарина, о котором Ваше превосходительство соизволите ко мне писать, охотно отпустил бы, но ордером его светлости велено всех их непременно отправить с прочими в Николаев. Я о крымских татарах представлял еще особо, не повелено ли их будет отослать к Вам в губернию. Но между прочим в резолюции, в ордере его светлости предписано следующее: „Крымских жителей, в плен взятых на судах, всего двадцать одну душу, отправить по силе прежнего повеления в Николаев[62]), так как они сами отреклись прежде сего отечества своего и ушли в подданство турецкое". За сим повелением без особого еще представления и резолюции его светлости отпустить никого из них не осмеливаюсь, да и опасаюсь троекратного об оных моего представления. Не можно ли, милостивый государь, прошение товарищей его препроводить к его светлости через губернию, думаю, что сие послужит лучше в пользу. За сим с истинным моим наисовершеннейшим почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь мой
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

14 июля 1790 года.
К. Рождество Христово.
На севастопольск рейде.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 229, лист 14.

Док. № 31

Милостивый государь Семен Семенович!

Почтеннейшее сообщение Вашего превосходительства, касательное, в сходство повеления его светлости, до вырубки из крымских, надобных ко флоту лесов, сейчас имел честь получить и известить честь имею, на сей случай по благосклонности Вашей покорнейше прошу приказать доставить, ежели не можно всех, хотя несколько из вырубленных прежде байдарских лесов, также при деревнях Айтодор и Алым Чокрак сосновых бревен из числа шестисот, хотя половину или до двухсот, а последние, когда жители будут несколько от своих работ свободны, повелеть в то время доставить сюда. А затем, какие еще востребуются, сходно с повелением его светлости, известить просьбою моею не премину. О благосклонных Ваших ко мне расположениях и всегдашних точных удовлетворениях в моих требо-

ваниях, никогда инако не отзываюсь, как истинной моею благодарностию. При сем же уведомить честь имею: на сих днях, приехавший ко мне курьер его светлости генерал-аудитор лейтенант Лошаков, об'явил, что его светлость в доставлении сюда из Херсона мачтовых дерев и прочих самонужнейших ко флоту припасов, на Вас возложил, милостивый государь, комиссию непременно оные с наивозможной скоростию и с отменным рвением сюда доставить, как скоро они покажутся в Крым. Сей курьер сего же дня отсель отправится обратно и самолично объявит Вашему превосходительству об оном. За сим с наивсегдашним моим истинным почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

29 июля 1790 года.
Севастополь.

P. S.

Его светлость без моего требования сбою возлагать соизволит ныне о вырубке лесов на Вас сию комиссию, зная надобность в оных. По сходству повеления Вашего превосходительства, на сих днях из Байдар[64]) доставлено сюда лесов на 45-ти подводах, а затем о перевозе требуют повеления вновь. Я на первый случай доволен буду, ежели еще оного привезут вскорости из Байдар ста полтора подвод, да сосновых лесов, как выше упомянуто.

Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 203, лист 4.

Док. № 32

Милостивый государь мой Семен Семенович!

Я сего числа со флотом Черноморским в числе 14-ти кораблей, 4-х фрегатов и 38 ми разных судов с рейда севастопольского выхожу на море и ко исполнению повеления его светлости пойду к очаковской стороне, оттоль к берегам Дуная, где, надеюсь, соединясь с лиманской флотилиею, под командою господина генерал-майора и кавалера де-Рибаса состоящею, на рейде севастопольском для защищения оного и гавани оставляю 4 фрегата, корабль бомбардирский и несколько разных судов. Порт и команду при оном поручил я на время отсутствия моего флота капитану 1-го ранга Доможирову[65]), о чем к сведению Вашего

превосходительства и известить честь имею, из отправляющихся же со мною 56-ти судов, 12 пойдут в лиман для транспорта. Впрочем, с истинным моим почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь мой
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

15 октября 1790 года.
К. Рождество Христово.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 73, лист 63.

Док. № 33

Милостивый государь Семен Семенович!

Имею честь донесть Вашему превосходительству, я со флотом был против устьев Дуная для прикрытия флотилии, дабы флот неприятельский не мог ее запереть при оных, и оттоль за Дунай около румельских берегов для поисков неприятельского флота, но нигде оного, равно и никаких судов неприятельских не видал, ибо все они после бывшей баталии убрались в Константинополь, по сему и возвратился в Севастополь благополучно. Посланными от меня крейсерами в Калякрию[96]) и Варну взяты там два судна в плен, из которых одно прежде моего возвращения со флотом приведено в Севастополь.

С присланным от Вас господином поручиком Стули, при сем препроводить честь имею лимонов три тысячи пятьсот, в том числе для Вас, милостивый государь, полторы тысячи. А как Вы намерены были из оных несколько отправить к Василию Степановичу, по сему прошу покорнейше и для меня сделать Ваше одолжение: две тысячи лимонов, при сем отправленные от меня, препроводить туда ж, из оных полторы тысячи к его светлости и пятьсот Василию Степановичу. За сим же, милостивый государь, пришлю я еще к отправлению для его ж светлости и Василию Степановичу несколько изюму и ежели еще что окажется годное. Сделайте для меня милость и одолжение все оные чрез Ваше старание доставить туда, чем меня чувствительно одолжить изволите, что ж касаться будет на доставление оных до издержки денег, прошу покорнейше меня уведомить, сколько на оное употреблено будет, с великим удовольствием Вам то число денег возвращу. Имею ж я надобность взятого на пленном судне турецкого коменданта крепостей при устьях Дуная Сент Апты ату с чиновниками отправить к его светлости, а остальных пленных в Николаев, прошу одолжить меня и в оном

сделать вспоможение Вашего превосходительства. И что на оное соблаговолите, прошу не оставить меня Вашим ответом, во ожидании которого с истинным моим почтением и совершенной преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
всепокорнейший слуга
Федор Ушаков.

15 ноября 1790 года.

P. S. Я слышал, Вы намерены были послать к Василию Степановичу лимонов пятьсот, следовательно, с моими будет тысяча. За сим из посланных от меня, тысяча останется для Вас, из которых, есть ли угодно будет, несколько уделить Карлу Ивановичу[67]) и прочим Вашим, при губернии находящимся; я за счастие и удовольствие почитаю сей малостью Вам услужить.

Флотилия, овладев при устьях дунайских, батареями, прошла вся благополучно в устья Сулина[65]) и Килик вверх рекою и осталась там безопасна.

Судно, взятое в плен, давнее время было уже на море, товаров на нем, кроме фруктов, никаких нет, также и здесь 11-й день, ежели можно, не позволите ли, милостивый государь, из карантина его на сих днях выпустить.

Я и к его светлости об отправлении фруктов, пленного коменданта и прочих с ним и к доставлению в Николаев, в письме моем упомянул, что оное отправление сделаю чрез Ваше, милостивый государь, старание о доставлении, в чем на Вашу благосклонность ко мне я надеюсь.

Ф. Ушаков.

Фрукты ко отправлению я за сим же к Вам, милостивый государь, пришлю.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. 229, лист 15.

Док. № 34

Милостивый государь Семен Семенович!

Почтеннейшее письмо Вашего превосходительства сего ноября от 16-го числа имел честь получить. За все оказываемые Вашего превосходительства благосклонности и одолжения приношу наипокорнейшую мою благодарность. Коменданта турецких крепостей Сеит-Апты агу с чиновниками ко отправлению к его

светлости завтрашний день отсюда к Вам, милостивый государь, отправлю, хотел послать сегодня, но не отыскал скоро повозок, а за ним после и других пленных ко отправлению в Николаев перешлю ж.

Изюму одну коробку и мешок, также халвы одну коробку при сем Вам, милостивый государь, препровождаю. В коробках изюм несколько получше, я усердно желал бы Вам услужить таковым побольше, но все почти без остатка отправляю к его светлости и Василию Степановичу, потому здесь не остается. Я не осмеливаюсь Вас, милостивый государь, сим доставлением его светлости трудить, пошлю от себя уже нарочного курьера с повозкою, есть ли бы была оказия от Вас в посылке, так я охотно заплатил бы прогоны за все оное, от меня на оное деньги идут казенные, следовательно, убыток не мой да и немногого стоит. За пересылку к его светлости и Василию Степановичу от меня лимонов покорнейше Вас, милостивый государь, благодарю, что ж касается на доставление туда коменданта, объясненные Вами деньги, сто десять рублей, с удовольствием к Вам препровожу.

И в надежде всегдашней Вашей ко мне благосклонности и дружбы с истинным моим почтением и преданностию имею честь быть.

Вашего превосходительства
милостивого государя
покорнейший слуга
Федор Ушаков

17 ноября 1790 года.

Сегодня пришло в Севастополь, из оставленных от меня в Дунае, одно крейсерское судно, и получил я известие: Тульча[69]) взята нашей гребной флотилиею, столь оная флотилия пошла к Измаилу[70]) и при выходе из Дуная крейсеры мои слышали долговременно великую пальбу, следовательно, оной должно быть под Измаилом. О сем для уведомления Вашему превосходительству с присланного ко мне генерал-майора и кавалера де-Рибаса письма копию препроводить честь имею.

Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 229, лист 26.

Док. № 35

Милостивый государь Семен Семенович!

Взятого в плен посланными от меня крейсерами близ Варны коменданта при дунайских устьях Сеит Апты агу, его сына Али бея и из чиновников Серден Гечти агу при сем препровождая, покорнейше прошу, милостивый государь, как Вы обещать со-

изволили, отправить их к его светлости. Также необходимо нужно мне отправить и других пленных в Николаев, прошу покорнейше сделать для меня милость и одолжение приказать прислать против Севастополя к пристани на Северной стороне три или четыре подводы из обывательских, дабы можно было на чем их доставить до Симферополя, а оттоль, в надежде Вашей благосклонности, отправятся, уже в Николаев. Конечно, не беспокоил бы я Вас сей просьбою, но подвод инако здесь достать никак нельзя; впрочем, обо всем оном в надежде Вашего обещания с истинным моим почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

18 ноября 1790 года.
Севастополь.

P. S. Деньги на доставление оных означенное число, по требованию Вашего превосходительства, сто десять рублей, при сем к Вам препроводить честь имею.

По письму Вашему, милостивый государь, одну коробку изюму и сверх сего одну ж коробку хальвы и мешок изюму ж завтрашний день препровожу на особой повозке.

Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 229, лист 27.

Док. № 36

Милостивый государь Семен Семенович!

Почтеннейший отзыв Вашего превосходительства от 19-го числа сего месяца имел честь получить. По сходству оного, взятых крейсерами нашими под Варною на судах Сакалева и Тумбаз пленных турок, чиновников и рядовых, всего 17 человек, для доставления их в Николаев, при сем к Вашему превосходительству с нарочно присланным от Вас переводчиком Дулгаровым препроводить честь имею. Покорнейше прошу стараннем Вашим туда оных доставить, здесь выдано им на дорогу на десять дней сухарей и круп, впрочем, более выдачи никакой не было. Из упомянутых пленных турок один оказался крымский татарин, житель бакчисарайский, Ибраим Вели, о котором прислано было ко мне из Бакчи-Сарая[71]) свидетельство, что он действительно житель бакчисарайский, отпущен был перед началом войны с данным от губернии пашпортом на малое время в Константинополь, и прежде еще определенного ему срочного времени открылась война, и он там удержан, я сие свидетельство отдал присланным обратно с тем, чтоб они искали милость прошением своим чрез губернию, а как я ныне с прочими и его отправлю в Николаев, по сему, ежели таковое об нем про-

шение дошло к Вашему превосходительству и буде оно справедливо, почитаю, можете Вы, милостивый государь, приказать оного татарина взять на поруки и оставить, где Вам угодно. И о сем к господину статскому советнику и кавалеру Михаиле Леонтьевичу Фалееву прошу от себя уведомить от меня и в списке, препровожденном к нему, об оном бакчисарайском татарине означено сходно. Впрочем, во всем надеюсь на Ваши, милостивый государь, благосклонности и благоприятную дружбу, с истинным моим почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

21 ноября 1790 года.
Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 229, лист 32.

Док. № 37

Милостивый государь Семен Семенович!

Его светлость повелеть мне соизволил весь флот, не упуская ныне времени, исправлять килеванием и приготовить всеми подлежностьми к ранней кампании, в лесах же здесь ко оному великий недостаток. Всепокорнейше прошу Вас, милостивый государь, вырубленные в Байдарах для флота надобные леса, также и при деревне Айтодор сосновые шестьсот, бревна, о которых я прежде Вас, милостивый государь, просил повелеть как наискорее сюда доставить, чем весьма одолжить соизволите, ибо они необходимо в самой скорости надобны, также и еще в Байдарах, прошу покорнейше приказать вырубить несколько потребных лесов. В надежде сей благосклонности с истинным моим почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

21 ноября 1790 года.
Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 108, лист 59.

Док. № 38

Милостивый государь мой Семен Семенович!

Указом Черноморского адмиралтейского правления минувшего ноября от 15-го числа ко мне знать дано, что его светлость, великий гетман князь Григорий Александрович Потемкин-Таври-

ческий, повелеть соизволил, вследствие четвертой статьи мирного договора, между ее императорским величеством и королем шведским заключенного, пленников шведских, во флоте Черноморском находящихся, таковых, которые в подданство российское не вступили, к службе нашей присягою не обязались, всех для возвращения в их границы отправить в Таврическое областное правление, удовольствовав их по числу верст до Симферополя прогонными деньгами, заслуженным жалованьем и за один месяц провиантом, о приеме коих и о препровождении до Санкт-Петербурга во оное Правление сообщено, а как здесь таковых пленников шведских находится сорок два человека, которых следует отправить в Симферополь в Областное правление, о чем известя, покорнейше прошу Вас, милостивый государь, приказать дать под них к сему отправлению обывательских одиннадцать подвод и прислать оные к пристани на Северную сторону севастопольской бухты, а по прибытии их в Симферополь, кому следует велеть их принять. Впрочем, с истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть.

Милостивый государь мой
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

10 декабря 1790 года.
Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, л. № 232, лист 8

Док. № 89

Милостивый государь Семен Семенович!

Почтеннейший отзыв Вашего превосходительства минувшего февраля от 26-го дня под № 33-м имел честь получить. И по сходству оного, известить честь имею: для привозу из Байдар следующих к исправлению флота тяжелых лесов, которых на татарских повозках поднять не можно, изготовлены здесь на первый случай на две повозки медведков, также и еще вприбавок ко оным приказал я изготовить сколько успеть можно. Прошу покорнейше определенному от губернии к той перевозке, не упуская ни малейшего времени явиться ко мне и поспешить надобным доставлением, ибо оное весьма нужно. Также отправлены из Херсона сюда чрез Алешки тысячи четыре или до пяти шелеванок, которые с поспешностью доставляются и, надеюсь, дошли уже до Перекопа[72]). Прошу всепокорнейше, милостивый государь, сделать одолжение повелеть находящемуся в Перекопе господину полковнику Куликовскому употребить всевозможное старание.

С крайней поспешностью оные доставлять сюда, то ж и от

Вас не оставить определением особого к тому человека и повелеть, хотя бы на почте, как наискорее их сюда доставить, ибо самые лучшие корабли исправлением в килевании за оными имеют остановку. В надежде сего с истинным почтением моим и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

Да и прочие леса, следующие сюда, а особо мачтовые, тоже, ежели есть следующие кницы, стандерсы, чиксы и бимсы, весьма необходимо и скоро надобны, о чем и прошу всепокорнейше.

Федор Ушаков.

2 марта 1791 года.
Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 236, лист 51.

Док. № 40

Милостивый государь Семен Семенович!

Необходимо надобно к исправлению флота вырубить в Байдарах и перевезть в Севастополь буковых сто пятьдесят дерев. Покорнейше прошу, милостивый государь, повелеть оное число лесу доставляющим оттуда прочий, срубить и как можно наискорее перевезть сюда. А притом по выбору маленьких разных штук для мелких судов понадобится вырубить же и перевезть несколько штук. И об оном прошу не оставить повелением. В надежде Вашей ко мне дружбы, с истинным моим почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

14 марта 1791 года.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 208, л. 75.

Док. № 41

Милостивый государь Семен Семенович!

Определенный ото флота при доставлении лесов, находящийся в Перекопе, флота капитан-лейтенант граф Бернард, рапортом ко мне от 11-го числа сего месяца донес, что при осмотре его лесов нашел в слободе трех аблалих и поблизости оных мест мачто-

вых девять дерев, из которых черезвычайно надобны здесь как наискорее на первый случай по крайней мере три, которые найдутся самые большие и лучшие. Покорнейше прошу, милостивый государь, таковые деревья из них повелеть со всевозможной успешностию сюда доставить, также и прочий лес как наискорее доставлять же, ибо весьма необходимо скоро надобен. В надежде сего, с истинным моим почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

19 марта 1791 года.
Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 236, лист 76.

Док. № 42

Милостивый государь Семен Семенович!

По сходству извещения Вашего превосходительства, писанного сего числа, для поиска остановившегося близ деревни Партенит[73]) неприятельского купеческого маленького одномачтового судна, немедленно посылаю от себя вооруженное крейсерское судно. О чем сим и известить честь имею. Впрочем, с истинным моим почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

20 марта 1791 года.
Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 73, лист 84.

Док. № 43

Милостивый государь Семен Семенович!

Почтеннейшее письмо Вашего превосходительства от 5-го числа сего месяца имел честь получить, по сходству которого, зная сколь нужно жителей здешних татар, в рассуждении требующегося им времени к хлебопашеству, от доставления лесов в Севастополь, ко флоту принадлежащих, на некоторое время освободить. Приказал я сделать обстоятельную выправку, сколько каких лесов к приготовлению ныне на кампанию флота необходимо еще надобно; оную ведомость в самой скорости к Вам, милостивый государь, доставить не премину. А на сей случай объявить честь имею: прошу покорнейше повелеть, ежели возможно, хотя везущиеся ныне леса всякого сорта, какие есть отсель близки, и не далее 30-ти или 40 верст от Севастополя,

оные доставить сюда, также где бы ни были в дороге везущие или отправляющиеся сосновые разной толщины доски и бревна, то ж сосновые полумачтовые деревья, надобные на брамстеньги и реи, приказать сюда их доставлять, нимало не медля, ибо весьма нужны, а затем дубовые всякого сорта леса, которые отсель не близки, то ж и мачтовые деревья, которые доставляются сюда татарами, можно сходно с объяснением Вашего превосходительства доставлением сюда месяца два обождать, надеюсь сие время обойтись можно, но в период все оные леса будут надобны, и оставляю сие доставление на Ваше соизволение. По великой Вашей благосклонной для нас усердности в доставлениях, я всегда верную надежду полагаю, что остановки ни в чем иметь не будем. Признательно осмеливаюсь Вам, милостивый государь, объявить, что я отменную благодарность к особе Вашей чувствую за все Ваши одолжительные благоприятства и попечительные старания, в пользу флота служащие, конечно, не премину я таковую чувствуемую мою благодарность отнесть его светлости. За сим же, милостивый государь, покорнейше прошу из Байдар на сей случай повелеть доставить сюда только одни мелкие леса, на шлюбки и барказы надобные, их могут привезти все за один раз, а прочие можно обождать. В надежде Ваших благосклонных ко мне милостей с истинным моим почтением и совершенной преданностию имею честь быть.

Сентября 17?1 года.
Севастополь.

Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 236, лист 94.

Док. № 44

Милостивый государь Семен Семенович!

Посланные от меня два из легких крейсерские судна к анадольским берегам для поисков неприятельских судов, надобных для осведомлениев чрез пленных, сего числа в Севастополь возвратились благополучно, со взятым при анадольских берегах против Синопа и Константинопольского пролива в плен неприятельским судном, Сакалева именуемым, шедшим из Константинополя в...*) с фруктами и небольшим числом подкладочной холстины; приказал я все оные суда для предосторожности содержать в карантине, о чем Вас, милостивый государь, известя, прошу о определении им, сколько времени содержать карантина. На оном судне пленных привезено турок 9, греков 6, да при тех же берегах захвачены оными судами два неприятельские судна на берега анадольские и затоплены, турки с них все

*) слово написано неразборчиво.

бежали на берег, один только из них за дряхлостию уйти не мог и взят нашими в плен; отобрав я от пленных подлежащие сведения, отправлю к его светлости, также и Вас, милостивый государь, об оных уведомить не премину. По объявлению пленных в Константинополе благополучно, опасной болезни нигде не слышно. Впрочем, с истинным моим к Вам почтением и преданностию имею честь быть.

11 апреля 1791 года.
Севастополь.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

Приложенный при сем рапорт мой, покорнейше прошу как наискорее препроводить к его высокопревосходительству Михаилу Васильевичу Каховскому[74]).

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. 268, лист 96.

Док. № 45

Милостивый государь Семен Семенович!

Хотя я и писал прежде к Вашему превосходительству о оставлении на несколько времени привозом в Севастополь тяжелых дерев, но ныне открылась крайняя необходимая надобность в скорейшем привозе сюда нескольких мачтовых дерев. Всепокорнейше прошу, милостивый государь, не оставить Вашей милостию повелеть, которые мачтовые деревья есть сюда ближе, как наискорее их сюда доставить, по крайней мере хотя бы дерев до десяти. Я душевно рад бы для здешних жителей доставить облегчение, но самая необходимая надобность сего требует, и опасаюсь в случае неготовности, чтобы не подвергнуть себя неудовольствию его светлости. В надежде Ваших ко мне всегдашних благосклонностей с истинным почтением моим и совершенною преданностию имею честь быть.

29 апреля 1791 года.
Севастополь.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 268, лист 99.

Док. № 46

Милостивый государь Семен Семенович!

Пленных турок девять человек, взятых ныне нашими крейсерами на судне Сакалеве, по сходству прежнего его светлости повеления, следует отправить в Николаев, по сему и прошу Вас,

милостивый государь, сделать мне в доставлении их туда с Вашей стороны вспоможение, сходно как и прежде я имел счастие оным чрез Вас пользоваться. В каковой надежде с истинным моим почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

29 апреля 1791 года.
Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 229, лист 41.

Док. № 47

Милостивый государь Семен Семенович!

Почтеннейший отзыв Вашего превосходительства о благосклонном Вашем приказании доставить сюда 10 мачтовых дерев, имел честь получить. За все старания и споможения Ваши, милостивый государь, приношу покорнейшую мою благодарность, и при том всепокорнейше прошу везущиеся из Херсона на мачту корабля Рождества Христова чиксы, состоящие в четырех дубовых штуках, не знаю, в котором месте в Крыму они остановились, повелеть как можно скорее сюда доставить, ибо оказалась в них крайняя надобность. В надежде сего с истинным моим почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

3 мая 1791 года.
Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 236, лист 106.

Док. № 48

Милостивый государь Семен Семенович!

Пленные турки, взятые крейсерами нашими при анадольских берегах на судне Сакалеве, всего десять человек, с присланным от Вашего превосходительства нарочно определенным к тому переводчиком прапорщиком Патаниоти на обывательских подводах к препровождению в Николаев, сего числа из Севастополя отправлены, которым выдано на дорогу на десять дней сухарей и круп. О чем известя, всепокорнейше прошу, милостивый государь, повелеть оных туда доставить и в чем следует не оставить Вашим вспомоществованием. В надежде сей Вашего пре-

восходительства благосклонности с истинным моим почтением и совершенной преданностию имею честь быть.

3 мая 1791 года.
Севастополь.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 222, лист 44.

Док. № 49

Милостивый государь Семен Семенович!

На заплату татарам за перевоз уголья, следующего поставкою от г-на Пудерса, денег пятьсот рублей, я к нему, Пудерсу, послал и приказал, чтоб он им платил безостановочно.

За оказанную Вашего превосходительства милость во оном нужнейшем для флота вспоможении приношу наипокорнейшую благодарность. Несостояние г-на Пудерса успевать постановлением сделали мне в работах великие остановки, которые теперешним Вашего превосходительства вспоможением поправляются, однако крайняя необходимость требует продолжения еще сих благосклонностей. Необходимо надобно, чтобы назначенное число от Вашего превосходительства подвод привезли сюда уголья еще по нескольку раз, как наискорее, ибо с неделю уже, по неимению оных, работы исправляются только половинным числом. Г-н Пудерс почти не виноват своею неуспешностью, ибо денег ему давнее время уже не плачено. Правление ежечасно ожидает их привозу и обнадеживает скорою присылкою; теперь я последние отдаю от себя и затем во многом буду крайнюю иметь нужду. Покорнейше прошу, милостивый государь, не оставить повелением, чтоб татары доставили еще довольное число сюда уголья, деньги ж им, постараюсь, сколько можно платить чрез г-на Пудерса. В надежде сего с истинным моим почтением и преданностию честь имею быть.

4 июня 1791 года.
Севастополь.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 208, лист 104.

Док. № 50

Милостивый государь Семен Семенович!

Крайний недостаток на флоте для дальней кампании водяных бочек, которых потребно великое количество, из Херсона ж вскорости получить столько не могу, а они необхо-

димо мне надобны. Не можно ли, милостивый государь, сделать милость и одолжение достать в Симферополе и где еще вблизости здешних мест в покупку годных без переправки или с небольшою поправкою винных или каких других способных под воду. Нам надобились бы бочки с железными обручьми, а теперь по необходимости, если найдутся, употреблю и с деревянными. Покорнейше прошу, если можно, таковых отыскать и доставить в Севастополь, чем наичувствительно обяжете. В каковой надежде с истинным моим почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
всепокорнейший слуга
Федор Ушаков.

6 июня 1791 года.
Севастополь.

P. S. Бочки мне всякие будут годные, большие и малые, лишь бы были крепки для воды. В надежде Вашего, милостивый государь, посещения, я буду ожидать Вас и всех с Вами 15-го числа сего месяца, то есть в воскресенье к обеду, дабы иметь удовольствие вместе откушать.

Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. 236, лист 102.

Док. № 51

Милостивый государь Семен Семенович!

За уведомление Ваше, милостивый государь, почтеннейшим Вашим письмом сего июня от 28-го дня о взятье Анапа и о знатной победе при оном, приношу мою наичувствительнейшую благодарность. Сие почтеннейшее Ваше уведомление я имел честь получить прежде, а вчера несколько часов таковое ж получил и от его высокопревосходительства Михайлы Васильевича[1]). Имею честь Вас, милостивый государь, с сим общим благополучием поздравить; даруй бог иметь дальнейшие успехи и благополучное окончание общих желаниев, чего усердно желаю.

Мне для снабдения флота есть превычайная надобность в водяных бочках, как прежде уже имел честь уведомить. Сделай милость, батюшка Семен Семенович, не можно ли сколько-нибудь оных достать в покупку и скорее прислать, я думаю, их можно получить из питейной конторы, крайне необходимо для меня надобны; а также, милостивый государь, ежели есть в посылке из Херсона разные сюда ко флоту припасы, не оставьте своею милостию и вспоможением как наискорее их сюда доставить, я нарочно за ними послал в Херсон курьера и просил, чтобы как наискорее необходимые надобности прислали почтою

или как можно, хотя до Перекопа, а оттоль Вы, милостивый государь, обещали сделать вспоможение доставлением. по ответа оттоль еще не получил и для того посылаю еще туда нарочного, требуя скорейшей присылки или отказу, чего нет; нетерпеливо желаю получить то или другое, чтобы скорее иметь решение, потому и расположусь походом, ежели есть и скоро может сюда получить, обожду несколько дней, а буде нет, пойду с тем, что имею.

Вчерашний день показались на вид весьма в отдаленности моря и чуть видны с высокости горы Айя, близ Балаклавы[?], неприятельских судов до пятидесяти, в том числе около семи линейных кораблей, я почитаю, что эта часть флота, данная алжирцам с отобраными легкими судами. 12-го числа сего месяца показывались они в тридцати судах к устьям Дуная и Днепра и прошли к анадольским берегам, а теперь видно, забрав оттоль остальных, какие при тех берегах находились суда, возвращаются ко флоту в соединение, когда бог благоволит, я выйду со флотом на море, уповаю, всех их найти в одном месте, где главный их пост. Впрочем, с истинным моим почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
по[к]орнейший слуга
Федор Ушаков.

29 июня 1791 года.
Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 96, д. № 236, лист 116.

Док. № 32

Милостивый государь Сидор Самойлович!

Всепочтеннейший отзыв Вашего превосходительства [?] нарочно присланного от 2-го числа сего месяца, имел честь получить, за всевозможнейшие вспоможения Ваши [?] государь, приношу наипокорнейшую мою благодарность. Буду для воды, ежели успеют, и в самой скорости [?] возьму на корабли, также ежели и приписаны [?] малою частью успеют прийти чрезвычайно сего [?] добны, но как не надеюсь, чтобы они поспели скоро, [?] от меня отправленные курьера по сие время и ответа [?] какого еще не имею, то и решил по необходимости [?] в надобностях, чем только возможно, и что здесь есть [?] сих днях следовать немедленно со флотом на поиски [?] над неприятельским флотом. Вас же, милостивый государь [?] покорнейше прошу, все, что оттоль доставляться будет, не оставить

как отзывом своим обещать соизволили, чем я почту себя весьма обязанным. В надежде на всегдашнюю Вашу благосклонность с истинным моим почтением и преданностию имею честь быть.

3 июля 1791 года.
Севастополь.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 236, лист 135.

Док. № 53

Милостивый государь Семен Семенович!

Почтеннейший отзыв Вашего превосходительства от 3-го числа сего июля с приложением письма, писанного к Вам от поставщика уголья господина Пудерса, сейчас имел честь получить. И для надлежащего удовлетворения по оным препроводил я как сообщение Вашего превосходительства, так и письмо помянутого Пудерса в Черноморское адмиралтейское правление и предложил, дабы не последовало, за неимением угля, в работах совершенной остановки, учинить сколько следует ему, Пудерсу, выдачу денег. О чем известя, с истинным моим почтением и преданностию имею честь быть.

5 июля 1791 года.
Севастополь.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 208, лист 112.

Док. № 54

Милостивый государь Семен Семенович!

Имею честь донесть Вашему превосходительству: отправясь я со флотом, мне вверенным, с севастопольского рейда июля 29-го, числа 31-го того ж месяца при Калякрии, атаковав флот неприятельский, имел жестокое сражение, при котором неприятель разбит наисовершенно и при сгустившейся от дыму ночной темноте, сверх чаяния нашего, успел бегством спасти в Константинополь многие весьма поврежденные корабли, в том числе известного алжирского паши Сентали лучший и легкий из всего флота корабль, именуемый Капитаний, разбит больше всех до крайности, потеряв фор-стеньгу и грот-марса-рей, прочие паруса, мачты и корпус корабля весь расстреляны и неуповательно, чтоб он дошел благополучно. С нашей стороны урон весьма мал: убитых на всем флоте 17, раненых 28 человек. После ж бою

флот наш переменою на некоторых кораблях стеньгов и реев, починкою парусов и прочих надобностей исправлялся в закрытии от ветров под берегами мыса Эмене близ Фороса[17]). Во время сего исправления посланными от меня крейсерами в разных местах при румельских берегах, а особо при Эмене, Мизеврии, Форосе и Сезоболи многие неприятельские суда разбиты и потоплены, загнаны на берега и затоплены ж, а некоторые сожжены. 4 взяты в плен, люди со всех оных судов в великом множестве бежали на барказах на берега и при сопротивлении побиты и потоплены; малая часть из оных спаслась только на берега, в плен взято 14 человек. Сверх того, многие суда спаслись бегством в разные стороны, а особо к стороне Константинополя и к Варне Словом, при всех оных берегах таковым поражением жителям во всех местах нанесен величайший страх и ужас; уповаю, то ж чувствуемо и в Константинополе, ибо беспрестанно ушедшие от погони суда бежали в ту сторону искать своего спасения. По исправлении флота узнал я чрез пленных, что в Варне находится флотилия неприятельская в немалом числе разных судов под командою алжирского начальника, спешил я со флотом итти туда для ее истребления, а оттоль намерен был итти к стороне Константинополя искать флот и судов неприятельских; но 8-го числа сего месяца, подходя к Варне на присланных от стороны Варны кирлангичах, получил повеление его сиятельства князя Николая Васильевича Репнина о заключенном с Оттоманскою Портою перемирии, о остановлении военных действиев и о возвращении к своим портам По сходству которого, оставя военные действия, со флотом, мне вверенным, возвращаясь от стороны Фороса, следовал около румельских берегов, в виду оных к Дунаю и Аккерману[18]), а оттоль к Севастополю и вчерашний день на севастопольский рейд прибыл благополучно.

Взятых в плен 14 человек должно бы содержать в карантине, но они давное уже время прежде находились в море, то ж в плен взяты 1-го числа сего месяца и во все время благополучно. Опасной болезни нигде не слышно. По сему и прошу покорнейше Вашего превосходительства резолюции в рассуждении карантина, предосторожность ко оному вся употреблена, опасности никакой я не предвижу и есть ли можно все оное принять во уважение, то карантин им при флоте довольный уже вышел. Прошу не оставить, милостивый государь, на оное Вашей резолюции, во ожидании которой с истинным моим почтением и преданностию имею честь быть.

21 августа 1791 года.

Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 78, лист 139.

Док. № 55

Милостивый государь Семен Семенович!

Почтеннейший отзыв Вашего превосходительства от 25-го числа имел честь получить, за оказанную оным благоприятную дружбу и благосклонность приношу всепокорнейшую мою благодарность.

Пленных турок ныне ж отправлю я на посылающихся судах в лиман, а оттоль в Николаев; я ж со флотом ожидаю повеления его светлости, не соизволит ли повелеть быть к Хаджибею [78]), где намерен был его светлость флот удостоить своим присутствием. Впрочем, с наивсегдашним моим истинным почтением и совершеннейшей преданностию имею честь быть.

26 августа 1791 года
Корабль Рождество Христово
На севастопольск. рейде.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 229, лист 56.

Док. № 56

Милостивый государь Семен Семенович!

Бывшие при Севастополе для исправления флота леса все употреблены в расход без остатка, ныне ж в них состоит крайняя надобность и по всем моим требованиям от портов вскорости получить не можно. Покорнейше прошу Вас, милостивый государь, повелеть при деревнях Айгодор и Адым Чокрак, где есть способные сосновые леса, вырубить до осьмисот бревен и при нынешнем удобном и свободном времени на татарских подводах перевезть на аккерманскую пристань, куда привозимы были прежде оттоль леса, чем наичувствительно обязать соизволите. В надежде сей благосклонности Вашего превосходительства с истинным моим почтением и преданностию имею честь быть.

3 сентября 1791 года.
Севастополь.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
всепокорнейший слуга
Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 204, лист 85.

Док. № 57

Милостивый государь Семен Семенович!

В надежде всегдашних Вашего превосходительства благосклонностей и неоставлениев, повторяю покорнейшую мою к

Вам просьбу о вырубке при деревнях Айтодор и Адым Чокрак сосновых лесов до 800 бревен и о доставлении оных татарами в Севастополь. Я получил от главного начальства повеление употребить всевозможные старания флот, мне вверенный, на будущую весну исправить благонадежно и приуготовить всеми надобностьми к ранней кампании, и сие исправление начать, не упуская ни малейшего времени, потребных же ко оному множества разных лесов, как и прежде без особой Вашей, милостивый государь, к тому помощи, вскорости доставить сюда никак не можно, а сии требующиеся леса надобны к начатию килевания кораблей и прочих судов, которое на сих же днях и начато быть имеет. Во ожидании сей благосклонности с истинным моим почтением и совершенною преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

7 ноября 1791 года.
Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 298, лист 93.

Док. № 58

Милостивый государь Семен Семенович!

По отзыву Вашего превосходительства от 25-го числа прошедшего января, следуемые за взятые по необходимой надобности во флот шестьдесят четыре порожние бочки, по объявленной цене за каждую по два рубли по пятидесяти копеек, всего сто шестьдесят рублей главноповеренному питейных сборов Сибирякову, предписал я конторе Севастопольского порта заплатить, о чем сим и известить честь имею. Впрочем, с истинным моим почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

13 февраля 1792 года.
Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 298, лист 137

Док. № 59

Милостивый государь Семен Семенович!

Два турецкие судна вчерашний день пришли сюда из Константинополя с бывшими у них нашими пленными разных команд людьми, а каких оные чинов и званий, ведомость при сем препроводить честь имею, и еще одного третьего судна с таковы-

ми же людьми ожидаю, которое дорогою в путеплавании разлучилось. На всех оных трех судах разных людей должно быть 485 человек, с первых двух судов сии люди расположены при карантине в палатках. По сему множеству в карантине людей необходимо надобно караул к смотрению за ними удвоить. Покорнейше прошу, милостивый государь, из Севастопольского полку чрез Андрея Григорьевича[59]) истребовать достаточный караул при офицере. На первый же случай, покамест сии караульные определены будут, послал я от себя вприбавок к караулу при одном офицере двенадцать рядовых и одного урядника; но как при флоте солдатской команды почти не состоит, то и нельзя их оставить навсегда. Прошу о Вашем к тому распоряжении и истребовании. Впрочем, с наивсегдашним моим почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

2 июня 1792 года.
Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 256, лист 14.

Док. № 60

Милостивый государь Семен Семенович!

Почтеннейший отзыв Вашего превосходительства под № 433-м имел честь получить и известить честь имею: довольствие находящимся в карантине принадлежащим ко флоту служителям от флотской команды доставляемо быть имеет. Впрочем, с наивсегдашним моим почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

5 июня 1792 года.
Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 256, лист 22.

Док. № 61

Милостивый государь Семен Семенович!

От пребывающего в Константинополе поверенного в делах господина полковника Хвостова присланы в Севастополь бывшие там в плену разных команд штаб обер-офицеры и нижних чинов служители, то ж служившие в архипелаге с подполковником Ламброзо греки и разного звания люди, взятые и бывшие по разным обстоятельствам в плену ж. Оный господин полковник Хвостов сообщением своим просил меня не принадлежа-

щих ко флоту для рассылки и определения кого куда надлежит препроводить в губернию. Сходно со оным и указом Черноморского адмиралтейского правления предписано мне всех таковых людей, кроме к сухопутным войскам принадлежащих, препроводить к Вашему превосходительству, о которых, прилагая при сем именной список, покорнейше прошу, милостивый государь, по выдержании карантина всех сих людей повелеть из здешнего карантина принять и распределить кого куда надлежит и на сие имею ожидать благосклонного Вашего уведомления. Впрочем, с наивсегдашним моим почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

20 июня 1792 года.
Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 256, лист 23.

Док. № 62

Милостивый государь Семен Семенович!

Указом мне Черноморского адмиралтейского правления от 12-го июня велено, по дошедшей жалобе от находящегося в Константинополе двора ее императорского величества поверенного в делах господина полковника и кавалера Хвостова, на пришедших из Константинополя бывших там в плену морских, сухопутных войск, волонтеров и разного звания людей, в том, что будучи они там, учинили против начальства ослушание и буйство и нанесли Порте беспокойство, учредить комиссию военного суда и, исследовав о морских чинах преступление, заключа сентенцию, представить на конфирмацию [31]), а о равном поступлении по законам других команд с виновными, сообщить при отсылке их во оные. По сходству сего предписания при Севастополе генеральная комиссия под начальством господина генерал-майора флота капитана и кавалера Галенина учреждена, дело со всякой подробностию и обстоятельствами исследовано и над винными принадлежащими ко флоту служителями сентенция заключена и с положением моего мнения в Черноморское адмиралтейское правление представлена. А о принадлежащих к отсылке в Таврическое областное правление и к сухопутным войскам по исследовании ж всех обстоятельств и о обличившихся виновных кто к какому наказанию по законам следуют, положено одно комисское мнение. Все же оных разных чинов, принадлежащих к отсылке в Таврическое областное правление, по сходству ж мне повеления Черноморского адмиралтейского правления имел я

честь препроводить к Вашему превосходительству, по сему об оных из дела краткий экстракт [82]) с положением комисского мнения об винных при сем на рассмотрение и резолюцию Вашего превосходительства препроводить честь имею. Все оное дело как следует с подробностьми мною рассматривано и о морских чинах, каково мною положено мнение, и рапортом об оном в Черноморское адмиралтейское правление сделано донесение, со оного рапорта моего также имею честь препроводить к Вашему превосходительству точную копию и прошу о поступлении с виновными в рассуждении объясненных мною уважениев также не оставить оказанием по начальству Вашей к ним милости.

Впрочем, с истинным моим почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

10 августа 1792 года.
Севастополь.

P. S.

Все оные, пришедшие из Константинополя, бывшие там в плену, сходно с предписанием Вашего превосходительства, препоручены здесь городовому магистрату. А из них приговоренный к вящему наказанию отставной подпоручик Григорий Кувячинский содержится арестованный на гобвахте, также за караулом на гобвахте содержится из греков ундер офицер Якуми Яни. Прошу повелеть, кому надлежит, оных отсель принять и что на сие от Вашего превосходительства определено будет не оставить Вашим извещением.

Федор Ушаков

Облгосархив Крым., фонд № 26, д. № 262, лист 115.

Док. № 63

Милостивый государь мой Семен Семенович!

По почтеннейшему отзыву Вашего высокородия сего февраля от 7-го числа и по силе присланного ко мне из Черноморского адмиралтейского правления указа следуемые для разъездов около таврических берегов суда, кои составлять будут морскую карантинную и таможенную цепь, по открытии водяной коммуникации и по наступлении удобного к тому времени в подлежащие места отправлены быть имеют. Касательно же до шлюбок, в севастопольский карантин ныне отряжена одна с гребцами, а другое гребное судно состоит во оном же карантине при определенном малом ботике, который все потребности во оном карантине исправлять должен. В Евпаторию также одна шлюбка

с людьми в надлежащее время отправлена быть имеет. Другое гребное судно при брантвахтенной бригантине, а затем, по неимению более при Севастополе гребных судов, требовал я присылки оных из Херсона и как скоро присланы будут еще по одной шлюбке во оные места доставлю. Впрочем, с истинным моим почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь мой
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

25 февраля 1794 года.
Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 272, лист 18

Док. № 64

Милостивый государь мой Семен Семенович!

Вашему превосходительству известить честь имею: по ордеру председательствующего Черноморского адмиралтейского правления господина вице-адмирала и кавалера Николая Семеновича Мордвинова [83]) во исполнение высочайшего ее императорского величества повеления, с частию флота гребельного, мне вверенного, сего числа с севастопольского рейда вышел я на море для практики и обучения служителей и морских офицеров. Плавание иметь буду между Севастополя и Гаджибея, во время обучения служителей производима будет также пушечная и ружейная екзерциция [84]) с пальбою. Предуведомить честь имею и прошу покорнейше Вашего превосходительства в подлежащие места дать знать, дабы оной не почли кто-либо каким особым происшествием. При Севастополе состоящие оставшиеся ото флота суда, порт и команду служителей поручил я в командование господину контр-адмиралу и кавалеру Павлу Васильевичу Пустошкину. Впрочем, с наивсегдашним моим истинным почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь мой
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

11 июля 1794 года.
Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 296, лист 2.

Док. № 65

Милостивый государь мой Семен Семенович!

Ваше превосходительство имею честь известить: исполняя данные мне от главного начальства повеления, вчерашний день со флотом, мне вверенным, прибыл на севастопольский рейд

благополучно. Благодарю всевышнего, кампания была довольно хороша и в исполнении намерения с успехом. Впрочем, свидетельствуя Вам, милостивому государю, истинное мое почтение и преданность, с каковыми навсегда имею честь быть.

Милостивый государь мой
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

8 сентября 1794 года.
Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 26. д. № 296, лист 5.

Док. № 66

Милостивый государь мой Семен Семенович!

На почтеннейший отзыв Вашего превосходительства октября от 30-го дня о снабдении провиантом отосланных из флота Черноморского одного квартерместера и десяти человек матрос со шлюбкою в Феодосию к кому надлежит в смотрении и содержании карантина, известить честь имею: во время стояния ото флота там брантвахты[55]), надлежало довольствовать их со оной, но уповательно по недостатку на оном судне провианта, оного им не произведено. Покорнейше благодарю Вас. милостивый государь, за доставление к ним сухопутного провианта, также прошу покорнейше повелеть и впредь на будущее зимнее время оным их не оставить, равно и в Евпатории толико ж число, при брантвахте на шлюбке состоящих, не оставить снабдением к продовольствию сухопутным же провиантом. Таковое пособие приму я Вашим, милостивый государь, одолжением и только задержано будет и спрошу от начальства повеления о возврате оного куда надлежит или не угодно ли будет приказать то число, буде есть удобность, на какие потребы принять в Севастополе, и что по сему в удовлетворении заблагоусмотреть соизволите, не оставить меня извещением. Впрочем, с наивсегдашним моим истинным почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь мой
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

6 ноября 1794 года.
Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 72, лист 50.

Док. № 67

Милостивый государь мой Семен Семенович!

В рассуждении наступившей глубокой осени, состоящему при Феодосии на брантвахте с бригантиною № 1-й флота господину лейтенанту Заостровскому приказал я для зимования возвратить-

ся, в Севастополь. О чем сим известя, покорнейше прошу приложенный при сем к нему, господину Заостровскому, от меня ордер[*]), чрез почту или не случится ли особой верной оказии повелеть к нему доставить. О следуемой же остаться там для карантина достопочтительной шлюбке, приказал я ее с одним квартермистером и десятью человеками гребцами отдать в ведомство кому надлежит. Еще сим прошу Вашего превосходительства повелеть не оставить их провольствием сухопутного провианта, который, сколько на них издержано будет, прикажу я возвратить, сходно как особым моим сношением я Вас, милостивый государь, уведомить честь имел. Впрочем, с наивсегдашним моим истинным почтением и совершенной преданностию имею честь быть.

8 ноября 1791 года.
благополучия
Севастополь.

Милостивый государь мой
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 25, д. № 272, лист 81.

Док. № 68

Милостивый государь мой Семен Степанович!

Требуемый по почтеннейшему письму Вашего превосходительства план той бухты, которая назначена мне при устье Бельбека и состоит в моем ведомстве, при сем препровождаю. Известно Вашему превосходительству, что поблизости Севастополя, кроме открытых пустых каменных гор, удобных мест никаких нет и по необходимой только надобности сие малозначущее место я имею, где можно получить малое количество сена, а также на неспособной сей реке особыми трудами и коштом моим сделал я мельницу, не столько в мою пользу, как для общества моих подкомандующих, с которыми делюсь я всеми малостями, какие у меня случаются, вся сия дача не иное что есть, как имущество бывших на сем месте десяти или двенадцати дворов татар и, кроме задичавших их садов, удобностей никаких нет, на горах земля вся глинистая, на каменном грунте и почти совсем неудобная, а внизу, при устье реки, солончаки, даже и травы тут нет. Я намерен по надобности моей иметь в ней также десять или двенадцать дворов людей, но к сему потребно иметь прочее. Покорнейше прошу, милостивый государь, как прежде сего обещать изволили, испросить к ней дачу маленькой деревнишки Камышлы, в ней кроме лощинки, где живут татары по каменистым горам, совсем уже ничего выгодного нет, только что местами изредка кустарник, хворост и немного есть малень-

кого леску, по неимению здесь вблизости и сие к тому поселению будет надобно, да и татары, состоя под моим присмотром, сего желают.

То ж на Северной стороне севастопольского рейда в балке к Георгиевскому монастырю для содержания птиц имею я маленький хутор, при оном в лощине между каменистыми горами удобной земли, обросшей кустарником, не более двенадцати или пятнадцати десятин, где, расчищая, завожу я вновь небольшой садик, план сего места при сем прилагаю и прошу покорнейше оное место с тем же испрося, мне укрепить надлежащим порядком. Впрочем, в надежде благосклоннейшего ко мне Вашего расположения и приятства, с найвсегдашним почтением и совершенной преданностию имею честь быть.

18 ноября 1794 года.
Благополучный
Севастополь.

Милостивый государь мой
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 313, лист 6.

Док. № 69

Милостивый государь мой Семен Семенович!

Господин подпоручик Мустафа Эфенди имеет претензию и просьбу на ту землю при устье речки Бельбека, которая назначена мне в дачу, объявляет, что она его собственная, та, которая от стороны Севастополя по здешнюю сторону Бельбека принадлежит к деревне Учкуй[87]), а оная деревня со всею ее окружностию земли, объявляет, досталась ему по наследству после отца и предков его и имеет на то жалованные грамоты, ясные доказательства и свидетельство. И убедительнейше просит сию землю с казенной стороны никому во владение свое не укреплять и не брать без исследования и решения дела; напротив же сего, согласен он деревню Учкуй со всею принадлежащею к ней окружностию земли, по своей воле продать и укрепить мне в купчую, а как я на Бельбеке по здешней стороне речки имею немало стоящие заведения, по сему, в предосторожность могущих случиться исков и хлопот, при сем к Вашему превосходительству посылаю от себя нарочного офицера и прошу всепокорнейше сие прошение его, Мустафы Эфенди, рассмотреть и, буде точно деревня Учкуй с окружностию, к ней принадлежащею земли, принадлежит ему, позволить мне по собственному его согласию от него купить и написать купчую крепость, для сего и доверенность от меня посылающемуся при сем офицеру флота господину мичману Типальде дана, а вместо оной земли в дачу

мне с казенной стороны к числу оставшейся по другую сторону Бельбека буду я просить Вашего превосходительства в другом месте и надеюсь на Ваше благосклоннейшее ко мне расположение и благоприятство. Впрочем, с наивсегдашним моим истинным почтением и совершенной преданностию имею честь быть.

23 ноября 1794 года.
Благополучный
Севастополь.

Милостивый государь мой
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 313, лист 3.

Док. № 70

Милостивый государь мой Семен Семенович!

Мустафа Эфенди в удостоверение о принадлежности ему деревни Учкуй, показывал мне на оную жалованные грамоты и свидетельство, ему данное; по сему, видев оные, почитаю претензию его справедливою, и, во избежании неприятств и хлопот, оную деревню Учкуй с принадлежащею к ней окружностию земли и угодий я у него купил, и письмо его, для утверждения мне данное, при сем прилагаю и прошу всепокорнейше Вашего превосходительства позволить беспрепятственно написать купчую мне от него крепость. О касательностях же до следуемой мне дачи, надеюсь вскорости иметь удовольствие сам Вас видеть и объясниться обстоятельно. Благосклоннейшим удовлетворением Вашим почту себя обязанным. В надежде которого с наивсегдашним почтением моим и преданностию имею честь быть.

23 ноября 1794 года.
Благополучный
Севастополь.

Милостивый государь мой
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 313, лист 4.

Док. № 71

Милостивый государь мой Семен Семенович!

По письму и прошению моему о позволении написать на купленную мною от господина подпоручика Мустафы Эфенди владения его землю деревни Учкуй купчую крепость, надлежащего удовлетворения я не получил и остается к дальнейшему ожиданию. Я купил ее в прошлом году в небытность Вашего превосходительства и во ожидании Вас взял от него тогда письмо с условиями к беспрепятственному моему владению и обзаведе-

нию потребностей, что уже мною и исполнено, а ему также обязался заплатою денег, сие произведено мною с довольным осмотрением описей, объявленных мне жаловании грамот от двух купцов с отменем предшествующего всех оных, в которых сказано, что сия дарения даны в награждение за заслуги и ревностную службу. И не описываю здесь, милостивый государь, всего, что в них и утверждению писано, равно и данных ему от здешнего начальства свидетельств и отобранных увертельностей от старожил живущих окрестностей, с которых имею данные мне от него точные копии, каковы они неоспоримы, потому я и прошу Вашего превосходительства все оные документы рассмотреть самолично и дозволить мне благосклонностию Вашей пользоваться. Ежели от Вас, милостивый государь, в представлении моем не упущено всех настоящих подробностей, в таком случае, надеюсь, и определение есть каждому собственностью своим пользоваться и располагать по своей воле. По мнению моему, в грамотах не видно похожего на аренду, а платеж с земли по нескольку денег положен по обыкновению внешних мест, подобно подушным, впрочем, утверждение кажется достаточно, по сему и не опасаюсь, чтобы покупкою деньги свои я потерял, но буде бы случилось несходное, я сожалеть об них не буду. При покупке моей сего имения в написании крепости тогда воспрепятствовал господин секретарь Пашенин, а между тем в течение время разными подмогами, а особо приложениями, на сей даче с прочей мелочной лесок почти весь вырублен, ежели же оно долго продлится, претыняку, что и прочее будет истреблено. Следовательно, чрез сие я теряю, а при том и в объявленных потребностей должен буду иметь остановку, таковые случаи, а особо когда и в даче, мне принадлежащей, решительности сделать не вижу, по справедливости не чувствительны. Я представляю сие на собственное благоусмотрение Вашего превосходительства, равно и то есть ли в сие время перепродано будет оно кому другому, потеря моя в таком случае весьма явственна, по оной же даче есть прикосновенности поблизости Севастополя, казенным надобностям необходимые, когда она моя, тогда могу все удовлетворять по моему расположению беспрепятственно, как я и всегда, даже чем только возможно, собственным моим коштом исполнить не упускаю; напротив же, сторонние могут наносить разные препятствия и неудобства. Я имею честь донесть Вашему превосходительству о подобности таковой же моей покупки: в прошлом году прежде оной такие купил я от капитана Сулейман Мурзы сад и землю при речке Альме и по приезде моем в Симферополь хотел написать купчую крепость, но Карп Иванович мне отсоветовал, объявя, что она по некоторым связностям больше казне, не-

жели продавцу, принадлежит, но когда я сию покупку оставил, в самой скорости после сего продана она и укреплена в купчую крепость здешнему купцу Мазгане, по сему справедливое ли я имею сумнение. Чтобы и с сим не последовало то ж, прошу благосклоннейшего Вашего превосходительства расположении, чем все оное к удовлетворению моему решить благоугодно Вам будет, не оставить уведомлением. Во ожидании которого с наивсегдашним моим истинным почтением и преданностию имею честь быть.

4 декабря 1794 года.
Благополучный
Севастополь.

Милостивый государь мой
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 318, лист 8-9

Док. № 72

Милостивый государь мой Семен Семенович!

От председательствующего Государственного Черноморского адмиралтейского правления господина вице-адмирала и кавалера Николая Семеновича Мордвинова предписано мне употребить всевозможное старание подрядчиков поставлять на флот для продовольствия служителей сухопутный провиант, который за прошлые 792-й, 793-й и ныне истекший 794-й годы, оного не выставили, всемерно понудить к скорейшему выставлению оного в Севастополь ибо на продовольствие служителей даже на сей декабрь месяц в виду у больше нет, как на половину месяца, а затем уже в наличии оного провианта совсем не состоит, и дабы между тем служители не потерпели не только недостатка, но и крайнего бедствия, приказано пункт на счет подрядчиков отыскивать в пункт. Кто ж из них сколько за которые годы оного провианта не выставили и поставку их сдачать следует, при сем прилагаю ведомость и прошу покорнейше Вашего превосходительства на оных подрядчиков, состоящих в здешней Таврической области, понудить Вашим повелением, чтобы сию поставку сделали без наималейшего промедления, в противном же случае, есть ли служители от недостатка и неимущества сухопутного провианта потерпят крайность, непременно взыскано будет с них по строгости закона за неисполнение, а между тем всепокорнейше прошу Вашего превосходительства не оставить собственным Вашим старанием известиться, не отыщется ли в здешней области где такого провианта в покупку на счет подрядчиков и сколько именно его достать можно будет, не оставить благосклоннейшим Вашим уведомлением к моему

донесению, покамест во ожидании сего с наивсегдашним моим истинным почтением и преданностию имею честь быть.

4 декабря 1784 года.
Благополучный
Севастополь.

Милостивый государь мой
Вашего превосходительства
всепокорнейший слуга
Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 314, лист 2.

Док. № 73

Милостивый государь мой Семен Семенович!

Простите мне Ваше превосходительство откровенность, с какою я намерен Вам объясниться; не знаю, кто бы мог иметь более почтения и уважения к Вашей особе, какое я всегда сохраняю. В письмах Ваших означается таковая ж учтивость, но в делах, принадлежащих к удовлетворению, великая есть несоответственность. С давнего времени имеете Вы, милостивый государь, в Областном правлении предложение покойного светлейшего князя дать мне в вечное и потомственное владение земли, таковое предписание само по себе означает смысл и намерение, что следуют они по состоянию звания и заслуги. Я не будучи столь привязан к собственному интересу и моей экономии, предпочитая всему оному пользу государственную, беспрерывно прилежу об оной по моей должности; даже не имею и малейшего времени употреблять старание о собственностях, потому в выборе и отводе мне земель принадлежащих во всем полагался на Вас и, многократно напоминая, ожидал решения, между тем неоднократно ж слышал то и другое и, по несоответствию с следующим, решился взять назначенное мне почти ничего не стоящее и то самое, что покойным светлейшим князем велено было мне взять сверх той надлежащей дачи земель; тут годного один только малой деревнишки заросшие худым лесом и кустарником, одичавшие татарские небольшим количеством сады, приказано было, получа, мне их очистить, по крайней мере для виду и к общему удовольствию, чтобы они не истребились вовсе, мне они от Вас отданы, как Вы проговаривали, что и Василий Степанович к Вам об оном писал; к сему просил я Вас еще о самой малости, что также обещали, но после и в том не вижу решительного законным порядком окончания, кроме одних переписок. Я сначала просил Вашего превосходительства об отводе мне земель по приличности звания сходно намерению, с каким они мне назначены, но Вы, милостивый государь, никогда ни описи, ни на плане казенных мест показать мне не благоволили, отзываясь, что годные земли все уже розданы и более

нет (хотя сие может быть и несходно). Я, чувствуя то и во всем подобном несоответственность, избегая происшествия, в неудовольствиях желал остаться, хотя весьма с малым Вашим положением приступил к обрабатыванию и обзаведению того места, что исполня большею частию, ныне просьбою моею требовал я решительного укрепления, но из письма Вашего не видно, что Вы намерены произвесть еще далее, по сему в решительность, всепокорнейше прошу уведомить меня, буду ли уже я иметь благосклонность Вашего превосходительства о даче мне земель как следует. Небезызвестно Вам, что все прежде определенные назначения о даче покойным светлейшим князем земель и именными повелениями утверждены, я же по сие время не решен и сие зависит единственно от Вашего неблаговоления. За сим к расположению моему ожидаю благосклоннейшего ответа и решимости Вашего назначения, что по сему к удовлетворению мне принадлежит определить мне сходное, что Вы сами заблагоусмотреть соизволите, чего я от Вас единственно ожидаю, только бы было решительно, я, получа ответ, к последнему окончанию буду иметь удовольствие видеть Вас самолично. В каковой надежде с наивсегдашним моим почтением и преданностию имею честь быть.

4 декабря 1794 года.
Благополучный
Севастополь.

Милостивый государь мой
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 313, лист 11-12.

Док. № 74

Милостивый государь мой Семен Семенович!

Два почтеннейшие письма Вашего превосходительства сего месяца от 7 го и 9 го чисел имел честь получить. За обещанную благосклонность в рассуждении дачи земель всепокорнейше благодарю и буду пользоваться сим Вашим обещанием и тем, когда удостоюсь получить хотя несколько сходное. Касательно ж до купчей на деревню Учкуй, на сих же днях пошлю я от себя нарочного офицера, а за сим, когда получу обещанную Вами, милостивый государь, ведомость, буду иметь удовольствие после сам с Вами видеться. В каковой надежде с наивсегдашним моим истинным почтением и совершенной преданностию имею честь быть.

11 декабря 1794 года.
Благополучный
Севастополь.

Милостивый государь мой
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. 313, лист 15.

Док. № 75

Милостивый государь мой Семен Семенович!

Почтеннейший отзыв Вашего превосходительства о обещанном вспомоществовании с Вашей стороны понудить подрядников скорой поставкою сухопутного провианта и о стараниях к приисканию на счет их покупкою, имел честь получить, за сию благосклонность, принеся покорнейшую мою благодарность с наивсегдашним моим истинным почтением и совершенной преданностию имею честь быть.

11 декабря 1794 года.
Благополучный
Севастополь.

Милостивый государь мой
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 314, лист 5.

Док. № 76

Милостивый государь мой Семен Семенович!

На почтеннейший отзыв Вашего превосходительства сего месяца от 3-го дня известить честь имею: по одной десятивесельной шлюбке с подлежащим числом людей при карантинах Ф-одосии и Евпатории определены и оставлены ото флота в ведомство и распоряжение карантинных смотрителей, и почитал я, что они всегда там необходимо надобны, сходно как и при портах северных, где они и содержатся во всем от оных и при таможнях неотлучно. Есть ли бы, милостивый государь, соизволили меня известить, что на зимнее время они там не надобны, приказал бы я их непременно возвратить с судами бранвахтенными, а теперь в зимнее время великие настоят затруднения, как их возвратить возможно, да и одних людей в холодное и ранутное зимние время возвратить есть сумнение, не знаю, имеют ли они при себе довольно способного платья и обуви, чтобы безвредно могли сюда дойти, но буде сие необходимо, покорнейше прошу Ваше превосходительство шлюбки от них повеле принять куда надлежит, а им в доставлении сюда сделать Ваше пособие обывательскими подводами и, где будет потребно, беспрепятственным ночлегом. Сколько ж задержано на выдачу им сухопутного провианта, также и на доставление их сюда, что задержано будет или следует заплатить обывателям, все оное с благодарностию удовлетворить я не премину, покорнейше прошу с отправлении их в Феодосию и Евпаторию, кому надлежит дать

Ваше повеление и приказать им сюда следовать, снабдя письменным видом. Впрочем, с наивсегдашним моим почтением и преданностию имею честь быть.

5 января 1795 года.
Благополучный
Севастополь.

Милостивый государь мой
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 272, лист 62

Док. № 77

Милостивый государь мой Семен Семенович!

Почтеннейший отзыв Вашего превосходительства от 8-го числа сего июня под № 703 имел честь получить, по сходству которого железную цепь, следующую для заграждения устья балаклавской гавани, предписал я конторе Севастопольского порта туда отправить. О чем извеся, с наивсегдашним моим истинным почтением и преданностию имею честь быть.

13 июня 1795 года.
Благополучный
Севастополь.

Милостивый государь мой
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 266, лист 85.

Док. № 78

Милостивый государь мой Семен Семенович!

Во исполнение повеления главного начальства для практики и при обучении флотских офицеров и служителей с отряженною ото флота эскадрою с севастопольского рейда сего числа в море я отправился благополучно, о чем извеся о судах, со мною находящихся, ведомость при сем препровождать честь имею. Оставшийся при Севастополе флот, порт и команда, служители на время до моего возвращения преподручены старшему по мне флота господину капитану первого ранга и кавалеру Вильсону. Впрочем, с наивсегдашним моим почтением и совершенной преданностию имею честь быть.

3 июля 1795 года.
Севастополь.

Милостивый государь мой
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 296, лист 6.

Док. № 79

Милостивый государь мой Семен Семенович!

Приказание Вашего превосходительства было в балаклавскую гавань по предосторожностям никаких судов не впускать, что от стороны флота сходно и исполняется, но узнал я, что шесть или семь дней уже находится во оной гавани купеческое судно, пришедшее из Константинополя, нагруженное хлопчатой бумагою и прочими, строжайшему карантину товарами подверженными. О входе оного судна в балаклавскую гавань мне, ни карантинному смотрителю ни отколь знать не дано и за оным никакого по карантину смотрения и предосторожностей не замечается. Господин майор Лотаковский, при карантине здесь находящийся, вчерашний день узнал об оном и туда ездил; по объявлению его немалое сумнительство есть о том, что надлежащих осторожностей нет и быть не может. Ныне же известно чрез пришедшее вчерашний день в здешний карантин из Константинополя судно, что там опасная болезнь везде умножается, потому настоит немалая опасность, чтобы чрез неосторожности, в Балаклаве происшедшие, не могло последовать чего-либо неприятного. Известя о сем Ваше превосходительство, покорнейше прошу, не благоугодно ли будет повелеть за таковые невыполнения предписаний о впуске судна непозволительно в балаклавскую гавань, за долговременную его там бытность и неосторожности взыскать Вашим повелением, дабы впредь не могло случиться подобностей и вреда произойти могущего. Не надлежало бы во оной гавани сие судно столь долго удерживать. А выход из нее есть удобен, ибо почти ежедневно по утрам случаются способные северные ветры. В предохранение же здесь большой флотской команды, не соблаговолено ль будет приказать и балаклавских жителей на несколько времени в Севастополь не впущать. Да и здесь при карантине в пополнение в рассуждении осторожностей повелеть сделать еще вновь некоторые распоряжения, а особо до содержания караулов касательные, обо всем оном представляю Вашему превосходительству. Впрочем, с наивсегдашним моим истинным почтением и преданностию имею честь быть.

16 сентября 1795 года.
Благополучный
Севастополь.

Милостивый государь мой
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 966, лист 93.

Док. № 80

Милостивый государь мой Семен Семенович!

По почтеннейшему отзыву Вашего превосходительства от 21-го числа сентября требуемую к евпаторийскому карантину на место обветшалой, при оном бывшей, 10 ти весельную шлюбку или таковой же катер, предложил я конторе Севастопольского порта при первой оказии туда доставить. О чем известя, с наивсегдашним моим почтением и преданностию имею честь быть.

Милостивый государь мой
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

5 октября 1795 года.
Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 272, лист 87.

Док. № 81

Милостивый государь мой Семен Семенович!

На почтеннейший отзыв Вашего превосходительства сего течения от 13-го дня под № 294, мною полученный, известить честь имею: шлюбки в карантины даны все совершенно годные и исправные, надлежало приставам карантинным содержать их в бережливости, чрез время или почти чрез каждый месяц вытаскивать на берег, обсушивать и поправлять, а в годичное время три или четыре раза, в рассуждении червоядия, обжигать, также не употреблять в разные работы. Как заметно, здесь при севастопольском карантине шлюбка употребляется во всякие партикулярные[88]) работы и частые перевозки дров и прочего, при таком употреблении и небережливостях ежегодно потребуются они в перемену, а я при флоте, мне вверенном, не получая давнее время из Херсона гребных судов, при кораблях и военных судах имею в них великий недостаток, потому теперь для перемены не имею, пока истребую от Государственного Черноморского адмиралтейского правления в присылку. Мастеровые ж служители в нынешнее время заняты все исправлением и приуготовлением флота, да и посылать их и припасы отсюда в разные порты по отдаленностям весьма неудобно и затруднительно. За всем сим к выполнению требования Вашего превосходительства предпишу я брантвахтенным командирам, ежели есть возможность, те суда исправить от своих команд, а которые к исправлению окажутся неспособны, те при удобном случае кому надлежит прикажу переменить.

За сим покорнейше прошу повелеть, кому надлежит, шлюбки,

при карантинах состоящие, при взбережениях всегда и часто не запуская нимало, поправлять починкою, а и како последовать могут всегда великие затруднения, не следуемые и излишние для флота издержки. Впрочем, с наивсегдашним моим истинным почтением и преданностию имею честь быть.

18 апреля 1793 года.
Благополучный
Севастополь.

Милостивый государь мой
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 272, лист 141.

В). ОТЧЕТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА за 1790—1791 гг.

Док. № 82

ЭКСТРАКТ[29])

разным происшествиям при Севастопольском флоте и порте во время командования контр-адмирала УШАКОВА.
Со вступления поста в командование флотом 1790 года.

По приезде моем из Ясс[30]) в Севастополь в апреле месяце флот при великих недостатках и малейше был не готов; но нимало не мешкав, успел я в половине мая выйти на первый случай с эскадрою и обошел анадольские и абазинские берега, при известных действиях оного.

А затем, приуготовя все потребности, действовал флотом против неприятеля с известною пользою.

После первой баталии, по возвращении в Севастополь, день и ночь происходила работа и не, сличным поспешением и трудами все повреждения с такою спешностию в самой скорости исправлены; на место потребных мачт, стеньгов и реев сделаны новые, и флот вторично с известной пользою имел сражение, после которого, возвратясь в Севастополь, таким же положением поспешно исправлен с переменою поребитых мачт, стеньгов и реев.

И еще в сию кампанию успел к препровождению гребного флота в Дунай и находился для обеспечения оного при устьях сей реки до глубокой осени, а которое время крейсерские суда имели некоторые известные успехи при Каларии и Варне.

А от сего времени зимою и весною 1791 года при бывших многотрудных исправлениях весь флот, корабли, фрегаты и прочие до одного судна килеваны, обожжены и исправлены благонадежно и в кампанию оного года флот также имел с отменной

пользою сражение против неприятеля и, получа повеление о перемирии, находясь близ Константинопольского пролива, оставя все полезности, какие они от успехов сей баталии быть могли, возвратился в Севастополь.

По вступлении моем в командование флотом для сбережения служителей казарм и госпиталей, кроме ветхих нескольких только малых строениев (на низких и нездоровых местах сделанных), почти совсем не было. Но неупустительно во время упомянутых же действий, а особо по окончании войны с прошлого лета все корабельные команды чрез неусыпные старания и труды имеют ныне на лучших возвышенных местах при открытом воздухе казармы с лучшим расположением вновь построенные порядочной величины с надлежащими пристройками, каждая команда по две, по четыре, а большие некоторые корабли и по шести казарм.

Госпитали на открытом же возвышенном месте и чистом воздухе вновь ныне построены, один довольно видный флигель в два этажа на 43-мя саженях с надлежащими на первый случай пристройками. Чрез что служители с довольным успехом сбережены, больных при команде против прежних времен по расчислению количества людей почти в три раза менее, а в такой же почти препорции и убыль умершими уменьшилась.

Все упомянутые работы производимы были капиталтейскими, а большей частию флотскими служителями и следует оным выдача заработных денег по положению бывшего светлейшего князя, ибо по неимению денежной казны, задачи сих не было.

Магазины для разных надобностей, такие каковы они есть, поддержаны исправлением без всякого их капитального убытия.

А за сим господа командующие кораблей и фрегатов с неусыпным старанием продолжают строение казарм, к ним разных пристроек и при берегах гавани, где поставлены суда, против оных сделаны пристани и между собою по набережной соединены проспектами и приводятся еще в лучшее положение. На оных же пристанях против каждого корабля делаются корабельные магазины и стараются при сбережении служителей также сберегать вверенные им суда, припасы и материалы под собственным своим присмотром и охранением.

По неимению покоев для житья господ штаб и обер офицеров и некоторых разных чинов служителей, при Севастополе сделаны многие собственные разные строения а также купечество российское и иностранные, большей частию из греков и разные люди имеют дома и лавки для торговли и от времени до времени умножаются. Во всем городе при разных потребных расположениях соблюдаются тишина и порядок к благоденствию служащих.

Флот на нынешнюю кампанию исправлениями большей частию совсем уже приуготовлен, великий недостаток только состоит в такелаже, разных припасах, материалах и морской провизии, которые в надлежащее время неупустительно требованы и ожидаются в присылку. Также и в прошедшие времена все надобности, какие следовали, неупустительно ж требованы были и частию сколько при стараниях моих успевать было можно, получались.

10 мая 1792 года. Федор Ушаков.
Севастополь.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 1095, лист 8-21.

КРАТКИЙ ЖУРНАЛ КОМАНДУЮЩЕГО ФЛОТОМ ЧЕРНОМОРСКИМ КОНТР-АДМИРАЛА УШАКОВА.

Док. № 83

О военных действиях флотом и разных исполнениях 1790 года.

В апреле месяце по приезде из Ясс от бывшего светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического имел я повеление как наискорее исправить и приуготовить флот, мне вверенный, и начать действие оным.

Известно было великое приуготовление войск неприятельских при анадольских берегах для перевозу их на судах в Анап, то ж частию в Константинополь и к румельским берегам для препровождения в армию и транспортирование туда ж хлеба и прочих припасов.

Исполняя повеление с наивозможной поспешностию, приуготовил я эскадру в числе трех малых кораблей, четырех фрегатов и 12-ти крейсерских судах и со оною обошел анадольские и абазинские берега, при оных, а особо в Синопе и Самсоне при самых крепостях под оными и в разных местах при берегах анадольских истреблено и сожжено немалое число транспортных и разного сорта судов, даже крепостям и жителям оных произведенными действиями на несены вред, великий страх и беспокойство; равно и при Анапе крепости военным судам и жителям нанесены таковой же страх и беспокойство. А затем, предупреждая последствие флота неприятельского, с намерением иметь с ним генеральное сражение, не вдавая неважные действия повреждению кораблей, со мною

бывших, с поспешностью возвратился к Севастопольскому порту, куда приведено эскадрой шесть пленных судов и более двухсот человек пленных людей.

После учинения сих поисков в самой скорости показался флот турецкий при таврических берегах весьма в превосходном числе линейных больших кораблей, фрегатов и разного сорта отборных судов.

С поспешностью исправя всеми подлежностьми флот, мне вверенный, вышел я со оным из Севастополя в числе пяти линейных и пяти ж малых кораблей, шести фрегатов и 17-тью крейсерными судами, следовал за оным и против Еникольского пролива, июля 9-го числа имел жестокое сражение, продолжавшееся более пяти часов, при котором флот неприятельский разбит совершенно.

Действие сего поражения во всей точности означено в планах №№ 1, 2, 3, 4. Сими исполнениями данных мне повелений все намерения неприятельские против таврических берегов отвращены и транспортования судами воспрепятствованы.

По возвращении вверенного мне флота на севастопольский рейд наивозможные способы при неусыпных стараниях употреблены в скорейшем исправлении флота и в поремене вновь на кораблях разбитых мачт, стеньгов и реев, все оное в один месяц было исправлено, и флот вторично с тем же числом судов вышел в море и, нашед флот неприятельский в великом превосходстве кораблей фрегатов и разного сорта судов против лимана Очаковского с которым между берегов Хаджибея и острова Тендры[91]) в открытом море августа 28-го и 29-го числа имел жестокое сражение. Весь флот неприятельский разбит совершенно, адмиральский главный корабль Капитаний, на котором имелось правление и казна всего флота, взорван на воздух, адмирал-трехбунчужный паша Сеит Бей с разными чиновниками взяты в плен, также партикулярный 74-х пушечный корабль, именуемый ныне Иоанн Предтеча с разными судами и со множеством людей, взятых в плен, один таковой же линейный корабль со многими судами потоплены. Точный вид и объяснение бывшего при оном действия означены в планах под №№ 1, 2, 3, 4.

После сего подошед я со флотом к Хаджибею, вблизости оного соединился с лиманской эскадрою, при гребном флоте находившейся, и, поправя возможные повреждения, устроя флот для виду в лучшем порядке и положении, во всем следующем параде имел при нем прибывшего из Ясс на флот главнокомандующего оным светлейшего князя Потемкина-Таврического и, получа повеление, возвратился на севастопольский рейд благополучно.

Сим наисовершеннейшим поражением флота неприятельского не только обеспечены все наши берега при Черном море, но страх и отчаянность распространились при всех румельских и анадольских берегах и чрез то открыт свободный и безопасный проход гребному нашему флоту в устья Дуная.

По прибытии в Севастополь также все наивозможные способы при неусыпных стараниях употреблены в скорейшем исправлении флота, причем разбитые лапты, станьги и реи переменены вновь и сие же время сделанными.

И по сходству данного мне повеления при глубокой уже осени еще успел я со флотом, мне вверенным, выйти на море к препровождению гребного флота в Дунай и обеспечению оного при входе в гирла*), вышел с севастопольского рейда 16 октября следовал к Хаджибею и оттоле 20-го числа прибыл к Дунаю и расположился при устьях оного, покрывая входящий гребной флот наш в устья Сулина и Пилии[8]), при которых находился со флотом, пока весь гребной флот, вобравшись в реку, ушел в верх Дуная и был безопасен.

В сие же время посланными ото флота крейсерами при румельских берегах деланы были поиски и близ Варны и Каляврии...[9]) взяты в плен два судна, одно с чиновниками, бежавшими из устья Дуная, с другим, шедшее из Варны. По известиям флот неприятельский исключая в Константинополе, потому при глубокой осени в опасное время от штормов, не ходя я со флотом далее как в близость только за Дунаем, изыскивая возможные способы и употребя всемерное старание в сбережении флота, мне вверенного и по получении повеления со оным возвратился в Севастополь благополучно.

Во все зимнее время употреблены были неусыпные труды и старания в исправлении оставших повреждениях, снабжениях флота, и к кампании 1791 года весь флот, корабли, фрегаты и прочие разного сорта суда все до одного исправлены килеванием.

1791 года.

Во время приготовления флота посланными крейсерами к анадольским берегам при оных истреблено несколько судов и одно шедшее из Константинополя приведено в Севастополь, через пленных получены все потребные обстоятельства и сведения, о которых знать было нужно.

А после сего в начале июля показался при таврических берегах пришедший ко оным флот турецкий весь генерально, к нему ж для умножения присоединены были алжирцы, тунисцы и дульценоты[10]) с немалым числом фрегатов, шебек[11]) и отборных разных судов, даже и линейные корабли многие комплекто-

*) Слово написано неразборчиво

ваны и усилены весьма превосходным числом оных. Состоял под предводительством капитан-паши[96]) спомоществуемый известным алжерийским начальником Саид-Али и прочими семью чиновниками ж, имеющими флаги свои на стеньгах, и был в великом превосходстве большими кораблями, фрегатами и прочими судами.

Поспеша я окончить приуготовление флота, по сходству повеления его светлости, немедленно вышел с севастопольского рейда в числе 6-ти линейных и 10 ти малых кораблей, двух бомбардирских и одним малым фрегатами и с 17-тью крейсерскими судами и, обходя при таврических берегах мыс Ай[97]), встретил флот неприятельский и всеми употребляемыми способами искал выгоднейшим образом дать ему решительно генеральную баталию, но неприятель всячески от оной избегал и искал также своих выгодностей. Я несколько раз с отборными кораблями, которые легче в ходу, догонял и принуждал его к бою, но прочие, последующие за мною, не успевали и оставались весьма далеко, чрез таковое промедление неприятельский флот всегда удалялся и таковым образом отклонился он весьма на далекое расстояние от таврических берегов к стороне Константинополя и, имея кораблями своими весьма превосходный ход, из виду нашего закрылся. Посему и возвратился я в Севастополь для некоторых поправлениев по флоту и в самой скорости, сделав подлежащие распоряжения и исполня потребные надобности, вышел вторично для поисков флота неприятельского, следовал прямо к румельским берегам, к Варне и, подходя по оному месту, обозрел его весь вообще при Калякрии и против мыса Калерах бурни, в открытом море, имел с ним жестокое сражение, который с помощью всевышнего весь разбит наисовершенно. Действие и обо всех подробностях оного означено в плане под №№ 1, 2, 3. После совершенного поражения неприятельского флота, флот, мне вверены, в самой скорости исправлен при румельских берегах близ Фороса под мысом Эмене. А между тем посланными от меня крейсерами около румельских берегов даже вблизости столицы Оттоманской[98]), нанесены великие беспокойства истреблением в разных местах многих судов. Как же скоро все повреждения флота исправлены, узнав я от пленных, что неприятельская флотилия, во время сражения отделившаяся ото флота под командою алжерийского начальника, находится в Варне, спешил со флотом итти для ее взятия или истребления, а оттоль к Константинопольскому проливу искать разбитый флот неприятельский, считая несомненно, есть ли которые корабли не вобрались в пролив, найти их вблизости столицы при анадольских берегах.

С поправлением повреждениев на флоте надеялся я наилуч-

шим образом, без потери своих кораблей, воспользоваться плодами бывшей победы, ибо после по обстоятельным сведениям оказалось, что, действительно, флот неприятельский рассыпан был тогда в разных местах, частию чрезвычайно поврежденные корабли вошли в Константинопольский пролив, а прочие бросились к анадольским берегам.

Спеша я исполнением, 8-го числа августа находился в виду уже Варны и сделаны были на флоте распоряжения для взятия и истребления судов, при оном месте находящихся; но на приведенных крейсерами двух пашинских кирлангичах[99]) получено повеление от командующего армиею о заключении и подписании прелеминарных пунктов мира между империею Всероссийскою и Портою Оттоманскою о прекращении военных действиев и о возвращении к своим портам.

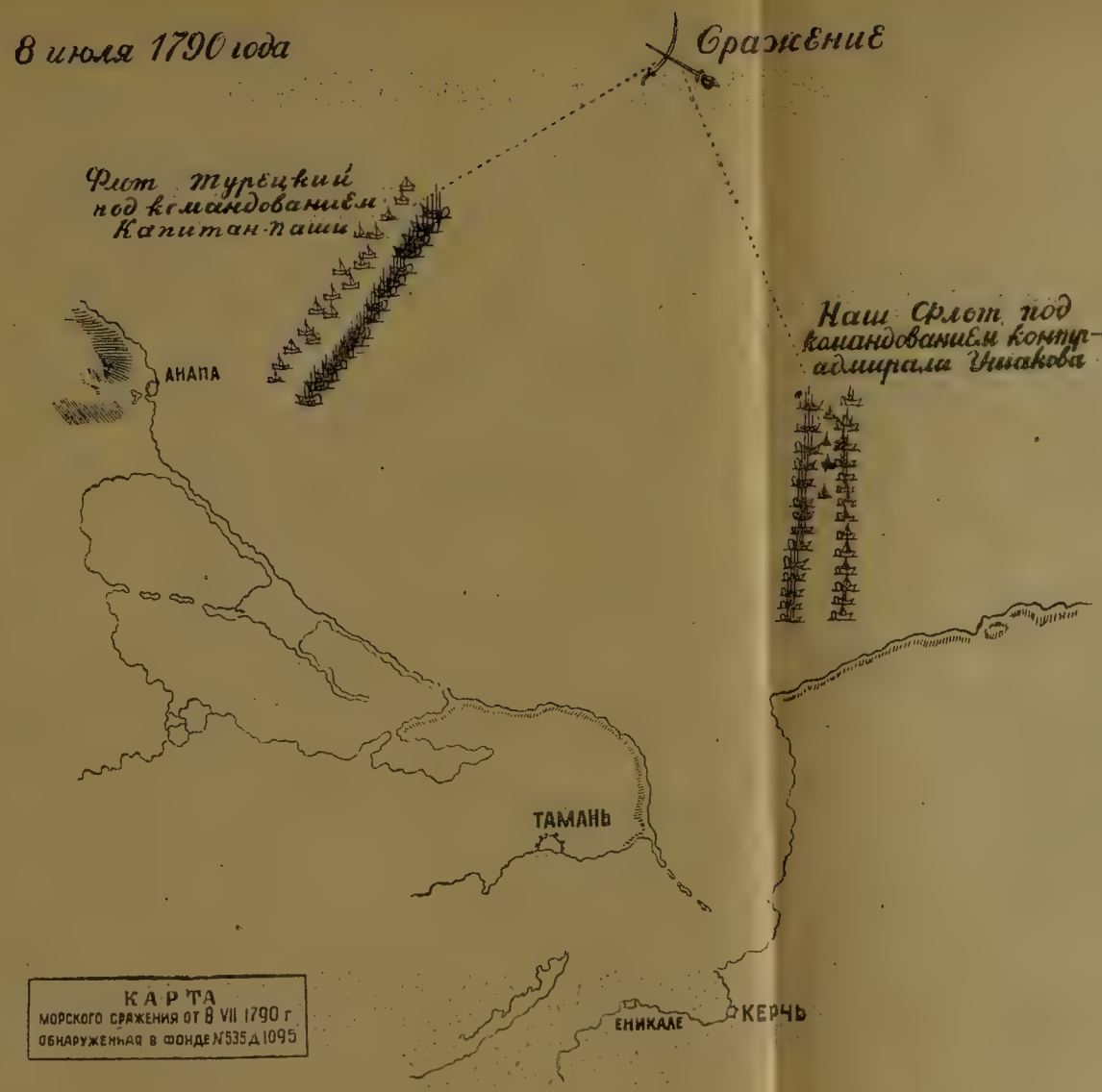
Получением сего повеления все наиважнейшие последствия прегражденны, и военные действия кончены благоприятством мира, по сходству которого, возвращаясь я со флотом, мне вверенным, 20-го числа августа прибыл на севастопольский рейд благополучно.

Всевышний, поборствуя победоносному оружию ее императорского величества, благоволил в сии два года флот Черноморский при дарованных столь совершенных победах предохранить так, что во все оное время ни одно и малейшее судно не потеряно, и в руки неприятелю из оного флота ни один человек не достался.

По окончании военных действиев по всей возможности употреблены мною старания в потребных поправлениях флота и в построении при Севастополе в лучших к сохранению служителей в здоровье местах казарм, госпиталей и прочих необходимо надобных строениев, которые означены в плане Севастопольского порта.

Контр-адмирал Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 1095, лист 1-5.


8 июля 1790 года
Сражение
Флот турецкий под командованием Капитан-паши
Наш флот под командованием контр-адмирала Ушакова
АНАПА
ТАМАНЬ
ЕНИКАЛЕ
КЕРЧЬ
КАРТА
МОРСКОГО СРАЖЕНИЯ ОТ 8 VII 1790 г.
ОБНАРУЖЕННАЯ В ФОНДЕ №535 Д 1095

Г). ВЕДОМОСТИ О КОРАБЛЯХ И ЛИЧНОМ СОСТАВЕ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА за 1790—1792 гг.

Док. № 84

ВЕДОМОСТЬ

О кораблях, фрегатах и прочих судах, бывших при флоте Черноморском во время сражения с неприятельским флотом против Еникольского пролива и Кубани июля 8-го дня 1790 года.

Корабли	
80-ти пушечный	
Рождество Христово	Находились в бою в главной линии.
66-ти пушечные	
Мария Магдалина	
Владимир	
Св. Павел	
Преображение	
50-ти пушечные, построенные за вид фрегатов	
Георгий	
Александр	
Андрей	
46-ти пушечные с большими орудиями	
Петр апостол	
Иоанн богослов	
Фрегаты 40 пушечные	
Нестер преподобный	Находились в линии в резерве, подкрепляя атакующую неприятелем передовую часть нашего флота.
Покров богородицы	
Иероним	
Иоанн воинственный	
Амвросий медиоланский	
Кирилл белозерский	
Ретирадное судно	
Полоцк	Находился при исполнении своей должности.
Крейсерские суда	
Бригантина Финикс	
Абелтаж	
Панагия дусено	
Карл-Константин	Находились в резерве ж в прикрытии против средины флота
Принцесса Елена	
Бригантина Климент, папа римский	
Панагия апотаменганы	

Св. Николай	
Александр	
Слава св. Георгия	
Красносельe	
Панагия папанди	
Панагия турлини	
Бриндеры	
№ 1 — „ — „ —	Находились в резерве ж в прикрытии против средины флота.
№ 3 — „ — „ —	
Всего 32 судна	

Федор Ушаков.

Подпоручик Федор Чалов.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 1095, лист 9, 13.

Док. № 85

ВЕДОМОСТЬ

Сколько генералитета, штаб и обер-офицеров и прочих нижних чинов служителей находилось на флоте Черноморском во время баталии против неприятельского флота, бывшей июля 8-го 1790 года.

	На 10-ти кораблях	На 6-ти фрегатах	На репетиционном судне Полоцке	На 13-ти крейсерских судах и 2-х брандерах	Итого
Флотские					
Контр-адмирал, командующий флотом и кордебаталиею[100])	1	—	—	—	1
бригадир, командующий авангардиею[101])	1	—	—	—	1
капитанов 1-го ранга, в том числе командующий ариергардиею[102])	4	—	—	—	4
капитанов 2-го ранга	9	5	—	—	14
капитан-лейтенантов	17	4	1	—	22
лейтенантов	14	11	—	7	32
мичманов	17	7	—	3	27

100

	На 10-ти кораблях	На 6-ти фрегатах	На репетиционном судне Полоцке	На 18-ти кронштевных судах и 2-х брандерах	Итого
гардемаринов	15	—	—	—	15
священников	7	1	—	—	8
регистратор	1	—	—	—	1
генеральный писарь	1	—	—	—	1
переводчиков	2	—	—	—	2
клерков	12	3	—	—	15
шкиперов	8	3	—	—	11
комиссаров	8	4	—	—	12
штаб-лекарь	1	—	—	—	1
лекарей	8	4	—	—	12
писарей	16	8	1	—	25
штурманов	22	11	2	—	35
подштурманов	14	7	1	—	22
подлекарей	9	5	1	—	15
подшкиперов	7	4	1	—	12
тиммерманов	5	—	—	—	5
обер-боцман	—	1	—	—	1
боцманов	20	6	—	—	26
боцман-матов	48	20	1	—	69
учеников штурманских	19	10	—	—	29
учеников лекарских	10	2	—	—	12
квартерместеров	73	29	2	—	104
матросов 1-ой статьи	833	266	16	—	1115
матросов 2-ой статьи	1730	541	11	—	2282
кают-юнгов	126	41	—	—	167
плотничьих десятников	7	3	—	—	10
плотников	28	11	1	—	40
конопатчиков	24	9	1	—	34
парусников	20	12	1	—	33
купоров и ундер-купоров	22	5	1	—	28
баталеров	10	5	1	—	16
ундер-баталеров	10	1	—	—	11
трубачей	23	—	—	—	23
поваров	21	9	—	—	30
					4324

	На 10-ти пушечных	На 6-ти фрегатах	На рейсштуном судне «Ингерманландия»	На 12-ти артиллерийских судах, находящихся в Финском заливе	Итого
Баталионных					
капитанов	—	—	—	1	1
поручиков	6	2	—	—	8
подпоручиков	6	4	1	—	11
прапорщиков	4	2	—	3	9
сержантов	16	6	—	—	22
каптенармусов и фуриеров	11	2	—	—	13
ротных писарей	3	—	—	—	3
капралов	16	8	1	—	25
гренадеров	35	—	—	—	35
мушкетеров	62	35	3	—	100
барабанщиков	9	4	—	—	13
флейщиков	2	—	—	—	2
					242
Артиллерийских					
капитан-лейтенант	1	—	—	—	1
лейтенантов	16	3	—	—	19
ундер-лейтенантов	—	3	—	—	3
констапелей	11	5	—	—	16
сержантов	17	6	1	—	24
каптенармусов	11	5	1	—	17
от канониров-капралов	14	7	—	—	21
от бомбардиров-капралов	4	4	—	—	8
канониров 1-ой статьи	203	21	3	4	231
канониров 2-ой статьи	425	52	4	5	486
бомбардиров	66	6	—	—	72
готлангеров	66	7	—	—	73
слесарей	12	3	—	—	15
денщиков и слуг	18	23	1	—	42
лоцманов	7	—	—	—	7
					1035
Армейских					
полковник	1	—	—	—	1
капитан	1	—	—	—	1
поручиков	7	—	—	—	7
подпоручиков	4	4	—	—	8

	На 10-ти кораблях	На 6-ти фрегатах	На ренегатском судне Полоцке	На 13-ти вспомогательных судах и 2-х бригантинах	Итого
адъютант	1	—	—	—	1
прапорщиков	3	1	—	—	4
сержантов	18	4	—	—	22
каптенармусов и фуриеров	12	2	1	—	15
полковой писарь	1	—	—	—	1
капралов	19	10	—	—	29
рядовых	1053	425	30	—	1508
барабанщиков и флейщиков	21	8	1	—	30
					1627
Греческого полку					
подполковник	—	—	—	1	1
майоров	1	1	—	3	5
капитанов	2	—	—	2	4
поручиков	2	1	—	2	5
подпоручиков	—	—	—	2	2
аудитор	—	—	—	1	1
адъютант	—	—	—	1	1
прапорщиков	6	2	—	7	15
нижних чинов	92	43	—	145	280
					314
Вольнонаемных					
помощников командирских	—	—	—	29	29
писарей	—	—	—	14	14
матросов	—	—	—	620	620
					663
ВСЕГО:	5509	1757	90	849	8205

Федор Ушаков.

Подпоручик Федор Чалов.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 1093, лист 10-12.

Док. № 86

ВЕДОМОСТЬ

О кораблях, фрегатах и прочих судах, бывших при флоте Черноморском во время сражения с неприятельским флотом против Хаджибея и острова Тендры августа 28-го и 29-го чисел 1790 года.

Корабли	
80-ти пушечный	
Рождество Христово	Находились в бою в главной линии, а из фрегатов Покров богородицы, Иоанн воинственный и Иероним в резерве вспомоществовали в бою против неприятеля передовой части нашего флота.
66-ти пушечные	
Мария Магдалина	
Владимир	
Святой Павел	
Преображение	
50-ти пушечные, построенные на вид фрегатов	
Георгий	
Александр	
Андрей	
46-ти пушечные с большими орудиями	
Петр апостол	
Иоанн богослов	
Фрегаты 40 пушечные	
Покров богородицы	Находился в резерве против средины флота и имел действие орудиями
Иоанн воинственный	
Иероним	
Нестер преподобный	
Амвросий медиоланский	
Кирилл белозерский	
Бомбардирский Рождество богородицы	Находился при исполнении своей должности.
Репетирное судно	
Полоцк	
Крейсерские суда	
Бригантина Феникс	
Абельтаж	
Панагия дусено	
Карл-Константин	
Принцесса Елена	

Бригантина Климент, папа римский	Находились в резерве в прикрытии против средины флота
Панагия апотаменганы	
Св. Николай	
Св. Александр	
Слава св. Георгия	
Красноселье	
Панагия папанди	
Панагия турляни	
Березань	
Кеки Тавро	
Панагия калигати	
Донай	
Брандеры	
№ 1 — „ — „ —	
№ 3 — „ — „ —	
ВСЕГО 37 судов	

Федор Ушаков.

Подпоручик Федор Чэлов.

Док. № 87

ВЕДОМОСТЬ

Сколько генералитета, штаб и обер-офицеров и прочих нижних чинов служителей находилось на флоте Черноморском во время баталии против неприятельского флота, бывшей августа 28-го и 29-го чисел 1790 года.

	На 10-ти корабл.	На 6-ти фрегатах	На бомбардирских Рождества и Филиппа судах Полаке	На 17-ти крейсерских и 2-х брандерах	Итого
Флотских					
Контр-адмирал, командующий флотом и кордебаталиею	1	—	—	—	1
бригадир, командующий авангардиею	1	—	—	—	1
капитанов 1-го ранга, в том числе					

	На 10-ти кораблях	На 6-ти фрегатах	На бомбардирских Рождествe и репетирном судне Полоцк	На 17-ти трехсерных и 2-х брандерах	Итого
командующий ариергардиею	4	—	—	—	4
капитанов 2-го ранга	8	5	—	—	13
капитан-лейтенантов	17	4	1	—	22
лейтенантов	11	10	—	6	27
мичманов	17	8	—	5	30
гардемаринов	15	—	—	—	15
священников	7	1	—	—	8
регистратор	1	—	—	—	1
генеральный писарь	1	—	—	—	1
переводчиков	2	—	—	—	2
клерков	11	4	—	—	15
шкиперов	8	3	—	—	11
комиссаров	8	4	—	—	12
штаб-лекарь	1	—	—	—	1
лекарей	10	4	—	—	14
писарей	16	8	1	—	25
штурманов	22	11	2	—	35
подштурманов	13	7	1	—	21
подлекарей	8	5	1	—	14
подшкиперов	7	5	1	—	13
тимерманов	5	—	—	—	5
обер-боцман	—	1	—	—	1
боцманов	21	6	—	—	27
боцман-матов	47	19	1	—	67
учеников штурманских	17	10	—	—	27
учеников лекарских	10	2	—	—	12
квартермейстеров	71	28	2	—	101
матросов 1-й статьи	831	267	16	—	1114
матросов 2-й статьи	1739	537	11	—	2287
кают-юнгов	126	40	—	—	166
десятников плотничьих	7	3	—	—	10
плотников	28	11	1	—	40
конопатчиков	25	9	1	—	35
парусников	21	12	1	—	34
купоров и ундер-купоров	22	5	1	—	28
баталеров	10	5	1	—	16
ундер-баталеров	11	1	—	—	12
трубачей	23	—	—	—	23

	На 10-ти кораблях	На 6-ти фрегатах	На бомбардирском боевом корвете и рангоутном судне Полярис	На 17-ти крейсерских и 2-х брандерах.	Итого
поваров	21	9	—	—	30
					4321
Баталионных					
подполковник	—	—	1	—	1
капитан	—	—	—	1	1
поручиков	6	3	—	2	11
подпоручиков	6	4	1	1	12
прапорщиков	5	2	—	3	10
сержантов	16	6	—	—	22
каптенармусов и фуриеров	11	2	—	—	13
капралов	19	8	1	—	28
гренадеров	35	—	—	—	35
мушкетеров	63	35	3	—	101
барабанщиков	9	4	—	—	13
флейщиков	2	—	—	—	2
					249
Артиллерийских					
капитан 2-го ранга	1	—	—	—	1
капитан-лейтенант	—	—	1	—	1
лейтенантов	15	3	—	—	18
ундер-лейтенантов	—	3	—	—	3
констапелей	12	5	—	—	17
сержантов	17	6	2	—	25
каптенармусов	11	6	1	—	18
капралов от бомбардиров	4	4	—	—	8
капралов от канониров	13	7	1	—	21
канониров 1-й статьи	130	31	3	—	164
канониров 2-й статьи	267	110	9	—	386
бомбардиров	66	6	2	—	74
готлангеров	66	7	4	—	77
слесарей	12	3	1	—	16
лоцманов	7	—	—	—	7
волонтер за мичмана	—	1	—	—	1
денщиков и слуг	24	23	1	—	48
					885

	На 10-ти кораблях	На 6-ти фрегатах	На бомбардирском Рождестве и репетичном судне Полоцк	На 17-ти крейсерских и 2-х брандерах	Итого
Армейских					
капитан	1	—	—	—	1
поручиков	3	—	—	—	3
подпоручиков	7	4	—	—	11
прапорщиков	4	1	—	—	5
сержантов	22	3	—	—	25
каптенармусов и фуриеров	10	2	1	—	13
капралов	16	10	—	—	26
рядовых	1042	423	30	—	1495
барабанщиков и флейщиков	21	8	1	—	30
					1609
Греческого полку					
подполковник	—	—	—	1	1
майоров	1	1	—	3	5
капитанов	2	—	—	2	4
поручиков	2	1	—	2	5
подпоручиков	—	—	—	4	4
аудитор	—	—	—	1	1
адъютант	—	—	—	1	1
прапорщиков	6	2	—	7	15
нижних чинов	92	56	—	167	315
вольнонаемных командирских помощников и писарей	—	4	—	48	52
матросов греческих	—	63	—	777	840
					1243
ВСЕГО:	5270	1901	105	1031	8307

Федор Ушаков.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 1095, лист 15-16.

Док. № 88

ВЕДОМОСТЬ

О кораблях, фрегатах и прочих судах, бывших при флоте Черноморском во время сражения с неприятельским флотом против Калякрии близ Варны июля 31-го дня 1791 года.

Корабли	
80-ти пушечные	
Рождество Христово	Находились в бою в главной линии.
Иоанн предтеча	
66-ти пушечные	
Мария Магдалина	
Владимир	
Св. Павел	
Преображение	
50-ти пушечные, построенные на вид фрегатов	
Георгий	
Александр	
Андрей	
Мученик Леонтий	
46-ти пушечные с большими орудиями	
Петр апостол	
Иоанн богослов	
Царь Константин	
Федор Стратилат	
Навархия	
Вознесение господне	
Св. Николай	
Фрегаты	
Нестер преподобный	Находились в резерве в бою при вспомоществовании передовой части нашего флота.
Бомбардирский Иероним	
Макроплия св. Марка	Оный фрегат находился в резерве с крейсерскими судами в готовности на всякий случай к вспомоществованию, а после разбития флота употреблен был с крейсерскими судами, и несколькие в разных местах неприятельские мелкие суда разбиты, загнаны на берега, потоплены, а другие сожжены.

Бомбардирский Рождество богородицы	Находился в резерве против средины нашего флота и употреблен был вместе с фрегатом Макроплиею.
Ретирадное судно	
Полоцк	Находилось при исполнении своей должности.
Крейсерские суда	
Бригантина Финикс	
Абелтаж	Находились в резерве с фрегатом Макроплиею.
Панагия дусено	
Карл-Константин	
Принцесса Елена	В готовности на всякий случай.
Бригантина Климент, папа римский	К вспомоществованию.
Панагия апотаменганы	
Св. Николай	А после разбития флота употреблены были в разные посылки.
Св. Александр	
Слава св. Георгия	
Красноселье	
Панагия папанди	И оными несколькие неприятельские мелкие суда разбиты, загнаны на берега, потоплены, а другие сожжены.
Панагия турляни	
Граф Северный	
Донай	
Св. Андрей	
Бригантина Таганрогская	
Брандеры	
№ 3 — „ — „ —	
ВСЕГО 39 судов	

Федор Ушаков.

Подпоручик Федор Чалов.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 1095, лист 17, 20.

Док. № 89

ВЕДОМОСТЬ

Сколько генералитета, штаб и обер-офицеров и прочих нижних чинов служителей находилось на флоте Черноморском во время баталии против неприятельского флота, бывшей 1792*) года июля 31-го дня.

	На 16-ти кораблях	На 2-х фрегатах	На 3-х гал., обер-офицеров нет	На 17-ти гребных судах и полуторе	Итого
Флотских					
Контр-адмирал, командующий флотом и кордебаталиею	1	—	—	—	1
Генерал-майор, командующий авангардиею	1	—	—	—	1
Бригадир, командующий ариергардиею	1	—	—	—	1
Капитанов 1-го ранга	9	—	—	—	9
Капитанов 2-го ранга	7	2	1	—	10
капитан-лейтенантов	30	2	2	—	34
лейтенантов	34	3	1	11	50
мичманов	16	2	1	—	19
священников	8	—	—	—	8
гардемаринов	20	—	—	—	20
генеральный писарь	1	—	—	—	1
канцелярист	1	—	—	—	1
копиист	1	—	—	—	1
клерков	17	2	—	—	19
шкиперов	13	—	1	—	14
комиссаров	17	—	—	—	17
штаб-лекарей	3	—	—	—	3
лекарей	15	1	1	—	17
писарей	24	3	3	—	30
штурманов	41	5	4	—	50
подштурманов	13	3	3	—	19
подлекарей	14	2	1	—	17
подшкиперов	16	2	1	—	19
тиммерманов	6	—	—	—	6
обер-боцман	—	1	—	—	1
боцманов	26	2	1	—	29

*) В подлиннике „1792 года".

	На 10-ти кораблях	На 8-х фрегатах	На 8-ми бомбардирских галиотах	На 17-ти крейсерских и одном транспорте	Итого
боцман-матов	93	7	5	—	105
учеников штурманских	30	4	—	—	34
учеников лекарских	10	—	—	—	10
квартерместеров	123	12	6	—	141
матросов 1-ой статьи	1319	92	66	—	1477
матросов 2-ой статьи	3072	260	152	—	3484
кают-юнгов	145	11	7	—	163
десятников плотничьих	10	2	—	—	12
плотников	47	3	4	—	54
конопатчиков	41	4	3	—	48
парусников	36	4	3	—	43
купоров	28	2	2	—	32
баталеров	12	1	1	—	14
ундер-баталеров	13	1	1	—	15
трубачей	23	—	—	—	23
поваров	33	3	1	—	37
профос	1	—	—	—	1
					6091
Батальонных					
подполковников	1	—	1	—	2
пример-майор	1	—	—	—	1
секунд-майор	—	—	—	1	1
капитанов	4	—	—	1	5
поручиков	5	2	1	—	8
подпоручиков	11	1	1	6	19
адъютант	1	—	—	—	1
прапорщиков	6	1	2	18	27
сержантов	20	2	2	—	24
каптенармусов и фуриеров	19	3	1	—	23
ротных писарей	2	—	—	—	2
капралов	25	1	2	—	28
гренадеров	81	—	1	—	82
мушкетеров	251	22	8	—	281
барабанщиков и флейщиков	20	1	1	—	22
					526

	На 16-ти кораблях	На 2 х фрегатах	На 4 мажезанах, бомбардирском, ракетником	На 17-ти крейсерских и одном бриге	Итого
Артиллерийских					
капитанов 2-го ранга	1	—	—	—	1
капитанов 3-го ранга	—	1	1	—	2
капитан-лейтенантов	2	—	—	—	2
лейтенантов	17	—	—	—	17
ундер лейтенантов	4	1	—	—	5
констапелей	13	2	2	—	17
сержантов	32	3	3	—	38
каптенармусов	26	2	2	—	30
капралов от бомбардиров	30	3	1	—	34
капралов от канониров	9	4	1	—	14
канониров 1-ой статьи	202	11	17	—	230
канониров 2-ой статьи	425	41	20	—	486
бомбардиров	96	1	8	—	105
готлангеров	104	8	6	—	118
слесарей	17	2	2	—	21
					1120
Армейских					
капитанов	5	—	—	—	5
поручиков	7	—	—	—	7
подпоручиков	7	—	—	—	7
адъютант	1	—	—	—	1
прапорщиков	2	—	—	—	2
сержантов	37	2	1	—	40
каптенармусов	16	2	1	—	19
капралов	48	2	—	—	50
рядовых	2179	176	112	—	2467
барабанщиков и флейщиков	34	2	1	—	37
					2635
Греческого полку					
прапорщиков	—	—	—	5	5
нижних чинов	—	—	—	155	155
					160
обер-лоцман	1	—	—	—	1

	На 16-ти кораблях	На 2-х фрегатах	На Мариуполи, бомбардирском. пинкинах.	На 17-ти гребных судах и одном бригантине	Итого
лоцманов	7	—	—	—	7
денщиков и слуг	55	1	2	—	58
					66
Вольнонаемных					
командирских помощников и писарей	—	—	4	38	42
матросов из греков	—	—	63	825	888
					930
Всего	7197	732	539	1060	11528

Федор Ушаков.

Подпоручик Федор Чалов.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 1075, лист 19.

IV. ДОКУМЕНТЫ Г. А. ПОТЕМКИНА-ТАВРИЧЕСКОГО

Док. № 90

Секретный

ОРДЕР

Господину контр-адмиралу и кавалеру Ушакову

Из последнего донесения Вашего превосходительства усмотрел я, что Вы возвратились, назначаю притом пробыть на рейде суток пять. Желаю я Вас уже слышать на море, тем паче что неприятельский паша оказывается у берегов Тавриды.

Решительное дело предпринять, имея ветер в свою выгоду, а не иначе. Всего лучше, чтобы до времени стараться гонять их только от берегов.

Корабль Святой троицы уже в проливе Ёникольском. Взять меры его присоединить и для того ему быти готову. Он будет то итти со флотом к той стороне и, помча его, обратиться к Севастополю, а там подоспеют корабли из Лимана, о которых я дам Вам все предписание как их присоединить ко флоту.

Объявите всем до единого во флоте, что, прославленный победами над неприятелем, сей флот делами умножает славу императорского флага, требуйте от каждого исполнения должности не щадя жизни. Я буду радоваться случаю доставить им награды, а в противном случае не упущу поступить по всей строгости законов.

Я отправляюсь в Николаев и Херсон получить вооружение. Из флота я получил отметки офицеров с особливыми рекомендациями, особливо Кроун, капитан первого ранга, отличившийся во всех случаях.

Под Вашим начальством я их ожидаю с часу на час и доставлю к Вам вскорости.

Я повторяю об обеспечении корабля Святой троицы, рапортуйте меня, почасту отправляя через г. обер-интенданта Фалеева.

Потемкин-Таврический.

Облгосархив Крыма, фонд № 385, д. № 3192, лист 1—3.

Док. № 91

ЧЕРНОМОРСКОМУ АДМИРАЛТЕЙСКОМУ ПРАВЛЕНИЮ

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Знаменитая победа, одержанная черноморскими силами под предводительством контр-адмирала и кавалера Ушакова в 29 й день минувшего августа над флотом турецким, который совершенно разбит и рассыпан с потерею главного своего адмиральского корабля Капитания[103]), сожженного и другого корабля с иными еще судами в плен взятого, служит к особливой чести и

славе флота Черноморского. Да впишется сие достопамятное происшествие в журналы Черноморского адмиралтейского правления ко всегдашнему воспоминанию храбрых флота Черноморского подвигов.

Подлинное подписал князь Потемкин-Таврический.

Сентября 4-го дня 17[illegible] года.
БЕНДЕРЫ.

Облгосархив Крыма, фонд № 26, д. № 86, лист 140.

ПРИМЕЧАНИЕ: Документы за №№ 90—91 помещаются в настоящем сборнике потому, что они относятся к деятельности великого русского флотоводца Федора Федоровича Ушакова.

Редакция.

V. Журнал о разгроме турецкой армии русскими войсками на Дунае в 1811 году

Док. № 92

Краткий журнал военных действий армии Всероссийской под предводительством главнокомандующего генерала от инфантерии графа Голенищева-Кутузова в Большой и Малой Валахии в 1811 году.

По разбитии визирской [104]) армии пред Рущуком [105]) и тогда, когда неприятель затворим в крепкие свои окопы при Кадикиой, не рассуждено было атаковать его, а вести кампанию оборонительную и для того очищены были крепости, в руках российских находившиеся, на правом берегу Дуная: Никополь, Туртукай, Силистрия, Гирсово и прочие, не исключая и Рущука, из которого вывезена вся артиллерия, все воинские припасы, и цитадель подорвана фугасами, войска во всех пунктах перешли на левый берег Дуная и приняли позицию оборонительную, заняв нужные пункты. Неприятель пробыл в бездействии до 28-го августа, после чего, собрав главные силы свои, одни около Рущука, другие к Видину[106]), переправился в двух пунктах.

К переправе у Слободзеи [107]) избрал визирь место, натурою способное, употребя и некоторую степень искусства и уставив противный нашему берег командующий долиною на левой стороне Дуная находившеюся артиллериею. Тогда, в ожидании подкрепления войск, российская армия окружила его редутами[108]) и держала как бы в осаде во ожидании обстоятельств. Визирь несколько раз покушался высылать конницу, подкрепляемую пехотою, иногда для фуражирования, а иногда и для того, чтобы прорваться во внутрь земли, но в делах 3-го, 5-го, 7-го чисел сентября всегда с потерею был отбит, 10-го же числа поутру выехало кавалерии его до 6 ти тыс. для того же предмету. Тогда генерал граф Ланжерон [109]) подкрепил казачьи полки, завязавшиеся уже в дело, двумя карейми пехоты и полком гусарским, которые ударили на сию конницу с такою примерною храбростию и решительностию, что опрокинули ее, частию даже в Дунай, положив на месте за 400 человек. Неприятель, более и более стесняемый в своих средствах и постоянно поражаемый неудачею

в его покушениях, увидев 22-го числа заложенный нами в ночи для вящего стеснения его ложемент[110]), выслал сильные толпы кавалерии и, заимая пехотою камыши, противу ложемента находившиеся, употреблял все способы вытеснить из оного наши войска и, не успевая в том долгое время, направил две сильные колонны с тем, чтобы обойти оба фланга ложемента, в сих местах встречен он был частию казаков с резервом кавалерии и сопротивлялся до тех пор, пока двинувшиеся по приказанию графа Ланжерона два резервные каре пехоты, ударив на турецкую конницу, опрокинули ее и преследовали до картечных выстрелов его редутов. Неприятель, с одной стороны, раздраженный сею неудачею, а с другой, стесненный в своей позиции, устроил на 23-е число в ночи редут на самом берегу Дуная в дирекции фланга нашего ложемента с тем, чтобы распространиться в фуражировании своем под протекциею своих батарейных выстрелов и амфилировать наши редуты, прикрывая таковую работу толпами конницы, но как скоро сие замечено было, то подкрепленные казаки кавалериею атаковали быстро турецкую конницу. Неприятель усилил оную до трех тысяч, а между тем пустил большие толпы пехоты в камыши, находившиеся впереди ложемента нашего. Дело становилось час от часу горячее, и силы с обоих сторон умножались до тех пор, пока часть егерей и пехоты, очистив себе путь, с большою гибелью для неприятеля до нового его редута, с удивительной храбростью бросилась в оный и, несмотря на отчаянное сопротивление гарнизона, взяла его штурмом, истребив более семисот албанских войск Вели паши, остаток коих частию в бегстве изрублен, а частию потоплен в Дунае.

Таким образом, намерение неприятеля совершенно было опрокинуто, начатое укрепление истреблено, и он вящее стеснен в своем ретраншементе[111]) устроением нами редута на самом берегу Дуная, так что стесненный, наконец, и постоянно поражаемый, ограничивался одними только слабыми перестрелками.

Между тем вся флотилия неприятельская, в 300 судах состоявшая при Видине, по предосторожностям нашим не была вниз пропущена, по попытке оной 22-го числа Измаил-бей переправился неподалеку от Видина, где не нашел противу себя более как два баталиона.

Сии два баталиона тем менее могли сему препятствовать, что между берега, на который неприятель поставил ногу, было болото, закрывшее весь его фронт.

Место, на которое он войска свои посадил, был язык, примыкающий к матерой земле в одном пункте, а в других еще двух местах были дорожки сквозь болота, по коим проходить можно было.

Генерал Засс поспешил к сему месту в первые 24 часа собрать до шести батальонов, и вышесказанных три прохода были заняты редутами. В таком положении неприятель делал 22-го июля и 3-го августа свои покушения, но был разбит на своем языке. Генерал Засс нашел себя в необходимости взять часть войск, находившихся в Сербии, и умножил пехоты до 12-ти батальонов и конницы до 11-ти эскадронов.

Укрепление на правом берегу Дуная, называемое Лом-Паланка[112]), имело пред собою остров, между которым и укреплением Лом-Паланка находилось 60 судов, отдаленных еще в мае месяце из флотилии видинской с тем намерением, чтобы при удобном случае спуститься оной к главной армии турецкой для содействия оной и для переправы.

Остров сей был укреплен тремя редутами и защищаем пехотою, и, чтобы избавиться оной заботы и надзору за сею флотилиею, 27-го августа остров сей отрядом от генерал-лейтенанта Засса атакован, редуты взяты штурмом с имевшеюся в них артиллериею и неприятеля истреблено до 1000 человек, а 23-го числа истреблена вся там находившаяся в числе 60-ти судов неприятельская флотилия.

Между тем, вода в Дунае упадала ежедневно, рукав, отделявший остров, находящийся под пушками Видина, пересох так, что остров соединился с твердою землею левого берега.

Неприятель видя сию удобность, соединил на сей остров ночью все силы свои, присовокупя к оным и гарнизон видинский, всего в числе 20-ти тыс под командою сереского паши Измаил бея, анадольского Кара-Осман оглу и начальников гарнизона видинского и 7-го сентября устремился на Калафат[113]), чтобы пройти во внутрь Малой Валахии по дороге Краевской но по кровопролитном сражении принужден был остаться на первом месте под покровительством видинских пушек и закопался вновь ретраншементом. В продолжении сих действий должно было усилить из главной армии корпус сей до 18-ти батальонов и 30-ти эскадронов, и, когда уже корпус генерала Маркова перешел за Дунай и замкнул главную визирскую армию при Слободзеи, тогда от генерала Засса отряжен был корпус под командою генерал-майоров графов Воронцова и Орурка в числе 5-ти батальонов пехоты, 21-го эскадрона кавалерии и одного казачьего полка, которые, переправясь в Груе, стали действовать около Видина по коммуникации Измаил-бея.

Сие решило действие на правом фланге тем, что войска Измаил-бея и Кара Осман оглу должны были искать спасения, чтобы не быть совершенно отрезанными, и удалиться во свояси, и тогда уже генерал Засс для споспешествования главными действиями при Слободзеи переправил корпус у Лом-Паланки, кото-

рый истребил многие неприятельские магазины, разогнал бывшие около того пункта войска и озаботил их собственною их оборонью, отняв всякое помышление на сикурс к визирю.

Замкнув неприятеля таким образом на левом берегу Дуная, должно было помышлять уже не о разбитии его и о прогнании на ту сторону, но представилась сама собою возможность заключить его и с правого берега Дуная и сим способом или истребить его или и взять в полон и для того все перевозные суда, находившиеся на разных переправах по реке Олт[114]) приказано было в самой скорости спустить к крепости Турно, а между тем и часть флотилии российской из той, которая была у Ломь-Паланки и которая служила к тому, чтобы не пустить большой неприятельской флотилии, под Виддином находившейся, вниз Дуная, дабы ею не мог визирь воспользоваться, сие отделение флотилии в 5-ти судах спустилось в Турно и взяло под покровительство свое все суда, могущие быть в Олте, у Зимницы и Турно, между тем, пока происходили сии приуготовления в рассуждении переправы, резервные российские войска, находившиеся позади высот около Слободзеи, оставя шалаши свои, с некоторым числом людей в числе 18-ти баталионов пехоты, 10-ти эскадронов гусар, 3-х казачьих полков и 50-ти пушек артиллерии, ночью с 30-го на 31-ое сентября перешли к селению Петрушанам, где и провели весь день, 1-го же октября прибыли к назначенной переправе и стали также в скрытном месте. Сие было в 20 ти верстах от главного лагеря нашего при Слободзеи, вверх по Дунаю. Ночью с 31-го сентября на 1-ое октября часть флотилии прибыла к сему месту, и переправа началась частью пехоты, которая тотчас начала укреплять тет-де-понт[115]) вслед за сим тотчас переправилась часть казаков, которые всех своих лошадей перегнали вплавь, и желательно тогда было, чтобы весь корпус генерала Маркова мог в течение той ночи переправиться и на рассвете атаковать неприятельский лагерь, но сильный ветер, в сию ночь бывший, замедлил переправу, так что в течение целого дня 1-го числа должно было прервать переправу и скрыть войска свои, на обоих берегах Дуная находившиеся, от неприятеля, так что оный никакого подозрения о переправе пехоты нашей иметь не мог, кроме части казаков, которые должны были открывать внутрь земли на некоторое расстояние и которых потому от неприятеля никак уже скрыть было неможно. Казаки, по счастию, перехватили многих курьеров, поспешавших к визирю с уведомлением, что часть флотилии нашей и множество перевозных судов поплыли вниз по Дунаю.

При всех сих обстоятельствах невозможно было от неприятеля скрыть, что находится в соседстве его на правом берегу Дуная немалое число казаков, что же касается до пехоты, то

не имел он о переправе ее никакого подозрения, видя бивуаки наши во всех пунктах наполненные людьми, ларные пушки стреляющие как и прежде и в оставленном лагере корпуса генерал-лейтенанта Маркова столько же огней, как и прежде было, но знав казаков в соседстве себя на правом берегу, переправил сколько мог с 1-го на 2-ое октября конницы в соединении с тою пехотою, которая находилась у Рущука. Генерал Марков, переправя с 1-го на 2-ое число остальную часть своих войск, выступил ночью, держась берега дунайского, оставя в тет-де-понте достаточное прикрытие к неприятельскому лагерю.

Часть турецкой конницы, тысяч до трех, выехавшей для поиску на казаков, встретилась с казаками генерала Маркова верстах в пяти от неприятельского лагеря.

Сражение между конницею и казаками началось довольно упорное потому, что из 10-ти гусарских эскадронов, бывших с генералом Марковым в подкреплении, казаков было только два, остальные же 8 оставались еще не переправленными и поспели к соединению с корпусом уже в конце сражения, неприятельская же конница подкрепляема была из лагеря по мере приближения российского корпуса к их лагерю, но с подкреплением конной артиллерии российской была прогнана в лагерь.

В 9 часов утра 2-го октября корпус генерала Маркова показался на высотах правого дунайского берега с огнем артиллерии и пехоты, вступающей пятью кареями в богатый неприятельский лагерь. Неприятель не ожидал на себя атаки пехотою, о которой сведом не был, искал спасения своего в бегстве частию в Рущук, а частию вверх по реке Лому к стороне Разграда и Шумлы.

В половине 10 го часа неприятель в сем лагере, на правом берегу находившемся, или истреблен или выгнан, и турецкая артиллерия на высотах для покровительства лагеря их, на левом берегу находившегося, зачала, услуживаемая нашими российским канонирами, действовать на войска неприятельские, на левом берегу бывшие. Все министерство оттоманское, по обычаю при визире находившееся, было в том лагере, экипажи всех знатных, в том числе и визирский, богатые их палатки, драгоценные товары и другого рода богатства достались в руки победителей.

Взятие и разграбление визирского лагеря почитается в летописях оттоманских случаем несчастным и гневом пророка и ознаменовывается под названием: Иагма Ордуй Гимагун.

Визирь находился с главным числом войск на левом берегу Дуная противу Слободзеи, окруженный войсками нашего главного корпуса и корпусом генерала Маркова. Все турецкие перевоз-

ные суда, удачным распоряжением генерала Маркова, захвачены на правом берегу Дуная, флотилия наша, ниже Рущука бывшая, в числе 11-ти судов с орудиями большого калибра, во время продолжения сражения генерала Маркова прошла под огнем Рущукской крепости и достигла до самого неприятельского лагеря, пред Слободзеею бывшего, и открыла по оному канонаду. Таким образом кончился день 2 го октября.

Визирь, находившийся в лагере пред Слободзеею, имел пред собою очевидную погибель войск, с ним бывших, не имел, кажется, способа лично себя спасти, но проворством А—на рущукского спасен ночью со 2-го на 3-е число. Сей за 3000 левов[116]) уговорил трех человек предприимчивых на маленькой лодке проехать в лагерь к визирю, и визирь с сими тремя человеками на маленькой лодке в темную и дождливую ночь мог уйти в Рущук, сказать должно, что в сию первую ночь невозможно было придумать всех тех осторожностей, которые впоследствии пресекли неприятелю всякое сообщение.

Армия неприятельская, на левом берегу оставшаяся, имела пропитание не более, как только на два дня. Кавалерия и артиллерийские их лошади не имели никакого фуража, будучи уже стеснены в одном только их ретраншементе, и от непастной погоды и голода все их лошади в короткое число дней подохли, и дохлых лошадей мясо осталось им единственным пропитанием, а по недостатку дров должны были употреблять и сию пищу сырую.

Несколько батарей последственно с нашей стороны сделаны были в таких пунктах, что амфилировали все линии их ретраншемента, высокий берег, занимаемый корпусом генерала Маркова и немалое число пушек, бросали ядра и бомбы в средину их лагеря, а всего более вредила неприятелю флотилия наша, имевшая 25-ть пушек, которая, лежа на якоре, стреляла по низкому берегу вдоль всего неприятельского лагеря.

Взяв все сии обстоятельства в рассуждение, должно отдать справедливость религиею подтверждаемой решительной твердости сих людей, которые терпели все бедствия и всю смертность стихии и оружия, им наносимые, до 18-го октября, когда из человеколюбия остановлены были военные действия.

С сего числа до 26-го ноября довольствуемы они были пропитанием из магазинов наших, а с 26-го числа переведены под конвоем российских войск в квартиры, из которых потом, когда приготовлены были все способы, отправлены далее к Днестру и за Днестр.

Взято с ними 60 пушек, из которых некоторые на манер российских единорогов, все совершенно хорошо вылитые и но-

вые, с ящиками и снарядами на 15-ть тыс. выстрелов. Из оружия, от них отобранного, находится весьма много драгоценного, несколько сот знамен и палатки их с древками употреблены были ими в крайности на дрова. Армия сия переправилась 28-го числа августа в 30-ть тыс. пехоты и конницы. До 3-х тыс. конницы может быть переправлено обратно на правый берег Дуная; при приближении генерала Маркова до 3-х тыс. от 2-го октября до 26-го ноября дезертировало к российским войскам, а 26-го ноября при сдаче их таковое ж число трудно больных и тяжело раненых, опасаясь заложы, переправлено и отдано в Рущук. войсками нашими взято до 12 ти тыс., прочее все побито или погибло бедственным образом от голода или от пушечных ран без всякого присмотра и притом в разные дела, от дня перехода их на левый берег бывшие, из которых одно 23 го сентября в пехоте и конницы стоит им до 1000 человек.

Заметить должно, что сии 30 ть тыс. состояли из самых отборных оттоманских войск, весь корпус янычарский[117]) сколько его в армию выслано было, из коих спаслось небольшое число с янычар-агою[118]), который находился в лагере на правом берегу Дуная и спасся в Рущук, того же янычарского корпуса агарал-агаси, самсуладжи баши, высшие и нижние чиновники находятся в руках российских, азиатская конница под командою Чабан-оглу трехбунчужного[119]) паши с титулом визиря и двухбунчужных Ибрагима и Калгидер-паши; албанские войска, принадлежащие Али-паше янинскому под командою двух сыновей его Вели-паши и Мухтар-паши, кои оба однакож были в сражении противу генерала Маркова и спаслись в Рущук, между тем как албанцы, на сей стороне бывшие, находились под командою двухбунчужных Измаил и Селим-паши, от янинского Али-паши зависящих.

Все сии войска ныне в руках российских, и сверх того фамилия Гареев или так называемые поколение Уменс хана, сераскир бахтыр гирей султан Арасай и Селим гирей султаны, кои имели в команде несколько татар и разные войска рущельских аянов и, наконец, войска, собственно визирские называемые, состоявшие из егодашних, тафчией и прочих.

Во время перехода генерала Маркова, чтоб озаботить неприятеля на разных пунктах, недостаточно было переправы корпуса от правого фланга близ Лом-Паланки и для того 9-го числа донской полковник Греков 3-й с полком своим и частию пехоты переправился, выгнал неприятеля из Туртукая и потом сей неприятель, получа подкрепление, дал сражение в двух часах от Туртукая в поле, но был разбит, и партии полковником Грековым посланы были к самому Разграду, дабы встревожить главную коммуникацию визирскую. А 12 го числа полковник Луков-

кин с 2-мя батальонами пехоты, 2-мя казачьими полками и 2-мя эскадронами драгун, переправясь из Кларашa, заняв ночью конницею высоты, Силистрию окружающие, и в то же самое время ворвались в Силистрию, взял 12-ть пушек, до тысячи пленных и истребил множество неприятеля. Главный начальник в Силистрии Елик-оглу-паша с малым числом имел счастие спастись бегством.

Облгосархив Крыма, фонд № 535, д. № 1279, лист 1—12.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Орест и Геркулес—герои древнегреческой мифологии.
2. Плиний—римский писатель. Умер в 79 году до нашей эры.
3. Ольвия—древний город на берегу Бугского лимана.
4. Танаис—древний город на левом берегу Дона, в 30 километрах от г. Ростова.
5. Херсон—очевидно, автор имел ввиду Херсонес (Таврический). Это название повторяется в рукописи неоднократно. Пантикапей—древнее наименование Еникале, столичный город Боспорского царства.
6. Понтийское царство—Черноморское царство—древнее государство, существовавшее в северо-восточной части Малой Азии.
7. Помпей—римский полководец и государственный деятель. Родился в 106 году до нашей эры.
8. Фарнак—сын Митридата.
9. Фанагория—древний город на берегу Таманского залива, по дороге между Темрюком и Таманью.
10. Пифодорида—жена Понтийского царя Полемона. Царствовала до 38 года до нашей эры.
11. Готы (готфы) в весьма малом количестве обитали в окрестностях Бахчисарая. Занимались преимущественно грабежами. Не оставили о себе в Крыму никаких памятников.
12. Лазия. Колхида древняя—занимала часть современной Грузии.
13. Константин Багрянородный—византийский император 905—959 гг. Много занимался историей.
14. Дори—название местности в Бахчисарайском районе, где, якобы жили готы.
15. Кафа—старое название города Феодосии.
16. Владимир Мономах—великий князь Киевский. 1053—1125 гг.
17. Ногa—золотоордынский хан.
18. Токтамыш—золотоордынский хан.
19. Иван III Васильевич. Великий князь Московский. 1440—1505 гг.
20. Константинополь—столица Турции.
21. Очевидно, автор имел ввиду Ивана IV Васильевича Грозного. 1530—1584 гг.
22. Порта Оттоманская—русское наименование Турции в XVIII и XIX вв.
23. Мазепа—украинский гетман. Принимал участие в походах Голицына на Крым. Впоследствии перешел на сторону врагов России.
24. Миних—Бурхард-Христофор 1683—1767 гг., немецкий фельдмаршал. За особую плату служил в армиях Франции, Англии, Голландии. В России служил по договору и получал ряд выгодных статей дохода. Своим равнодушием к элементарнейшим нуждам армии довел до гибели в крымском походе 30,000 солдат.
25. Гезлев—Козлов—старое название города Евпатории.
26. Салтан-Сарай—населенный пункт возле Карасубазара, бывшая резиденция гиреев.
27. Ласси— фельдмаршал, выходец из датских немцев. В России служил за особую плату. Известен своим жестоким отношением к солдатам. Крымские походы Миниха и Ласси в 1736—1738 гг. стоили России свыше 100 тысяч жизней русских солдат.
28. Ягичиской пролив—Генический пролив.
29. Тур—цилиндрическая бездонная корзина из хвороста. Применялись при сооружении блиндажей и ниш для снарядов.
30. Фашины—пучки хвороста, перевязанные прутьями или проволокой, применялись при переправе через реки и болота.
31. Карабинеры—стрелки, вооруженные карабинами.

32. Единорог—длинная гаубица, служившая для обороны рвов. Стреляла картечью.
33. Потемкин Павел Сергеевич, 1743—1796 гг., родственник Григория Александровича Потемкина-Таврического. Отличился при взятии Измаила.
34. Арнауты—албанцы мусульмане.
35. Безбородко Илья Андреевич, 1756—1816 гг., генерал-майор. За мужество, проявленное при штурме Измаила, был произведен в генерал-поручики.
36. Де-Рибас Осип Михайлович 1749—1800 гг. Генерал-майор. В 1790 году командовал гребной флотилией, расположенной в Лимане.
37. Хвостов Александр Семенович. В 1793—1791 гг. состоял поверенным в делах в Турции.
38. Корсары—частные моряки, во время войны захватывали торговые суда противника.
39. Херсон—город, в котором была верфь и военно-морская база флота.
40. Афанасьев Семен Иванович—обер-интендант, генерал-майор.
41. „Иосиф" —название одного из кораблей Черноморского флота.
42. Фрегат—большое трехмачтовое военное судно.
43. Голенкин—капитан, командир 66-ти пушечного корабля.
44. Таганрог—город, в котором была верфь и военно-морская база флота.
45. Анадольские—Анатолийские, т. е. турецкие берега.
46. Сераскир — командир, лидер.
47. Суджук-кале—старое название города Новороссийска.
47. Румелия—южная часть Болгарии, ранее входила в состав Турецкой империи.
48. Брандер—судно, предназначенное для сожжения неприятельских судов и мостов.
49. Призовые—трофейные.
50. Тарханов-Кут—мыс на побережье Черного моря на пути от Евпатории к Ак-Мечети.
51. Еникольский пролив—Керченский пролив.
52. Григорию Александровичу Потемкину-Таврическому.
53. Лошаков Петр—позднее произведен в генерал-аудитор-лейтенанты при канцелярии Потемкина.
54. Аудитор—младший чин в государственной канцелярии.
55. Пустошкин П. В.—лейтенант, позднее вице-адмирал.
57. Мыс Ай-Тодор расположен на берегу Черного моря между Алупкой и Ялтой, деревня Адым-Чокрак—там же.
58. Синоп—турецкий город на Черном море. Расположен между Константинополем и Трапезундом.
59. Абазинские берега—берега нынешней Абхазии.
60. Тамань—станица в Кубани, на берегу Таманского залива.
61. Анапа—турецкая крепость. 29/IX-1829 года присоединена к России.
62. Самсун—турецкий город, расположен на берегу Черного моря.
63. Николаев—военно-морской и портовый город на левом берегу Буга.
64. Байдары—лесистая местность на пути от Севастополя к Ялте.
65. Доможиров—капитан I ранга—начальник Севастопольского порта.
66. Балнакрия—Калякрия—мыс на болгарском побережье Черного моря. Варна—б. турецкий порт на Черном море. Ныне болгарский порт.
67. Карл Иванович—К. И. Габлиц, вице-губернатор Таврический.
68. Сулин и Килия—два рукава в дельте Дуная.
69. Тульча—город в Румынии, на правом берегу излучины южного рукава Дуная.
70. Измаил—турецкая крепость на берегу Дуная. В настоящее время областной город УССР.

71. Бакчисарай—Бахчисарай—бывшая столица татарских ханов. Районный центр Крыма.
72. Перекоп—перешеек шириной в 7 километров, соединяющий Крымский полуостров с материком Европы.
73. Партенит—населенный пункт на берегу Черного моря, по дороге от Ялты к Алуште.
74. Михаил Васильевич Каховский—генерал, командовал войсками в Крыму.
75. Михайлы Васильевича—М. В. Каховского
76. Балаклава—небольшой порт возле Севастополя.
77. Мыс Эмине—на пути от Варны к Бургосскому заливу.
78. Аккерман—крепость на правом берегу Днепровского лимана, в 20-ти км. от Черного моря.
79. Хаджи-Бей, Гаджи-Бей—селение, расположенное на берегу Черного моря, на месте нынешней Одессы.
80. Андрей Григорьевич—А. Г. Розенберг, генерал-поручик. В 1792 году командовал войсками в Тавриде
81. Сентенция—приговор, Конфирмация—утверждение приговора.
82. Экстракт—краткое описание события.
83. Мордвинов Н. С.—вице-адмирал, председатель Черноморского адмиралтейства.
84. Экзерциция—военные упражнения.
85. Брандвахта—сторожевое судно в порту.
86. Ордер—приказ.
87. Учкуй-Учкуевка—небольшая деревня возле Севастополя по дороге к Бахчисараю.
88. Партикулярные—частные
89. См. примечание № 82.
90. Яссы—город, в котором была ставка Г. А. Потемкина.
91. Очаковская крепость—крепость и город на мысе, омываемом Черным морем и Днепровским лиманом.
Остров Тендра—небольшой остров на Черном море, на пути от Одессы к Евпатории.
92. Гирло—место, где Дунай в нижнем течении разделяется на несколько рукавов.
93. См. примечание № 63.
94. Дульценоты—дульцеиноты—албанские моряки.
95. Шебека—небольшое трехмачтовое судно, обычно корсарское, вооруженное пушками.
96. Капитан-паша—генерал-адмирал, главнокомандующий турецким флотом.
97. Мыс Айя—в 13 км. от Балаклавы.
98. Столица Оттоманская—Константинополь
99. Кирлангичи—легкие турецкие суда.
100. Кордебаталия—средняя часть морского флота, выстроенная в одну линию.
101. Авангардия—передовая часть флота или эскадры.
102. Арьергардия—тыльная часть флота или эскадры.
103. „Капитанний"—„Капудание"—название турецкого адмиральского корабля.
104. Визирь—титул высших государственных деятелей в Турции, того времени.
105. Рущук—порт и город на правом берегу Дуная, место стоянки Дунайской флотилии.
106. Видини—город на берегу Дуная.
107. Слободзея—крепость и селение на берегу Дуная.
108. Редут—небольшое полевое укрепление, обнесенное валом или рвом.
109. Ланжерон Александр Федорович, 1763—1831 гг., генерал от инфантерии. Служил во французской армии. После эмиграции поступил на службу в русскую армию.

110. Ложамент—ров и насыпь для прикрытия стрелков и орудий.
111. Ретраншемент—небольшое укрепление внутри оборонительного рубежа.
112. Лом-Паланка—город возле впадения реки Лом в Дунай.
113. Калафат—населенный пункт на берегу Дуная.
114. Река Олт—приток Дуная.
115. Тет-де-понт—мостовые укрепления для охраны переправ.
116. Лев—денежная единица в Болгарии.
117. Янычары—отборные султанские войска.
118. Янычар-ага—глава янычар.
119. Бунчук—знак власти и сан паши у турок. По количеству полученных бунчуков присваивалось звание „двухбунчужный", „трехбунчужный".

В публикуемом документе № 1 сохранена орфография подлинника. (Ред.).

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителя . . . . . Стр. 3—9

I. Сокращенное историческое известие о Тавриде . . . . . „ 11— 25

II. Документы А. В. Суворова . . . . . „ 27— 31

III. Документы Ф. Ф. Ушакова . . . . . „ 35—114

а) Письма В. С. Попову . . . . . „ 37— 53

б) Письма С. С. Жегулину . . . . . „ 54— 92

в) Отчеты о деятельности Черноморского флота за 1790—1791 гг. . . . . „ 92— 98

г) Ведомости о кораблях и личном составе Черноморского флота за 1790—1792 гг. . . . . „ 99—114

IV. Документы Г. А. Потемкина-Таврического . . . . . „ 114—116

V. Журнал о разгроме турецкой армии русскими войсками на Дунае в 1811 году . . . . . „ 117—124

Примечания . . . . . „ 125—128

Ответств. редакторы: *Ф. Загородских, А. Соловьев.*
Составитель *Б. Вольфсон.*
Технический редактор *И. Зенченко.*
Корректор *Н. Максименко.*
Обложка художника *Э. Грабовецкого.*

Сдано в набор 6/I—1947 г. Подписано к печати 8/IV —1947 г. НФ 01644.
Объем 8 печ. лист. Формат бум. 60x84. Тираж 5.500 экз. Заказ № 116.

1-я Гостипография Управления издательств и полиграфии
г. Симферополь, Почтовый переулок, 6.

Замеченные опечатки

Стр.	Строки	Напечатано	Следует читать
7	2 снизу	Волахия	Валахия
17	13 сверху	Титерию	Тиберию
17	18 „	за и	за их
18	12 „	подателей	податей
19	14 „	Осфестислав	Освентислав
24	11 „	острова	полуострова
25	10 снизу	на удачу	неудачу
54	10 сверху	шести сажен толщиною	шести сажен, толщиною
59	16 „	Килик	Килия
94	5 снизу	крепоти	крепости,
94	6 „	на несены	нанесены
97	11 „	Ан	Айя

Ответств. редакторы: *Ф. Загородских, А. Соловьев.*
Составитель *Б. Вольфсон.*
Технический редактор *И. Зенченко.*
Корректор *Н. Максименко.*
Обложка художника *Э. Грабовецкого.*

Сдано в набор 6/I—1947 г. Подписано к печати 8/IV—1947 г. НФ 01644.
Объем 8 печ. лист. Формат бум. 60x84. Тираж 5.500 экз. Заказ № 146.

1-я Гостипография Управления издательств и полиграфии
г. Симферополь, Почтовый переулок, 6.

Цена 8 руб.